ISSN 0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

12
1991

СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ

Икона начала XX века

1991 • 12

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия II 2
Выступление Патриарха Алексия II на внеочередном Съезде народных депутатов СССР 3
Обращение участников Конгресса соотечественников к Патриарху Алексию II и Митрополиту Виталию 4
Поздравительные телеграммы 5

РОССИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Слово Патриарха Алексия II в Успенском соборе Кремля в праздник Успения 6
Слово Патриарха Алексия II в Успенском соборе Кремля после молебна, посвященного Дню Москвы 7
Е. Комаров, В. Тимрот. Россия возродится 8
Служения Святейшего Патриарха Алексия II 12
Е. Иванов. Освящение новгородской Софии 12
Из выступлений Патриарха Алексия II 15
30-летие архиерейской хиротонии Патриарха Алексия II 16
Митрополит Владимир (Богоявленский). Пастырские беседы с детьми. *(Окончание)* 17
Наши публикации. *Игорь Сикорский.* Эволюция души 25

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

А. Викторов. Перенесение мощей преподобного Серафима Саровского из Москвы в Дивеево 34
Из выступлений Патриарха Алексия II 37
Второе обретение мощей преподобного Серафима 38
Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» 43
В. Александров. Митрополит Филарет и преподобный Серафим Саровский 47
Автограф преподобного Серафима 49
Максимилиан Волошин. Фрагменты из поэмы «Огненный Серафим» 50

СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ

Е. Комаров. Второе обретение мощей святителя Иоасафа 52
Е. К. Первосвятительский визит в Курскую епархию 57
Из выступлений Патриарха Алексия II 60
Свидетельствуют документы 61
Т. Веселкина. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский 62
Святитель Иоасаф Белгородский. О любви к Богу 66

К 100-ЛЕТИЮ ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ

Слово Патриарха Алексия II в Пюхтицком Успенском монастыре 70
Е. К. Празднование юбилея в Пюхтицах 71
А. Парменов. Православные святыни на Журавлиной горе 72
И. Сидорина. Дорогой наш батюшка 76

Рождественское послание

Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко Человек нас ради? Каяждо (то есть каждая), от Тебе бывших тварей, благодарение Тебе приносит: Ангели — пение; небеса — звезду; волсви — дары, пастырие — чудо; земля — вертеп; пустыня — ясли; мы же — Матерь Деву...
(стихира праздника на «Господи, воззвах»)

Этими словами церковного песнопения на вечерне праздника Святая Церковь раскрывает нам величие тех даров, которые все творение во Вселенной в самый день Рождества принесло вместе с поклонением Родившемуся Господу. А что мы с вами, дорогие мои, какой дар приносим сегодня Спасителю мира? Этот дар должен быть достоин высоты и святости праздника.

Великий учитель покаяния преподобный Ефрем Сирин в своем слове на Рождество Христово так говорит:

«Нынешний день есть день спасения, научающий нас мудрости в слове. ... Настоящая ночь доставляет мир и тишину Вселенной. Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость; принадлежит (она) Смиренному, пусть каждый обуздает свою гордость и смирит свое высокомерие. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесенной ему обиды; настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого. Это — день благоволения, да удержится же всякая лютость; это день безоблачный и ясный, да обуздается же гнев, возмутитель мира и спокойствия...»

Слова эти написаны в IV веке по Рождестве Христовом. Но читаешь их и воспринимаешь так, как будто они произнесены в наши дни.

Мы со скорбью должны отметить, что мир и братолюбие как бы уходят из нашей жизни. В нашем обществе поселяются раздоры, многих обуревает страшное чувство мести, во многих же преобладает пагубное нежелание уступать друг другу.

Святая Церковь призывает нас к исполнению закона любви Христовой, к миру друг с другом и единомыслию, к искреннему желанию братолюбия. *Братолюбие между вами да пребывает!* (Евр. 13, 1) — восклицает святой апостол Павел.

Возлюбленные о Господе Преосвященные собратия-архипастыри, всечестные отцы, честные иноки и инокини, боголюбивые братия и сестры! Минувший год был для всех нас весьма непростым. Однако прежде всего вознесем благодарение Господу, благоволившему вновь привести нас к празднованию Рождества Христова.

И в прошедшем году (мы говорим об этом с чувством глубокого смирения!) было сделано немало хороших, добрых дел. Множество новых чад церковных мы приобрели через Таинство Святого Крещения; нашей Церкви возвращено большое число храмов и монастырей; открыты в различных епархиях Духовные Семинарии и училища, в большинстве приходов — воскресные школы для детей и юношества. (Ибо должное воспитание новых поколений — наша с вами особая, неотъемлемая задача.) Все более расширялась благотворительная, милосердная, издательская, образовательная и церковно-просветительная деятельность.

Два больших церковных события совершились в ушедшем году: мы вновь обрели святые мощи российских угодников Божиих — преподобного Серафима Саровского и святителя Белгородского Иоасафа. Это великая милость Божия ко всем нам! Происходит духовно-нравственное возрождение России, что является (мы в этом убеждены!) основой для подъема всех сторон нашей жизни. В августе минувшего года и нашей совести, и гражданскому сознанию было ниспослано серьезное испытание. Благодарение Господу — Церковь Русская выдержала его с честью!

Во многих деяниях нам содействовали или проявляли понимание наших нужд государственные власти. Моральную поддержку или зримую помощь оказывали нам наши братья и сестры из различных Церквей и общественных организаций из-за рубежа. Об этом мы говорим с глубокой благодарностью всем!

Но все еще остаются многие проблемы и трудности в разных областях церковной жизни. Вам, людям церковным, они хорошо известны: мы говорили об этом неоднократно. Их не решить одному только высшему Священноначалию. В их разрешении должны участвовать все Преосвященные архипастыри, а также клир церковный и миряне — весь народ Божий. Для этого прежде всего следует с честью и достоинством исполнять долг пастырский, христианский и гражданский, каждому на своем месте делать то дело и выполнять то послушание, к которому каждый из нас призван.

Дорогие мои братья и сестры в Отечестве нашем и за его пределами! Поздравляю всех вас с великим праздником Рождества Христова и с Новым годом! 1992-й год нашим Священноначалием объявлен юбилейным — годом 600-летия со дня блаженной кончины Преподобного Сергия Радонежского. По молитвам Пресвятой Богородицы, Которую особенно почитал Преподобный Сергий, да благословит Господь наступающий год миром и благополучием, а нам всем да дарует силы хранить, как пишет святой апостол Петр, *в благочестии братолюбие, в братолюбии — любовь* (2 Пет. 1, 7).

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1991/1992, Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II на внеочередном Съезде народных депутатов СССР

2 сентября 1991 года

Уважаемый председатель, уважаемый Президент, уважаемые народные депутаты! На нашу долю выпала глубочайшая ответственность быть свидетелями и участниками недавних драматических событий в истории нашего Отечества. Перелистывается еще одна страница великой летописи, уходит в прошлое 74-летняя эпоха. Рушится искусственная модель устроения общества, основанная на разрыве с тысячелетним духовным и естественным опытом человечества.

На память приходят слова библейской мудрости: если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его. Дом строился на зыбком песке богоборства, на отвержении абсолютной нравственности, на практическом отрицании смысла, достоинства и ценности человеческой жизни. На наших глазах происходит крушение системы, оставляющей после себя тяжкое наследство духовной опустошенности, экономического краха и экологического бедствия.

Мы не имели никакого колебания в определении позиции Церкви по отношению к трагическим событиям августа, потрясшим нашу страну и мир. Не буду на них останавливаться. Обеспокоенность судьбой демократической законности вполне понятна в свете выстраданного Церковью опыта существования под гнетом тоталитарного режима. Истребляя миллионы несогласных, он подвергал репрессиям все социальные группы соотечественников. И казалось бы, Церковь имеет чисто человеческие основания предъявить счет бывшим правящим кругам нашей страны за надругательства над ней. Но да убережет нас Бог от недостойного чувства мстительности. Мудрость веков и опыт всего человечества показывают, что злом невозможно победить зло. Еще в 1919 году святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, предостерегал многомиллионную паству от мести своим гонителям.

Уважаемые братья и сестры, народные депутаты! Неизмеримо велика ответственность нашего настоящего внеочередного Съезда. Я призываю всех вас проникнуться чувством этой ответственности не только перед нынешним поколением наших сограждан, ожидающих от нас, их полномочных представителей, слов и решений, которые могли бы вдохнуть оптимизм в смятенные сердца и надежду на справедливое разрешение стоящих перед страной проблем, но и ответственности перед нашими предками, перед теми, кто возводил наш общий дом не на песке произвольных умозрений, не на демагогии, властолюбии, эгоизме и зависти, а на камне веры, верности и жертвенной любви. Несть числа этим сынам и дочерям всех народов нашей страны, которые своими подвигами, жизнью, талантами, умением созидали подлинную славу нашего Отечества.

Велика наша ответственность и перед грядущими поколениями, жизнь которых будет судом нашим словам и нашим поступкам. Основания для будущего заложены в прошлом. А прошлое — это общность, наша историческая общность. Помимо нашей воли, она стала неотъемлемой частью наших национальных традиций. Пренебрегая этим, отрицая, отрекаясь от этого, в сумятице перемен означает подвергать опасности наше национальное будущее. История последних десятилетий дала нам множество прискорбных примеров забвения традиций, печальных последствий такого забвения.

Наша Церковь всецело поддерживает естественное стремление каждого народа к национальной самостоятельности, к созданию условий для благоприятного раскрытия своего творческого потенциала и построения жизни, максимально соответствующей национальному достоинству.

Вместе с тем считаю своим долгом сказать, что, хотя существующая модель Союза дискредитировала себя, ее естественное отрицание не должно вести к разрушению реально существующей, органической общности. Народы, населяющие наше общее Отечество, многовековым трудом создали национальное достояние, которое принадлежит всем им вместе и никому из них в отдельности. Неужели мы должны еще раз претерпеть голод и братоубийственные раздоры, чтобы убедиться в общности и нераздельности нашей исторической судьбы?

Главы и представители многих Церквей и религиозных объединений нашей страны

в марте сего года заявили: единство, которое лишь внешне административно скрепляло страну, уравнивая населяющие ее народы лишь в их бесправии, уступает место единству суверенных республик. В этих условиях мы считаем себя обязанными активнее вести поиск не внешнего, а внутреннего духовного и культурного союза наших народов.

Разрушение исторически сложившегося содружества — великая опасность для наших народов. Поэтому в переходный период, когда мы закладываем основы будущего независимых суверенных государств, нам необходимо как можно скорее подписать такой Союзный договор, который смог бы обеспечить свободное и независимое развитие каждого из наших народов и их сотрудничество во благо друг другу.

Заверяю вас, уважаемые народные депутаты, что Церковь, ее духовенство и паства будут деятельно участвовать в преображении нашей жизни. Мудростью, терпимостью друг к другу, ответственностью за слова и решения да будут проникнуты ваши труды на настоящем Съезде! Бог вам в помощь!

Обращение участников Конгресса соотечественников к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II и Высокопреосвященному Митрополиту ВИТАЛИЮ

23 августа 1991 года в Даниловом монастыре в Москве состоялся «круглый стол» «Русская Православная Церковь в XX веке: история и современность», проведенный в рамках Конгресса соотечественников.

Перед участниками «круглого стола» выступил председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Участники «круглого стола», представляющие различные юрисдикции русской церковной диаспоры, а также клирики и миряне Московского Патриархата из России провели заинтересованную и оживленную дискуссию по следующим темам: «Соборное движение в Русской Православной Церкви», «Социальное служение Русской Православной Церкви», «Проблемы русской церковной диаспоры — исторические истоки и современное состояние», «Трудные страницы русской церковной истории XX века».

Подавляющее большинство участников «круглого стола», принадлежащих к Русской Зарубежной Церкви, Православной Церкви в Америке и Московскому Патриархату, выразили свою озабоченность разделением между Русской Православной Церковью и частью ее епископата, клира и паствы за рубежом. В связи с этим они приняли Обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и к Первоиерарху Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященному Митрополиту Виталию.

Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II, Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему ВИТАЛИЮ, Первоиерарху Русской Православной Церкви за рубежом

«Круглый стол» по вопросу церковно-исторической проблематики «Русская Православная Церковь в XX веке: история и современность» Конгресса соотечественников (Москва, 19—31 августа 1991 года) взял на себя смелость обратиться к Предстоятелю Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию II и Главе части Русской Православной Церкви, находящейся после революции за пределами Отечества, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Виталию с настоятельной просьбой без промедления предотвратить страшную угрозу развития нового раскола в Русской Православной Церкви.

Просить обоих иерархов прислать свои делегации, состоящие из духовенства и мирян, исполненных добрым намерением приостановить развитие страшного нового бедствия в единой Русской Православной Церкви — раскола. Встретиться не для спора и доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию милости Божией подняться нам выше человеческих суждений и искать того мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши, поднимая их до слов Священного Писания: *Утешайте, утешайте народ Мой* (Ис. 40, 1).

Раскол — страшнейшее смятение души человеческой. Тем, которым 70 лет внушали, что нет Бога, теперь расколом среди Православия продолжается то же самое Каиново дело, ибо сказано Спасителем, что только *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

Никакая буква закона не должна заграждать православным христианам дорогу к Евхаристической чаше Тела и Крови Господней. Ее изъятие из нашей жизни ослабляет нас, и мы открываем окна и двери своего дома чужеродным, чужеземным, чужеверным ветрам, отравляющим прародительский дух и быт нашей Родины.

Да восстановится евхаристическое общение между всеми Церквами русского корня, включая православную Церковь в Америке, возглавляемую Блаженнейшим Митрополитом Феодосием, и Русский Западноевропейский Экзархат, возглавляемый Высокопреосвященнейшим Архиепископом Георгием.

Мы не к нарушению канонического закона Церкви тяготеем или послаблению ее нравственной высоты или хотим новизны, не имеющей корней в церковном предании. Нет. И нет потому, что подлинно понятое старое всегда ново, и подлинно новое всегда своими корнями входит в подлинно старое.

Раскол в Церкви — духовный пожар. Раскол поедает души, как пожар дрова. Как чуму, его тлетворное дыхание нельзя остановить. Раскол — это открытые ворота всем врагам Православия. Не говорите о другом: это именно он-то и делает, а скажем: в этом моя вина. Это страшное бедствие за нашу упорную, злую нераскаянность, и прекратит его только милосердие Божие в ответ на наше покаяние: *если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк. 13, 3).

Если мы начнем побуждать себя на подвиг смирения, хотя бы на маленькую его частицу, то есть когда каждый уверенный в своей правоте доведет себя до сознания того, что хотя он и прав, но не абсолютно, что есть и у него ошибки,— это было бы уже много. Это значило бы, что дело сдвинулось с мертвой точки. Ты и я хотя и грешные, но все же братья, дети своего Единого Безгрешного Отца Небесного.

В «Отечнике» епископа Игнатия (Брянчанинова) мы читаем повествование о том, что у двух епископов была пря — спор о каком-то важном деле, который разрастался. Наконец один из них собрал свой клир и сказал: «Доколе мы будем враждовать? Пойдем и поклонимся ему». Они пошли, поклонились земно и сказали: «Владыка, мы рабы твои». Тот епископ заплакал, ответил земным поклоном, и они в любви и мире разрешили спорный вопрос.

Думаем, что этот пример из седой древности — хорошая модель для подражания и в нашей нынешней церковной ситуации. Не станем думать, что такие наивные примеры уже не пригодны для нашего сложного времени. Нет, *любовь никогда не перестает*... (1 Кор. 13, 8).

Да поможет Господь Святейшему Патриарху Московскому и Высокопреосвященнейшему Первоиерарху Церкви за рубежом возыметь величайшую высоту смирения и, забыв все иное, идти дорогой любви, помня, что *любовь долготерпит*... (Там же, ст. 4).

Будем, други и братья, крепко, горячо молиться Господу о святителях наших, да почиет на них вновь и вновь сила Духа Святого, *немощная врачующая и оскудевающая восполняющая*, и да ищет каждый из них не своей победы, но чтобы во всех и во всем победил Бог.

В качестве лиц, могущих свидетельствовать о вышеизложенной точке зрения Конгресса соотечественников, а также содействовать осуществлению встречи двух делегаций, мы хотим назвать протопресвитера Александра Киселева, протоиерея Димитрия Григорьева, Г. А. Рара, Ю. Н. Капустина, Г. Е. Трапезникова.

Прежде чем подписать это обращение, мы пойдем к раке со святыми мощами благоверного князя Даниила Московского — основоположника первопрестольного града Москвы, чтобы молитвенно испросить его ходатайства о святом деле единения великой нашей отечественной Церкви.

23 августа 1991 года

Поздравительные телеграммы

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОМУ МАКСИМУ

София, Болгария

Поздравляю Ваше Святейшество с двадцатилетием Патриаршей интронизации. Да укрепит Вас Всеблагой Господь в первосвятительском служении на благо Святой Церкви и вверенной Вашему попечению боголюбивой болгарской паствы.

С братской любовью о Христе

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

15 июля 1991 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ВСЕЙ РУМЫНИИ ФЕОКТИСТУ

Бухарест, Румыния

Ко дню тезоименитства Вашего Блаженства примите сердечное поздравление. Всемилостивый Господь по молитвам Вашего Небесного покровителя да укрепит Вас в служении на благо Румынского Патриархата и Вашей паствы.

С любовью о Господе

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

2 сентября 1991 года

* * *

Святейшего Патриарха Болгарского Максима и Блаженнейшего Патриарха всей Румынии Феоктиста поздравил также председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Россия возрождается

СЛОВО Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II в Успенском соборе Московского Кремля в праздник Успения Божией Матери

В светлый день Успения Пресвятой Богородицы собрал нас Господь в Ее доме среди исторических для каждого русского кремлевских стен. Впервые после 74-летнего перерыва мы совершаем этот праздник в Успенском соборе Кремля, в главном храме Русской Православной Церкви. Девять дней тому назад, когда Православная Церковь праздновала Преображение Господне, мы также собирались здесь для молитвы, но тогда радость нашего торжества была омрачена известием о вновь надвигающейся на нашу страну смуте. В эти напряженные для народа Отечества нашего дни Святая Церковь усердно молилась Господу, да не оставит Он ее Своею милостию. Она была вместе с теми, кто встал на защиту законности, против надвигающейся тирании. Теперь возблагодарим Господа, что опасность миновала, и мы верим, что миновала уже навсегда.

И вот снова стоим мы на земле, по которой ступали многие святые нашей Церкви. Здесь великие государи Отечества нашего трудились над укреплением основ государства Российского. Я выражаю надежду, что теперь здесь, в доме Пресвятой Богородицы, в Московском Кремле, который славные предки наши называли сердцем России, не будет уже прекращаться молитва за Святую Церковь нашу, за земное Отечество наше. Ибо говорит пророк Божий: *Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его* (Пс. 126, 1). И весь мир видит, как история нашей страны свидетельствует об истинности этих слов.

Мы стоим сегодня здесь, перед храмом Всечестнаго Успения Пречистой Богоматери, вместе с нашими соотечественниками, которые прибыли по призыву Верховного Совета России на Конгресс соотечественников в первопрестольный град Москву.

Семьдесят четыре года назад земля наша обагрилась кровью, началась междоусобная война и великое разделение. Сотни тысяч россиян оставили Отечество, вкусив на чужбине горький хлеб изгнания; миллионы остались, переживая неслыханные беды и скорби, между теми и другими *пропасть велия утвердися.*

Но вот пришло время, которое Господь дал предвидеть лишь Своим избранникам, время, предвкушение которого укрепляло в вере, давало силы на подвиг тысячам мучеников, кровью искупившим отступничество и помрачение своих соотечественников. Истинно говорю вам, если бы не их стояние в вере, не стоять бы здесь и нам с вами.

И из другого еще подвига родилась радость сегодняшней встречи. Это подвиг безграничного труда и смиренного терпения пастырей Церкви нашей и многих подвижников веры и благочестия, которые неустанно возносили молитвы к Богу, Пречистой Его Матери и всем святым об исцелении истощенных глав и сердец, о сокращении сроков испытания и о возрождении Святой Руси.

Ныне свидетельствую пред Богом и перед вами, перед всем народом нашим: пропасть, разделявшая нас, упразднилась, средостений больше нет; гражданская война, начавшаяся в грохоте орудий и продолжавшаяся долгие десятилетия в греховном противостоянии единокровных братьев и сестер, закончилась. Открывается новая историческая страница нашего бытия, и Церковь призывает всех считающих эту страну своим земным Отечеством к национальному примирению и единству.

Как пастырь свидетельствую вам: есть сила, способная испепелить зло и преодолеть любое человеческое средостение, эта сила — в вере, в надежде и в любви. В вере, которая, по слову евангельскому, может горы передвигать; в надежде, которая не постыжает (Рим. 5, 5), в любви, которая *долготерпит, милосердствует, не превозносится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, все переносит* (1 Кор. 13, 4—8).

Да сбудутся пророческие слова блаженной памяти святителя Вениамина, митрополита Петроградского, безвинно принявшего мученическую кончину в 1922 году: «Самая главная тяжесть — рознь и вражда, но придет время — объединятся вновь русские люди». И мы видим сегодня, что они объединяются. И особенно должно проявиться сегодня единство Святого Православия.

Я обращаю свое слово к нашим дорогим соотечественникам, которые в последнюю неделю, тяжелую для всего нашего народа, были с нами, разделяли тревоги и объединяли ко Господу свои молитвы. Дорогие соотечественники! Мы собраны здесь во имя Господне, и Он, по обетованию Своему, *посреди нас. Призри с Небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей: и утверди и егоже насади десница Твоя* (Пс. 79, 15—16). Молился я сегодня этими словами за Божественной литургией. Посети и утверди нас, Господи, ниспошли ясный свет Преображения Твоего в сердца наши и объедини нас. Обрати взор Свой на нас, таких

разных, но единых в любви к Отечеству нашему, в желании исправить и обновить его жизнь. Помилуй, Господи, страну нашу! Пресвятая Владычица наша Богородица, покрой нас Своим Покровом, не оставь нас Своим Предстательством к Сыну Твоему; пребудь с нами, всегда пребудь с Отечеством нашим, с Россией.

Мы всегда в годы, когда были разлучены с нашими соотечественниками, молились перед святынями за тех, которые жили в рассеянии, но жили любовью к России. Помолимся сегодня здесь, перед святыми кремлевскими храмами, намоленными молитвами предшествующих поколений. Помолимся Господу, Пречистой Его Матери и святым, в земле Русской просиявшим, об успехе наших благих начинаний. Благословляю всех вас на труд и всякое дело благое во славу Святой Руси, во славу Святой Русской Православной Церкви, которая объединяет нас, которая духовно питает нас, которая дает нам духовные силы для земного подвига, духовного совершенствования и трудов во славу Божию на благо ближних наших.

СЛОВО Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II в Успенском соборе Московского Кремля после молебна, посвященного гражданскому празднованию Дня Москвы

31 августа 1991 года, когда состоялось гражданское празднование Дня Москвы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил благодарственный молебен в Успенском соборе Московского Кремля в сослужении митрополитов Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Смоленского и Калининградского Кирилла, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора. За богослужением молились епископы Архангельский и Мурманский Пантелеимон и Костромской и Галичский Александр. В храме присутствовали мэр Москвы Г. Х. Попов, вице-мэр Москвы Ю. М. Лужков, председатель Моссовета Н. Н. Гончар, представители общественности города.

* * *

Нелегкие испытания пришлось пережить всем нам в эти последние августовские дни. Радость Преображения Господня — и одновременно известие о военном перевороте. Борьба за свободу и независимость — и гибель героических защитников Белого дома. Первое за семьдесят четыре года богослужение в этом древнем храме в престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы — и всепродолжающийся процесс нестабильности и разногласий в нашем исстрадавшемся Отечестве. Но сегодня мы подводим как бы некую невидимую черту под всем пережитым нами в эти дни и за прошедший год, когда мы впервые праздновали и молитвенно отмечали день нашего города.

Первое, что надлежит нам сделать,— это выразить молитвенную благодарность Отцу Небесному за Его каждодневное попечение о нас. Православная Церковь твердо верит во всеблагой Промысл Божий, который есть непрестанное действие Премудрости и Благости Божией, обращающей зло в добрые последствия. Быть может, не все ясно и понятно в происходящем вокруг нас. Порой трудно видеть проявление этого Промысла в наших кризисных ситуациях, но пройдет время — и очевидными станут неясные моменты, непонятное станет логичным и закономерным. Пройдя через кризис, по-русски — очищение, я верю, мы сможем обрести второе дыхание и жить достойной жизнью. Думаю, что глубокая мудрость и величие духа позволили умирающему, сравнительно молодому отцу Церкви святителю Иоанну Златоусту сказать: «Слава Богу за все».

Сегодня, в день нашего города, в день города всех россиян, не будем искать врагов и недругов, не будем упрекать и судить несовершенным судом человеческим виновников бед, а откроем сердца наши, дабы вместить и принять Благодать Божию и жить уже по новому закону Божественной любви и правды. Эта новая евангельская заповедь да будет главной и определяющей в нашей жизни. Отсюда, из этого храма, из сердца России, по жилам нашего Отечества да потечет новая кровь свободы и правды. В этот знаменательный для Москвы и москвичей день я искренне желаю всем помощи Божией в деле созидания и обновления своих душ, дабы все творимое нами служило укреплению и процветанию нашей любимой столицы.

Заботясь о граде земном, не будем забывать и о невидимом граде Божием. Объединив усилия, по подобию Небесному будем строить нашу земную жизнь так, чтобы не было мучительно больно взирать на наш древний, веками созидаемый город, на нас самих, живущих в нем.

Да услышит наши молитвы Всещедрый Господь, да дарует все благое и потребное для жизни достойной и праведной. Сердечно поздравляю всех вас, дорогие мои, с праздником нашей столицы. А сейчас вознесем наши молитвы ко Господу, к Пречистой Матери Господней и всем святым, в нашей Русской земле просиявшим различными подвигами.

Да хранит Господь предстательством Царицы Небесной и святых угодников Божиих град наш, древний и славный, в грядущие годы от бед и испытаний и всех, кто живет в нем, да оградит миром и умножит любовь Христову.

Россия возродится

Уже почти пять веков символом православной России является ее главный храм — Успенский собор в Московском Кремле. Неудивительно, что и первый Конгресс соотечественников-россиян должен был открыться богослужением в этом святом для каждого русского месте. В тот день, 19 августа 1991 года, на праздник Преображения Господня, литургию и молебен с крестным ходом в Успенском соборе совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Смоленского и Калининградского Кирилла, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Волгоградского и Камышинского Германа, Солнечногорского Сергия, епископов Василия (Родзянко; Американская Автокефальная Церковь) и Истринского Арсения. Пожалуй, впервые в формулу поминовения и многолетия Святейший Патриарх внес изменения: светским властям в этот день Русская Православная Церковь не пропела *многая лета* ввиду очевидного отсутствия на тот момент законной союзной власти.

Начавшийся за несколько часов до Божественной литургии военный переворот поставил не только Церковь, не только открывавшийся Конгресс соотечественников, но и всю страну перед выбором: или вернуться назад, в тьму безбожия и насилия, или пойти твердо по пути свободного созидания государственности, выросшей некогда в России на православной почве.

Выбор был сделан. В своем послании от 21 августа Святейший Патриарх подвел итог: «Верим, что никогда больше коммунистическая идеология не будет в нашей стране господствующей». Целая эпоха — эпоха вынужденных умолчаний и сосуществования Церкви с откровенно богоборческим режимом теперь уже не просто отошла в прошлое, а осталась по другую сторону Рубикона. Впервые за много лет Святейший Патриарх, невзирая на властителей-временщиков, возвысил свой голос в защиту народа, над которым нависла угроза духовного и физического насилия.

Изменив формулу многолетия, трижды за 20—21 августа обратившись к своей пастве с посланиями (см.: ЖМП, 1991, № 10), Святейший Патриарх показал, что отныне наша Церковь действительно свободна не только в духовном, но и в социальном плане. Это и дало основание сказать 28 августа на закрытии Конгресса соотечественников-россиян, что «средостения, разделявшего нас, больше нет»; теперь ни одна часть Русской Православной Церкви не может оправдывать более

В Успенском соборе Московского Кремля во время патриаршего богослужения

своего отделения «несвободой» Московского Патриархата.

Однако 19 августа такие выводы еще трудно было делать. Более пятисот соотечественников, когда-то покинувших Отечество в результате насилия тоталитарного режима и ныне прибывших из сорока стран мира, безусловно, посчитали неудачей — если не угрозой себе — тот факт, что именно в день открытия конгресса случился военный переворот. Некоторые стали поговаривать о немедленном отъезде, но уехавших оказалось в итоге совсем мало. Хотя, выйдя из Кремля, гости и столкнулись лицом к лицу с окружившими Кремль танками и бронетранспортерами...

Оценка событий была единодушной. Еще за праздничной трапезой в патриаршей резиденции один из участников конгресса — клирик Русской Зарубежной Церкви протопресвитер Александр Киселев произнес слово, в котором противопоставил две цитаты из Священного Писания: *Премудрость созда себе дом* (Притч. 9, 1) и *Народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети... они умны на зло, но добра делать не умеют* (Иер. 4, 22). Эти две противоположности мы и наблюдали сегодня, сказал отец Александр, когда, с одной стороны, в Кремле в Успенском соборе совершалась Божественная литургия, где *единым сердцем и едиными усты* люди из разных стран молились *о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей*, а с другой — выйдя на улицы, мы увидели то, что меньше всего хотелось бы видеть в России ее соотечественникам — злой умысел нечестивцев.

Вечером 19 августа в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялась церемония открытия конгресса. Бурей аплодисментов встретили присутствующие Указ Президента России Б. Н. Ельцина, объявлявший образованный самозванцами комитет по чрезвычайному положению незаконным, а сам переворот — уголовным преступлением. Зачитав Указ, председатель оргкомитета конгресса М. Н. Толстой поприветствовал гостей. В зале присутствовали митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Волоколамский и Юрьевский Питирим; перед соотечественниками из-за рубежа выступили представители правительства Москвы, поддержавшего российское руководство.

Открытие конгресса превратилось в митинг: слово взял художник из США, представитель третьей волны эмиграции. Он предложил почтить траурный для России день минутой молчания. В зале раздались возгласы: «Рано хороните!» Многие участники конгресса внесли в последовавшие три дня личный вклад в защиту Белого дома России, находясь на баррикадах...

19 августа к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II обратился с письмом Президент РСФСР Б. Н. Ельцин. «В эту трагическую для судеб нашего Отечества минуту призываю Вас, используя свой авторитет среди всех религиозных конфессий и верующих, а также влияние Церкви в нашем обществе, не остаться в стороне от происходящего, ибо оно напрямую связано с делом, которому Вы, Ваше Святейшество, посвятили всю свою жизнь,— служению людям, заботе об их сердцах и душах. Настрадавшаяся в годы тоталитаризма Церковь вновь может испытать на себе тяготы произвола и беззакония. Вашего слова ждут верующие, весь русский народ, вся Россия»,— говорится, в частности, в этом письме.

Церковь не может и не должна выступать в качестве политической силы, но происходившее в те дни вышло за рамки политического события. Утром 20 августа

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершает Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля 19 августа 1991 года, в праздник Преображения Господня, в день открытия Конгресса соотечественников-россиян

Святейший Патриарх обратился с первым посланием к своей пастве, призывая не допустить кровопролития и выдвигая требование возвращения законно избранного Президента СССР. Спустя несколько часов, в ту самую ночь, когда недалеко от Белого дома погибли его защитники, Святейший Патриарх еще раз выступил с посланием, призвав солдат не стрелять в безоружных людей и напомнив, что грех братоубийства отлучает человека от Церкви. Эти послания еще ночью передавали независимые и зарубежные радиостанции, а утром 21 августа их уже расклеивали по городу. В тот день, когда в событиях наступил решительный перелом, Предстоятель Церкви обратился к пастве с новым посланием.

В ряде приходов и епархий еще 20—21 августа были отслужены молебны об избавлении России от тоталитарного режима, духовенство в проповедях призвало подчиняться распоряжениям только законно избранного правительства. А 25 августа по благословению Патриарха уже во всех храмах Московского Патриархата были отслужены благодарственные молебны.

Святейший Патриарх Алексий II обращается к своей пастве с паперти Успенского собора Московского Кремля в праздник Успения Божией Матери, 28 августа 1991 года

«Россия переживает поворотный момент в своей истории... Конгресс соотечественников — это конгресс возрождения, приглашение к созиданию»,— когда оргкомитет вставлял эти слова в первый выпуск информации для прессы, еще никто, наверное, не догадывался, как актуально зазвучат они в дни его проведения... Победа у Белого дома наложила отпечаток на все мероприятия конгресса, который, кстати, был задуман нестандартно: привычных для разного рода форумов пленарных заседаний не было; вся программа состояла из ряда встреч, экскурсий, дискуссий за «круглым столом», богослужений. Обширная религиозная программа предусматривала паломнические поездки, «круглый стол» по проблемам церковной благотворительности и милосердия, посещение Издательского отдела Московского Патриархата и Софринского художественно-производственного объединения Русской Православной Церкви.

Проходивший 23 августа в актовом зале Отдела внешних церковных сношений «круглый стол» «Русская Православная Церковь в XX веке: история и современность» стал, пожалуй, одним из наиболее значительных событий церковной программы Конгресса соотечественников-россиян. Сам перечень тем, предложенных к дискуссии, говорил о том, что участникам, представляющим разные юрисдикции русской православной диаспоры и отечественную православную общественность, вряд ли удастся обойти острые углы: Русская Православная Церковь и современное советское общество; трудные страницы русской церковной истории XX века; святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, и его курс; митрополит Сергий (Страгородский; † 1944) и русский епископат; на путях соборности; соборные устремления и приготовления в начале XX века; Поместный Собор 1917—1918 годов и значение его решений по вопросам внутрицерковного устройства; современные проблемы внутреннего устройства Русской Православной Церкви; социальное служение Русской Православной Церкви; Церковь и русское общество в начале XX века; исторические судьбы русской церковной диаспоры; русское Православие в Америке; от Церкви эмигрантов к Поместной Церкви; возможно ли восстановление евхаристического общения между русскими церковными юрисдикциями?

Это лишь неполный перечень тем «круглого стола»; все они возлагали на обсуждавших особую ответственность, требуя от участников дискуссии самого терпеливого взаимопрощения — не до семи, но *до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22).

В работе «круглого стола» приняли участие митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, епископ Василий (Родзянко), протоиерей Димитрий Григорьев (Американская Автокефальная Церковь), протопресвитер Александр Киселев, Г. А. Рар (Русская Зарубежная Церковь) и другие.

Участники «круглого стола» приняли обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и Высокопреосвященному Виталию, Первоиерарху Русской Православной Церкви за границей.

Участники сочли необходимым обратиться к главам двух частей разделенной российской Церкви с настоятельной просьбой сформировать представительные делегации из духовенства и мирян, которые встретились бы «не для спора и доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию милости Божией подняться нам выше человеческих суждений и искать того мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши».

Участники «круглого стола», говорится в обращении, не видят сколько-нибудь серьезных причин для того, чтобы две части единой Церкви по-прежнему пребывали в разделении. «Раскол в Церкви — духовный пожар. Раскол поедает души, как пожар дрова. Как чуму, его тлетворное дыхание нельзя остановить.

Раскол — это открытые ворота всем врагам Православия».

Этот пожар был раздут семь десятилетий назад безбожными правителями, учившими народ, что «Бога нет». Но теперь, когда ушли в прошлое все политические причины раскола, не предпринять никаких шагов навстречу друг другу означает фактически продолжать «Каиново дело». «Будем, други и братья, крепко, горячо молиться Господу о святителях наших, да почиет на них вновь и вновь сила Духа Святого, *немощная врачующая и оскудевающая восполняющая*, и да ищет каждый из них не своей победы, но чтобы во всех и во всем победил Бог».

Следует ли немедленно канонизовать семью императора Николая II?

Этот вопрос для иных стоит под номером один. Но может ли подобный вопрос заглушать евхаристические молитвы? Конечно, в наше время, когда бесконечной чередой идут голосования и предвыборные кампании, не может не возникать соблазн решать и церковные вопросы простым поднятием рук. Здесь было бы уместно обратиться к пресс-конференции, состоявшейся в последний день работы конгресса, и привести одно из замечаний, сделанное митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом: «Сам факт принадлежности к царской семье не является препятствием к канонизации... Я глубоко убежден в том, что Русская Церковь, находясь в условиях свободы, может принять то решение, которое действительно будет соответствовать ее соборному разуму. Но очень важно, чтобы это решение не было принято под влиянием какой-то политической конъюнктуры».

На политических страстях, словно на дрожжах, взросли и в пределах России поборники Зарубежной Церкви, зачастую более радикальные, чем их братья, действительно пребывающие за рубежом. «Выступление Киселева — предательство» — с этого, не успев как следует представиться, начал свое заявление на «круглом столе» Роман Южаков, представитель так называемой Свободной Православной Церкви. Присутствующие в зале замерли от столь резкого и непочтительного отзыва об известном своими твердыми позициями отце Александре. Южаков выпустил целую обойму обвинений в адрес иерархов Русской Православной Церкви и отчаянных сетований на слепоту «господ соотечественников из-за океана». «Мнение отца Александра не отражает взглядов всей Русской Зарубежной Церкви»,— безапелляционно заключил он перед тем, как покинуть зал*. Это выступление прозвучало как иллюстрация слов тех участников дискуссии, кто предупреждал о политизации церковного сознания.

24 августа Святейший Патриарх Алексий в храме Воскресения словущего на Ваганьковском кладбище совершил отпевание Д. Камаря и В. Усова, погибших 21 августа при защите Дома России. (Третий погибший — И. Кричевский был похоронен по иудейскому обряду.)

В храме молились митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и епископ Истринский Арсений. В своей проповеди Святейший Патриарх напомнил слова Спасителя: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13); *Не бойтесь убивающих тело, а души же не могущих убити* (Мф. 10, 28). За несколько часов до отпевания на Манежной площади, где состоялся траурный митинг, епископ Арсений совершил панихиду по погибшим. Еще одна была совершена непосредственно перед погребением.

По дороге с Манежной площади к Дому России траурная процессия прошла место гибели героев на выходе Садового кольца из туннеля под Новоарбатским проспектом. Место, где пролилась кровь, указывали выложенные из красных гвоздик кресты, возле которых стояли иконки, горели свечи, принесенные тысячами и тысячами благодарных москвичей. На стене туннеля сохранилась надпись, сделанная в роковую ночь: «Помоги нам, Господи!» А на покореженных троллейбусах, использованных для сооружения баррикад, еще висели последние послания Патриарха Алексия...

26 августа в Успенском соборе Кремля Святейший Патриарх совершил в сослужении епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора благодарственный молебен, за которым присутствовали Президент России Б. Н. Ельцин, вице-президент А. В. Руцкой, а 28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы и в престольный праздник главного храма России,— Божественную литургию в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Смоленского и Калининградского Кирилла, Волоколамского и Юрьевского Питирима, епископов Василия (Родзянко; Американская Автокефальная Церковь), Истринского Арсения и Подольского Виктора. В этот день подходила к концу официальная программа Конгресса соотечественников-россиян, к которым Святейший Патриарх обратился после крестного хода и молебна на Соборной площади со словом (полностью публикуется в этом номере). На праздничном приеме в патриаршей резиденции председатель Моссовета Н. Н. Гончар отметил: «Церковь — вне политики, и никто не позволил бы себе бросить хотя бы слово упрека, если бы Вы, Ваше Святейшество, промолчали в тяжелые дни переворота. Но Вы поняли, что Церковь — вне политики, но не вне судеб народа и то, что происходило в эти дни,— не конфликт между политиками, а попытка не дать народу определить свою судьбу. И именно поэтому Ваше слово было так нужно и оказало такое большое влияние. Как глава Московского Совета, я надеюсь, что и в дальнейшем в непростых ситуациях — никто не тешит себя иллюзиями, что кончились испытания, ниспосланные русскому народу,— Ваше мудрое слово поможет нам правильно определять свою судьбу. И тем, кто еще раз попытается пойти против своего народа, оно подскажет, что можно воевать с политиками, с правительством, но нельзя воевать с народом — это грех».

...В истории нет случайных совпадений. И видимо, в том, что именно в дни Конгресса соотечественников свободная Россия одержала решительную победу над силами зла, разрушив замыслы путчистов, следует видеть Божий Промысл и указание на то, что только совместными усилиями всех живущих на Руси народов и российской диаспоры можно обустроить Россию, выведя ее из тупика, в первую очередь духовного, в который ее завели безбожные правители семи десятков «вавилонских лет». Одержанная победа, как и успех конгресса, вселяет надежду на то, что наше Отечество действительно возродится.

Е. КОМАРОВ, В. ТИМРОТ

* В действительности мнение отца Александра не отражает лишь позиции самого митрополита Виталия, запретившего отца Александра в священном служении сразу после его возвращения из России.

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

2 августа, в день памяти Пророка Илии, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебен в сослужении митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископов Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Самарского и Сызранского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора, Бендерского Викентия в храме Смоленской иконы Божией Матери в селе Выездном Нижегородской епархии, где имеется придел в честь Пророка Илии. За литургией молился епископ Балахнинский Иерофей.

9 августа, в день памяти великомученика и целителя Пантелеимона, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме Преображения Господня в Переделкине, в котором один из приделов освящен в честь великомученика Пантелеимона. Во время литургии состоялись хиротонии иеродиакона Митрофана (Гудкова) во иеромонаха и иподиакона Бориса Давыдова во диакона. В тот же день Его Святейшество посетил Троицкий храм на Воробьевых горах и Московский государственный университет.

10 августа, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию, а накануне всенощное бдение в Успенском храме Новодевичьего монастыря в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, епископов Можайского Григория и Истринского Арсения. Во время литургии совершены хиротонии диакона Николая Пушкина во священника и иподиакона Бориса Михайлова во диакона. После молебна Святейший Патриарх посетил Смоленский собор, до сих пор являющийся музеем, и поклонился древней святыне Новодевичьего монастыря — Смоленской иконе Божией Матери.

11 августа Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в патриаршем Богоявленском соборе в сослужении епископа Истринского Арсения. Во время литургии состоялись хиротонии диакона Николая Трофимова во священника и Константина Шпетного во диакона.

12 августа Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Ярославского и Ростовского Платона, Калужского и Боровского Климента, Корсунского Валентина, епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора, Тернопольского и Кременецкого Сергия, Магаданского и Камчатского Аркадия совершил встречу прибывших из города на Неве мощей святителя Иоасафа Белгородского на паперти Богоявленского патриаршего собора и затем Божественную литургию. Во время литургии совершены хиротонии диакона Евгения Батаева во пресвитера и Вячеслава Распономарева во диакона.

18 августа Святейший Патриах Алексий в сослужении епископов Василия (Родзянко; Американская Автокефальная Церковь) и Истринского Арсения совершил освящение собора в честь Донской иконы Божией Матери, что в Донском монастыре. Во время Божественной литургии рукоположены иеродиакон Тихон (Шевкунов) во иеромонаха и Кирилл Быков во диакона.

25 августа Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в сослужении архиепископа Корсунского Валентина и епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора в патриаршем Богоявленском соборе. По окончании было зачитано патриаршее послание и совершен благодарственный молебен о мирном исходе событий 19—21 августа.

31 августа Святейший Патриарх Алексий посетил недействующий Московский Покровский монастырь на Таганке.

Освящение новгородской Софии

Человеческому разуму свойственно искать аналогии, размышлять о значении тех или иных совпадений, видя в них некий смысл. Так вот повторное освящение одного из трех древнейших русских храмов — новгородской Софии XI века — совершилось за три дня до тех неожиданных событий, что потрясли 19—21 августа 1991 года наше политизированное сознание, и ровно через 62 года — день в день! — после закрытия этого храма атеистической властью (1929 год). В день этого повторного освящения, 16 августа 1991 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, стоя перед величественным памятником 1000-летию России, поздравил россиян, многочисленных гостей, прибывшего на праздник вице-президента России А. В. Руцкого с торжеством, духовный смысл которого только-только начинает просматриваться.

Где София, там и Новгород — эту фразу, принадлежащую одному из новгородских летописцев, вспомнил Святейший Патриарх в своем слове при подписании акта передачи собора. И если сегодня благодать Господня вернулась в его стены, стоящие почти тысячелетие на Русской земле, то можно сказать, что и древний город вновь родился к духовной жизни, омывшись в купели покаяния — второго крещения.

Утром 15 августа Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Оулуский Лев (Финляндская Православная Церковь), архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископы Новгородский и Старорусский Лев, Тверской и Кашинский Виктор и Истринский Арсений встретились с депутатами облсовета — они накануне приняли единогласное решение возвратить Русской Православной Церкви Софийский собор, чудотворную икону Божией Матери «Знамение» (о которой тоже можно было бы сказать, что где она, там и Новгород), а также Варлаамо-Хутынский и Юрьев монастыри.

Во второй половине дня акт передачи собора и Знаменской иконы подписали епископ Лев и генеральный директор новгородского музея-заповедника М. В. Лопаткин, а утвердили Святейший Патриарх Алексий и председатель новгородских облисполкома и совета Н. И. Гражданкин. На церемонии присутствовали

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II произносит слово в Новгородском кремле возле памятника 1000-летию России 16 августа 1991 года

также министр культуры РСФСР Ю. М. Соломин, представители политических партий и общественных организаций, действующих в Новгороде.

Одновременно с актом передачи было подписано и соглашение об использовании собора Русской Православной Церковью и новгородским музеем-заповедником. Этот акт, оставляющий решающие права за Церковью, положил конец произволу музейных работников, готовых иногда как в Новгороде, так и в других местах ради сохранения «температурно-влажностного режима» спрятать древний храм от народа за частоколом ведомственных инструкций.

Девять с половиной веков назад Софийский собор, шедевр религиозного творчества нашего народа, был создан людьми церковными,— сказал в облсовете Святейший Патриарх.— *Девять веков Церковь хранила это бесценное сокровище. И лишь шестьдесят лет назад эту функцию взял на себя музей. Благодаря музейных работников за их самоотверженный труд, зачастую подвижнический, мы восстанавливаем сегодня историческую справедливость и принимаем на себя заботу об этом храме, в котором вновь должна совершаться служба Божия.*

Давно не видел Софийский собор такого множества молящихся: долгие годы только небольшие группы экскурсантов нарушали его сон. 16 августа храм был заполнен. И хотя нет-нет да и подбегали к молящимся суетливые хранительницы бывшего музея, громко требуя в самые важные моменты Божественной литургии не подходить к стенам и иконостасам ближе чем на полметра, сам собор, безусловно, переживал час своего духовного паки-прославления: во время освящения Патриархом престола над куполами вдруг появилась — в совершенно безоблачный и сухой день! — радуга.

Божественную литургию вместе со Святейшим Патриархом совершили вышеназванные архиереи, а также митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн, епископы Ульяновский и Мелекесский Прокл и Петрозаводский и Олонецкий Мануил. Освятив у стен собора после литургии колокол, Патриарх, архиереи, духовенство и верующие направились крестным ходом через запруженную новгородцами площадь к памятнику 1000-летия России, где был отслужен молебен. Святейший Патриарх, вице-президент России А. В. Руцкой, областное руководство обменялись приветствиями. Была зачитана телеграмма Б. Н. Ельцина: «Ваше Святейшество, уважаемые члены Священного Синода и служители Русской Православной Церкви, дорогие сограждане! В эти дни у православных верующих России радостное событие — Церкви возвращены одни из наиболее почитаемых русских святынь — Софийский собор и икона Божией Матери «Знамение». В этом мы видим добрый знак на пути духовного возрождения России, неразрывно связанного с возрождением национальной культуры, восстановлением великих гуманистических идеалов, возвращением нравственных ценностей и традиций. Важную роль в этом процессе призвано сыграть объединение усилий Церкви, деятелей культуры и интеллигенции. Уверен, что неисчерпаемый духовный потенциал народов России поможет нам в многотрудном деле преобразования Отечества».

Церковь связывает преобразование Отечества в первую очередь с его воцерковлением. И начинать это воцерковление — научение основам нравственности и духовности — надо в самом раннем детстве. Об этом говорил Святейший Патриарх накануне освящения Софийского собора в одном из новгородских детских интернатов. *В наше время противостояний и нетерпимости,*— заключил Предстоятель Церкви,— *особенно важно, чтобы дети росли в обстановке доброты, сердечности — это является залогом того, что будущее поколение мы не потеряем для Церкви, для общества, что мы преодолеем вскоре все разделения.*

Если духовным училищем для россиянина была православная семья и приход, то духовным университетом и для монаха, и для семьянина был монастырь, куда он приходил или на долгий подвиг, или, по крайней мере, как паломник. К Николо-Вяжищской женской обители, возрожденной на Новгородской земле в 1988 году, когда Святейший Патриарх был правящим митрополитом местной епархии, сегодня прибавились еще три. Две из них Святейший Патриарх посетил 15 августа. В Варлаамо-Хутынском монастыре он совершил молебен у места погребения преподобного Варлаама Хутынского, а в Иверском Валдайском монастыре — молебен в Успенском соборе у Иверской иконы Божией Матери. По дороге на Валдай, который отныне вновь будет известен соотечественникам не по турбазе, окку-

Иверский Валдайский монастырь

пировавшей монастырские постройки, а по монастырю, основанному Патриархом Никоном, Святейший Патриарх посетил Преображенский храм села Бронницы и Петропавловский храм города Валдая.

Вместо 18 монастырей, которыми располагала Русская Православная Церковь еще четыре года назад, сегодня 117 действующих обителей. И ни одна из них не была возвращена в состоянии, не требовавшем ремонта. Святейший Патриарх неоднократно отмечал, что Церковь страдала дважды: первый раз — когда ее храмы и монастыри подвергались насильственному закрытию и разграблению, и второй раз — когда ей возвратили руины, требующие реставрации. Огромное финансовое бремя легло на приходы и синодальные учреждения, не получающие ни копейки из государственного бюджета. Тем отраднее первые ростки возрождающегося меценатства — традиционной для старой России формы взаимоотношений коммерсантов и Церкви. На приеме, посвященном обновлению Софийского собора, выступил А. С. Цветков, директор новгородского научно-производственного объединения «Квант», спонсора торжеств, и призвал всех российских промышленников последовать его примеру на ниве помощи Церкви в восстановлении святынь. Он отметил, что, помимо морального аспекта, «помогать Церкви экономически эффективно: эти деньги вернутся как результат более творческого и одухотворенного труда верующего работника».

В своем слове на приеме епископ Новгородский и Старорусский Лев напомнил Святейшему Патриарху слова одной пожилой прихожанки из села Бронницы; впервые в жизни видя в своем храме Предстоятеля Церкви, она воскликнула: «Скажи нам что-нибудь!» В этих словах, считает Владыка Лев, содержится характерная для русского народа духовная жажда. «Скажи, что нам делать, как нам жить, чтобы не погибнуть?» — вопрошает русский человек свою Церковь и своего Патриарха. Эта мысль перекликается с высказыванием митрополита Ювеналия: напомнив о чудесно воссиявшей над собором радуге, он сказал, что такую же радугу узрел в небесах библейский Ной. Она свидетельствовала, что потоп прошел, человеку даровано прощение. Так и радугу над обновляемым храмом мы можем понимать как знак принятия Господом нашего покаяния за поруганную в прошлом святыню.

В стране всего три храма, построенные в XI веке: Софийские соборы Киева и Новгорода и Преображенский собор Чернигова. Два последних храма уже возвращены нашей Церкви. Духовный смысл обновления новгородской Софии оценить сразу не просто: в век возвращения к истокам и корням, в век возрождения, восстановления и покаяния мы можем только догадываться, сколько поколений наших праведных, а то и святых предков, молившихся и служивших Богу в святой Софии, молятся сегодня Богу за нас, грешных, предстоя у Его Престола. Сколь многим мы, наверное, обязаны этим молитвам... И глубоко символично, что в сложный и переломный 1991 год, да еще и накануне грозных политических потрясений, в конце, будем надеяться, эры русского безбожия Патриарх Московский посетил Новгородскую землю и освятил этот древний храм.

Е. ИВАНОВ

Святейший Патриарх Алексий II совершает молебен Иверской иконе Божией Матери в Успенском соборе Иверского Валдайского монастыря 15 августа 1991 года

Из выступлений Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

Из выступления перед депутатами Новгородского областного Совета 15 августа 1991 года.

— За первый год моего патриаршества я много раз встречался с народными депутатами различных областей России, но впервые это происходит во время сессии областного Совета. Я рад вас приветствовать.

Наш приезд в Новгород связан с тем решением, которое вчера принял Новгородский областной Совет,— передача Святой Софии, иконы Божией Матери «Знамение», Хутынского и Юрьева монастырей Русской Православной Церкви. Я сердечно благодарю вас за это решение, за то единодушие, с которым вы его приняли. К этому решению, я думаю, вы шли последние два-три года.

Нельзя не увидеть особого знамения Божия в переживаемом ныне событии. Икона — путеводительница новгородцев возвращается в храм, а это означает, что вновь к ней потекут люди, вновь они обретут духовные силы, молясь у этого образа. Думаю, что в процессе духовного возрождения и становления нашего общества действующий Софийский собор и икона «Знамение» будут надежным духовным ориентиром.

Отныне в Святой Софии будут совершаться богослужения. Перед святыней нашего народа и нашей Церкви — иконой Божией Матери «Знамение» будут возноситься молитвы о мире, о стране нашей, о народе Отечества нашего. Будет возрождена монашеская жизнь и в древних монастырях — Юрьевом и Хутынском.

Мы условились о совместном использовании этих исторических памятников. Ведь это наше общее историческое достояние. Иногда в период подготовки решения раздавались голоса: сохранит ли Церковь то, что хранили музейные работники? Церковь хранила Святую Софию в течение девяти веков ее существования. И только в последние десятилетия эти функции взял на себя музей. Отныне мы будем совместно с музеем хранить общенациональную нашу святыню — Софийский собор и другие памятники. Я убежден, что не будет противостояния, потому что опыт музейных работников и далее станет использоваться на общее благо. Церковь сможет не только сохранить памятники истории, но и вновь вдохнуть в них благодатную жизнь.

Сегодня многие осознают, что без духовного, нравственного возрождения общества мы не сможем решить ни экономические, ни социальные, ни национальные, ни экологические проблемы.

Я рад, что у народных избранников крепнет понимание обязательности отклика на нужды верующих, потому что только вместе мы сможем возродить духовность и нравственность нашего народа. Я от души желаю, чтобы это взаимопонимание и дальше углублялось, росло и приносило бы свои богатые плоды.

Уверен, что Всещедрый Господь дарует нам силы и мудрость преодолеть все нестроения, разногласия и болезни нашего общества, дарует силы возродить духовно-нравственные ценности, собрать и обустроить нашу великую Россию.

Помолимся под сводами древнего Софийского храма и возблагодарим Господа за происходящее ныне великое духовно-историческое событие.

Из слова в Преображенском храме села Бронницы Новгородской области 15 августа 1991 года.

— В своей жизни мы должны показывать пример любви друг к другу, преодолевать те противостояния, которые мы часто видим в нашей жизни. Апостол Павел говорит: *Вся вам любовию да бывает* (1 Фес. 3, 12). Показывайте пример христианской жизни и милосердия. Сегодня мы знаем, как много людей нуждаются в помощи и участии — престарелые, одинокие, инвалиды... И приходская жизнь не должна сегодня замыкаться стенами храма, как это, увы, бывало раньше, когда деятельность христиан за церковным порогом сильно ограничивалась. Сегодня насильственные ограничения сняты, и перед нами обширное поле деятельности. Пусть эта наша краткая встреча станет стимулом к тому, чтобы каждый из вас ревностно исполнял свой христианский долг.

Из слова в Успенском соборе Валдайского Иверского монастыря 15 августа 1991 года.

— Эту обитель основал Святейший Патриарх Никон (Минин; †1681), которого поразила красота Валдайского края. К сожалению, время лихолетий нанесло невосполнимый пока ущерб: обитель была закрыта, осквернена и разрушена. Сегодня, когда мы возвращаемся к нашим корням и истокам, мы возрождаем к жизни наши храмы. Но для их восстановления требуются огромные усилия: нужны средства, человеческие руки. Только общими усилиями Россия сможет восстановить свои святыни, которые во все века украшали нашу землю. И сегодня в молитве перед Иверской иконой Божией Матери мы просим Пречистую укрепить нас в трудах по возрождению святыни, ее духовной красоты, монашеской жизни в этих древних стенах.

Из слова, произнесенного 16 августа 1991 года у памятника 1000-летию России в Новгородском кремле после Божественной литургии в Софийском соборе.

— Совершилось великое событие — возвращение Церкви древней святыни земли Русской — Софийского собора XI века. Оглянемся в прошлое и вдумаемся: 950 лет стоит этот храм. Сколько великих событий нашей истории он видел! Сколько поколений русских людей в годины и испытаний, и радости приходило под его своды и возносило Господу свои молитвы! Мы надеемся, что не постигнут Софию впредь испытания последних шести десятилетий, когда она была закрыта. Мы верим, что отныне в Святой Софии новгородской молитва будет возноситься непрестанно. Благодаря Бога за Его милости, скажем словами святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все!»

Сегодня нам, как никогда, нужно объединиться. И я думаю, что все мы, молившиеся сегодня за богослужением, уже составляем некое единство — единство христианской любви, которая так необходима в век противостояний и нетерпимости.

Сегодня вновь духовно родилась новгородская святыня — Софийский собор и сама Новгородская земля. Да хранит Господь древний великий Новоград и всю страну Российскую, да умножит Он в ней любовь и правду Божию. От всего сердца желаю вам счастья, твердой веры во Всевышнего, любви к Российскому Отечеству.

Из слова Святейшего Патриарха после освящения собора Донского монастыря 18 августа 1991 года.

— Сегодня, я думаю, не только для Русской Православной Церкви, но и для Вселенского Православия великое событие. Сегодня мы освятили собор в честь Донской иконы Божией Матери. Мы являемся свидетелями преемственности двух эпох: с возрождением Патриаршества на Русской земле после Собора 1917—1918 годов Святой Патриарх Тихон (Белавин; †1925) имел своим местом пребывания Донской монастырь. В 1925 году в этом соборе было совершено его отпевание. Он являл для нас пример подвижничества, мученичества и исповедничества. В 1927 году этот собор и обитель были закрыты, осквернены и поруганы. В наши дни, когда святитель и исповедник Церкви Святейший Патриарх Тихон причислен к лику святых, мы совершаем освящение этого величественного соборного храма в честь иконы Божией Матери Донской. Как бы воссоединяются две эпохи — служение и подвиг святителя Тихона, Патриарха Всероссийского,— с нашими днями, когда возрождаются святыни, когда мы совершаем освящение многих возвращенных церквей, обителей и храмов Божиих.

Мы благодарим Господа за те милости, которые Господь дает нам. Позавчера я совершал освящение новгородской Софии, сегодня мы вместе совершаем освящение соборного храма Донского монастыря. Разве это не милости Божии? Разве это не духовное утешение, которое дается нам в трудное время? Господь ждет от нас покаяния за прошлые грехи, обновления духовного, давая нам все возможности для того, чтобы мы в намоленных в прошлом святых храмах могли молиться, воспоминая подвиги служения и исповедничества наших предшественников. Мы должны перенять от них верность Православию, стойкость и мужество; взирая на их подвиги исповедничества веры, стоять на страже веры и хранить Православие как драгоценное сокровище.

30-летие архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

День, когда исполнилось тридцать лет со дня архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II — 3 сентября 1991 года, был ознаменован важным духовным событием: в этот день начиналось перенесение вновь обретенных мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского, из Москвы в Курск и Белгород.

Накануне Святейший Патриарх совершил в Богоявленском патриаршем соборе всенощное бдение с акафистом святителю Иоасафу, а в день праздника — Божественную литургию в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Филарета, Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, Воронежского и Липецкого Мефодия, архиепископов Могилевского и Мстиславского Максима, Курского и Белгородского Ювеналия, Корсунского Валентина, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископов Василия (Родзянко; Американская Автокефальная Церковь), Каширского Феофана, Ульяновского и Мелекесского Прокла, Новгородского и Старорусского Льва, Тверского и Кашинского Виктора, Красноярского и Енисейского Антония, Истринского Арсения, Подольского Виктора, Владимирского и Суздальского Евлогия, а также многочисленного духовенства. После богослужения от Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха приветствовал митрополит Киевский и всея Украины Филарет, а от духовенства Москвы — протоиерей Димитрий Смирнов.

Всеми выступавшими как в соборе, так и во время праздничного приема было отмечено, что Промысл Божий судил Святейшему Патриарху Алексию осуществлять свое архипастырское, а затем и первосвятительское служение в самых разных общественных условиях: начиналось оно в 1961 году, когда вновь поднялась волна гонений на Церковь, а продолжается ныне в годы возрождения церковной жизни, когда вновь открываются тысячи приходов, десятки монастырей. В каждом периоде времени приходилось и приходится решать непростые задачи. В ответном слове на приеме Святейший Патриарх сказал:

— Я сердечно благодарю за все теплые слова и молитвенные поже-

Святейший Патриарх Алексий II принимает поздравления по случаю 30-летия архиерейской хиротонии

ления, которые были здесь высказаны. Но надо быть реалистом. Ибо не столько Господь даст лет жизни, сколько здесь мне пожелали... В год своей епископской хиротонии, сравнивая себя с некоторыми архипастырями, имевшими десятилетний и более стаж архиерейского служения, я думал: какой же это большой жизненный путь! И вот незаметно прошли три десятилетия...

В непростое время начался путь моего епископского служения... Три года спустя, когда я был назначен управляющим делами Московской Патриархии, первое, с чем я встретился,— это множество священнослужителей, которые были лишены приходов, монашествующие из закрытых монастырей, нуждающиеся в устройстве.

Сегодня положение в корне изменилось, и сейчас одна из наших основных проблем — кадровая. Ощущается острая нехватка не только пастырей, но и преподавателей церковноприходских, воскресных школ, регентов, псаломщиков. И хотя в последнее время постоянно увеличивается число духовных учебных заведений, открываются пастырские курсы, за один год эту проблему не решить.

Нам выпал жребий жить в очень непростое время, время противоречивое, время, когда люди разделяются нетерпимостью. И потому призыв к примирению и умиротворению должен исходить от каждого церковного труженика, от каждого, кто предстоит Престолу Господню.

На Церковь сегодня возложены надежды многих. И я думаю, что в наши дни она прежде всего должна помочь нашему обществу в его духовно-нравственном обновлении, помочь ему вернуться к своим корням. Тысячелетний исторический путь прошла наша Церковь, вместе с нашим народом разделяя его скорби и радости. Дай Бог, чтобы люди вновь находили бы дорогу к храму, и к храму православному. В этом наши корни, в этом наша общая история!

Одной из задач своего служения я также называл укрепление всеправославного единства. Сегодня мы должны быть, как никогда, едины, должны поддерживать и укреплять связи между Поместными Православными Церквами, потому что сегодня все Православные Церкви испытывают трудности на пути своего служения. И только в единстве мы сможем дать отпор тем силам, которые сегодня пытаются противостоять Православию.

Я еще раз сердечно благодарю за все пожелания, высказанные здесь, и единственное, о чем прошу всех вас, чтобы каждый свое служение, каким бы оно ни было — епархиальным, пастырским, педагогическим, церковноприходским, совершал с полной отдачей своих сил. И только общими усилиями в совместном служении, в церковном единстве мы сможем оправдать те надежды, которые сегодня возложены на Церковь, решить те задачи, которые сегодня стоят перед ней.

Митрополит ВЛАДИМИР (Богоявленский; † 1918)

Пастырские беседы с детьми

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5, 5). *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6)

V
КРОТОСТЬ И СМИРЕНИЕ

Любезные дети! Войдем еще раз в тихую, уединенную хижину назаретскую. Школою назвал я ее в последний раз, образцовою школою высоких юношеских добродетелей. Но в каждой школе бывает и учитель. Есть Учитель и в назаретской школе. Это Сам Христос Иисус, Который говорит: *вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то* (Ин. 13, 13). Да, Он поистине есть Учитель, и притом такой мудрый, такой добрый и терпеливый, такой кроткий и любвеобильный, каких не было и нет на земле; Учитель, Который за тем и пришел с Неба, чтобы нам сообщить истину, самую высшую и непреложную истину; Учитель, у Которого нет ограничения в количестве учеников: напротив, Он весь мир зовет к Себе учиться у Него. *Приидите,*— говорит Он,— *ко Мне и научитеся от Мене.* И какая чудная, содержательная книга принята учебником в Его школе! Она доступна всем и каждому, ее умеют читать все. Каким бы кто языком ни говорил, все без исключения могут читать эту книгу в одно и то же время. Знаете ли, какая это книга? Это та великая, всеобъемлющая книга, из которой всякий может черпать и узнавать все, что нужно нам для счастья земного и для блаженства небесного, вечного. Не слышите ли вы, как сей Божественный Учитель взывает к вам: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем?* (Мф. 11, 29). Так откликнемся же на этот призыв, придем к Нему и прочитаем в этом Божественном сердце Иисуса то смирение и ту кротость, которые Он проявлял в Своей юности, проводя скромную, замкнутую жизнь в Назарете. Пусть этот Божественный Учитель, к Которому мы собрались здесь для наставления, просветит сердца наши Своим светом и Своею благодатию, дабы мы все, что услышим, усвоили не памятью только, но и сердцем.

До тридцатилетнего возраста тихо и уединенно живет Иисус в Назарете, оказывает полное послушание Иосифу и Марии, занимается скромным плотницким ремеслом и этим помогает Своим родителям иметь необходимое пропитание. Из ребенка Иисус делается отроком, из отрока — юношею, из юноши — мужем, и мир ничего не знает, даже и не подозревает, что уже тридцать лет живет среди

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 11.

него Тот, Которого он ожидал более пяти тысяч лет. Таким образом, уже теперь Спаситель оправдывает то, что Он впоследствии сказал всему миру: *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем.*

Да, скромную, очень скромную жизнь проводит Иисус в Назарете. Он знает, что Бог Израиля есть Его Отец, что храм Иерусалимский есть дом Отца Его, что народ израильский есть Его избранный народ. Он хорошо знает все это. И однако Он идет в Назарет и подчиняет Себя воле Своих родителей. Не оскорбляет Его и та убогая обстановка, в которой суждено было жить Ему. Для Него не был унизителен презренный город Назарет, не была тесна и душна хижина Его родителей, не было низко и позорно скромное плотницкое ремесло.

Бедную и простую жизнь проводил Иисус в Назарете. Как сын бедного плотника, Он не видел в доме отца Своего ни богатства, ни роскоши, ни пышности, ни изящества. Наружный вид Его отличался чрезвычайной скромностью и простотой. В Нем ничего не было такого, что бросалось бы в глаза: ни в поступи, ни в манерах, ни в оборотах речи не было ничего такого, что обращает на себя внимание света. Какая поучительная картина! Это было продолжением того смирения, которое начал Он в Вифлеемских яслях и которое пред Своею смертию показал в омовении ног ученикам Своим и закончил перенесением крестной смерти.

Да, смирение есть великий и дорогой пример, преподанный Им и для всех нас, в особенности же для юношества; это великая добродетель, чрез которую мы входим в Его дух и следуем стопам Его. Что же такое смирение? Быть смиренным — значит ничего не знать о своих дарованиях и каких бы то ни было преимуществах, а считать их всегда милостию и дарами Бога, не ставить себя выше ближних своих, безропотно переносить обиды и оскорбления, подчинять свою волю воле других, стоящих выше нас, молчать при замечаниях и вразумлениях, не выставляться, не стремиться к тому, чтобы отличиться и блеснуть чем-нибудь, но заботиться только о благоволении Божием. Вот в чем состоит истинное христианское смирение. Это — подражание Христу.

И в этой добродетели содержатся все другие добродетели. Иисус был смирен сердцем и имел и все остальное — имел любовь, кротость, милосердие, послушание и трудолюбие. То же может быть и у нас. Если научимся у Него одной добродетели, то приобретем и все другие. Если приобретем смирение, то будем обладать и всеми добрыми качествами, ибо оно есть, по словам блаженного Августина, основание, фундамент для всего здания добродетелей. Без смирения всякая добродетель затмевается и теряет цену, даже более: без него всякая добродетель может быть опасной. Если человек, обладая действительными добрыми качествами и преимуществами пред другими, не имеет смирения, то каждое доброе дело, совершенное им, является для него поводом к самомнению и гордости и потому теряет свою цену и достоинство. Напротив, где есть смирение, там созревают любовь, послушание, миролюбие.

Смирение делает человека особенно приятным и достолюбезным. Ничего не может быть противнее, как смотреть на тщеславного самохвала, старающегося кстати и некстати блеснуть своими знаниями и своей ловкостью в движениях, манерах и речах, чтобы произвести эффект. И наоборот, ничего не может быть приятнее, как видеть человека, который при действительных своих достоинствах и преимуществах держит себя в границах кротости и смирения. И эта скромность и отсутствие гордости дают его преимуществам еще большую цену, еще большую прелесть и красоту.

Смирение обеспечивает спокойствие и мир душевный, ибо смиренный не знает ни зависти, ни ненависти и недоброжелательства; он далек от раздражительности и ссор, даже радуется, когда подвергается незаслуженному унижению и оскорблениям.

Смиренный всегда счастлив и благодарен. Для него ничего нет несправедливого. Хотя бы его коснулось и самое тяжкое испытание от Бога или от людей, он всегда считает себя достойным этого и готов бывает на бóльшую жертву.

Смиренный всегда ставит себя в самые правильные отношения к Богу. Он рассуждает таким образом: я все получил от Бога. Имею ли я поэтому право жаловаться на то, если бы я ничего не получил или если бы у меня было отнято все, что дано мне? «Не мне, Господи,— говорит он,— не мне, но имени Твоему да будет слава!»

Смиренный никогда не забывает прав и преимуществ своего ближнего. «Разве я,— говорит он себе,— лучше других или разве ближний хуже меня?» Он знает самого себя и не ценит себя сверх меры, не вдается в самомнительность и гордость. Он говорит: «Благодатию Божиею есмь, еже есмь». Он не закрывает глаз от своих грехов, слабостей и недостатков. Он не останавливается на том, что он сделал, но всегда думает и о том, чего еще не сделал. Он забывает, по слову апостола, *задняя* и простирается вперед (ср.: Флп. 3, 13). Не довольствуясь прежними подвигами и добродетелями, он стремится к совершению новых. Как хороша, следовательно, добродетель смирения по своему существу, как богата по своим плодам и действиям!

Но вот выступает мир, наш гордый мир, и осыпает смирение насмешками. «Что такое смирение? — спрашивает он.— Это свойство одних только жалких и слабых умов. Только гордость, сознание своих достоинств украшают и возвышают человека, смирение же унижает его».

Как? Смирение унижает человека?! Безумное это слово, это отзвук того дерзкого восклицания, которое некогда раздавалось на Небе из уст денницы: «Богу хотим мы быть равными,— выше звезд поставим мы свои престолы».

Как? Смирение — малодушие и слабость?! Но что больше заключает в себе силы, мужества и великодушия: гордая ли месть за обиду или кроткое, спокойное перенесение ее? Всегда, однако, сей лукавый мир ни одной вещи, ни одному поступку не дает правильного названия и надлежащей оценки. Гордая заносчивость, раздражительность и мстительность в случаях оскорблений — это действия, по его мнению, достойные чести, а мужественное перенесение их в духе христианской любви и терпения он называет слабостью и малодушием.

Как? Смирение унизительно для человека?! Не есть ли это проявление той гордости, которая низвергла с Неба Люцифера? Стало быть, неправда то, что воспела Мария: *низложи сильныя со престол и вознесе смиренныя* (Лк. 1, 52)? Стало быть, слова Писания: *всяк возносяйся смирится, и смиряяй-*

ся вознесется (Лк. 14, 11) — не имеют уже никакого значения и смысла?!

Нет. Слова эти — несомненная истина. Смиренный надеется не на свои собственные силы, а возлагает все упование свое на Бога, Который делает его великим, мужественным и сильным. *Вся могу,*— говорит он,— *о укрепляющем мя Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

Если кто действительно унижает себя, так это именно гордец. Посмотри, как он пресмыкается и ползает, как червяк, пред нужным для него сильным человеком, чтобы приобрести его благоволение, добыть себе хоть один кусочек чести, похвалы и отличия. Полный самомнительности, иногда ни на чем не основанной, как надменен и самодоволен он в своих словах и поступках, в своих движениях и манерах, в своей походке и в своем одеянии! И как несчастен он, когда не исполняется его желание, когда не видит он ожидаемого внимания, особенно же когда должен потерпеть какую-нибудь обиду, оскорбление, неуважение!

О жалкая суетность! И это называют величием?! Нет, обо всем этом ничего не знает смиренный человек и с сожалением смотрит на этих рабов фальшивой чести.

Итак, дорогие мои, если хотите действительно возвысить себя и стяжать себе честь и уважение, то старайтесь смирять себя больше пред Богом, Ему только воздавая честь и славу за все доброе, что совершаете вы. Смиряйтесь и пред людьми, никогда не превозносясь над другими. Оказывайте покорность и послушание старшим, родителям, начальникам и правителям, относясь доброжелательно и к равным себе. В болезнях, несчастиях и страданиях будьте спокойны, выносливы и терпеливы. В состоянии раздражения молчите всегда до тех пор, пока уляжется внутреннее возбуждение и остынет пыл гнева, и это будет вашею жертвою Богу. Избегайте самообольстительных мыслей, неосуществимых намерений и желаний и поставьте всегда правилом для себя ничего не говорить о себе, о своих подвигах, достоинствах и преимуществах. Будьте скромны, просты и естественны в ваших речах, приемах и манерах, во всех ваших действиях и поступках.

Смирение и кротость особенно приличны детскому и юношескому возрасту. Смирение есть по преимуществу добродетель юности, которая так мало имеет еще жизненной опытности и так много нуждается в советах, наставлении и руководстве других. К сожалению, наше современное юношество ничего не хочет знать о скромности и смирении. Неудержимо порывается оно занять видное место в общественной жизни. Оно не хочет понять, что ему еще рано выступать на сцену, показывать себя миру, обращать на себя внимание общества. Оно хочет играть в нем видную роль, удивлять собою мир. Это одно из самых горячих желаний современного юношества. Ах, как оно далеко от примера, который преподан ему Иисусом, 30 лет жившим в тишине и безвестности, в бедной, уединенной назаретской хижине! «Научитеся от Мене! — взывает Он ко всем.— Научитесь не чудеса творить, не общественные перевороты производить, *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем!*» Научитесь же, друзья, этому смирению от Того, Который, будучи равен Богу, до того смирил Себя, что оставил Свою Родину, Свою небесную Родину, где Он жил в блеске величия и славы, и спустился до яслей вифлеемских, до бедной хижины назаретской, до крестной смерти на Голгофе. Да, вся Его жизнь была непрерывным упражнением в смирении. Словом и примером проповедует он нам смирение, и только смирение, хорошо зная, что гордость и суетное тщеславие есть корень зла в человеческой душе и начало всех пороков. Если бы было что-нибудь для нас более великое и важное, более необходимое и полезное. Он, наверное, научил бы нас этому. Но Он хочет только одного: *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем!*

О кротчайший и Божественный Учитель! Удели нам хотя малую долю этой добродетели из Твоего смиреннейшего сердца! Даруй нам дух кротости и смирения, дабы мы, подобно Тебе, уничижили самих себя и удостоились некогда быть возвышенными и прославленными с Тобою! Аминь.

VI
ТРУДОЛЮБИЕ

Трудящийся достоин награды за труды свои (Лк. 10, 7). *Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10)

Молись и трудись — так говорит старинная пословица. Молись! Это слово заключает в себе все религиозные наши обязанности, все, что должны мы делать в отношении к Богу, все, что ведет нас к будущей, Вечной Жизни на Небе. Иисус учит нас этому примером Своего благочестия и набожности. Трудись! Это значит исполняй также верно и добросовестно обязанности и земного твоего призвания, делай все, чего требует долг твоего служения, что нужно и полезно для тебя и твоих собратий.

В продолжение Своей жизни в Назарете Иисус показал нам прекрасный пример и в этом отношении. Он был трудолюбив. Он помогал здесь Своим родителям во всех их хозяйственных делах и вместе с Иосифом занимался нелегким ремеслом плотничества. Какой это опять поучительный урок для нашего юношества, для того юношества, которое так любит предаваться праздности, так часто избегая труда, всюду требуя себе неги и покоя, и самое дорогое время жизни — время сеяния проводит в лености и ничегонеделании! Пусть же этот пример Иисуса научит нас, что труд и работа для каждого человека, старого и молодого, богатого и бедного, царя и простолюдина, есть непременный долг, что работать никогда и никому не стыдно (стыдно, напротив, жить праздно), что труд особенно необходим для молодого человека, если он хочет быть полезным членом общества.

Пример Иисуса да вдохнет в наше сердце любовь и усердие к труду и работе.

Заглянем прежде всего в Назарет, в хижину святого Иосифа-обручника. Там видим мы, как Иисус до 30-летнего возраста неутомимо работает вместе с отцом Своим, добывая трудом необходимые средства к жизни. Тяжела и многотрудна была эта назаретская жизнь Его. Несмотря на Свое Божественное происхождение, Он не знает покоя; Он не покладая рук работает; пот льется с чела Его; мозоли покрывают Его руки, и на жесткой постели Он должен совершать Свой непродолжительный ночной отдых. Да, Он вправе был о Себе сказать: *нищ есмь Аз, и в труде* и подвизе *от юности Моея* (Пс. 87, 16). Кто узнает здесь Единородного от

Отца, Потомка Давида, великого Царя во Израиле, воспетого ангельскими ликами? Что заставило Его из множества различных занятий избрать именно это грубое и низкое ремесло? Для чего нужно было Ему переносить так много сурового и тягостного труда? Для того, очевидно, чтобы нас научить преодолевать в себе леность и изнеженность, чтобы нам показать, что мы можем достигнуть нашего назначения единственно путем смирения, самоуничижения и труда. Или, говоря короче, потому, что этого хотел Небесный Отец, а исполнение воли Отца Своего было главным Его делом, задачею Его жизни. *Не ищу воли Моея,*— говорит Он,— *но воли пославшего Мя Отца* (Ин. 5, 30).

Но этот Отец Небесный разве желает, чтобы и мы работали? О, без сомнения. Труд и работа обязательны для всех. Каждый человек создан для работы, как птица для летания, говорится в Книге Иова.

Это подтверждают многие из неразумных животных, подтверждает даже сама бесчувственная природа. К ней, как бы в школу, отсылает ленивца Сам Бог, когда Он говорит в Книге Притчей: *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготовляет летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою... Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда ты встанешь от сна твоего?* (Притч. 6, 6—9). И как муравьи и другие животные, так и вся природа призывает нас к труду, как бы так говоря: работай и трудись, о человек, как работаю я. Земля не имеет покоя и отдыха даже и осенью; она засыпает только на время зимы. Дерево растет постоянно и приносит дрова и плоды. Ручей никогда не стоит на одном месте, даже само море приходит в ежедневное движение. Солнце, луна, звезды и земли — все и всегда находится в движении и в деятельности. Ужели один человек может ничего не делать и праздно стоять среди кипучей деятельности природы? В таком случае он был бы презреннейшим из всех существ ее.

Итак, мы должны работать. Такова решительная воля Господня. Человек подобен дереву, которое десница Божия насадила, чтобы оно приносило плоды. Если же он не исполняет этой Божественной воли, то его постигнет судьба бесплодной смоковницы, которая будет срублена и брошена в огонь. Мы — те рабы, коим Господь вверил, как таланты, силы и способности души и тела. На что они даны нам, как не для употребления в дело? Если мы не пользуемся ими, не пускаем, так сказать, в оборот этих талантов, то дадим за это некогда строгий ответ и, как непотребные рабы, выброшены будем во тьму кромешную.

Один из самых драгоценных талантов есть время, доброе и правильное употребление которого приносит великую прибыль и пользу, а неправильное — великий вред и убыток, в котором мы также должны будем дать строгий отчет своему Господину.

Далее, мы те работники, которых Господь приглашает в Свой виноградник: «Идите и вы в Мой виноградник!» Слова эти приложимы к каждому из нас, и тот виноградник, работать в котором зовет нас Господь, есть то призвание, то служение, та должность, которые каждому назначены Богом. Если мы не исполним долга своей службы, то и к нам приложимы слова Господа: «Что стоите весь день праздны?»

Труд и работа составляют непременную обязанность каждого человека, и если бы он не согрешил, тогда работа для него, конечно, не была бы в тягость, не служила бы бременем. Но с тех пор как человек восстал против Бога и нарушил Его заповедь, с тех пор земля сделалась враждебною человеку. Терния и волчцы произращает она; слезами и потом человек увлажняет и размягчает сухую и грубую почву; ни одного плода не получается им без труда и работы, ни одного наслаждения — без предыдущего напряжения сил.

В поте лица твоего снеси хлеб твой (Быт. 3, 19) — так гласит приговор, произнесенный Богом Адаму, а в лице его и всем нам, и с того времени человек рождается для работы, как птица для летания, то есть работа, так сказать, прирождена человеку. Он не может, он не вправе уклоняться от нее.

Иисус Христос, этот небесный Учитель и Законодатель, точно так же и Сам научил нас закону труда и подтвердил это чрез Своих апостолов. Он есть тот хозяин, который неоднократно выходил искать работников для своего виноградника и строго упрекал стоящих праздно.

Подобно Ему, и апостол Павел увещевает и убеждает христиан, *чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб* (2 Фес. 3, 12). И то, чему учил Иисус и Его апостолы словами, то подтверждали они и делами. Не видим ли мы, по крайней мере, как Христос, Сын Божий, уничижал Себя и трудился до пота лица Своего, как работал Он в мастерской Своего Отца, а после неусыпно трудился на общественном поприще, проповедуя всюду Евангелие царствия и совершая знамения и чудеса? Кто же вправе уклоняться от труда и считать его за нечто унизительное и бесчестное после того, как Сам Сын Божий показал нам пример труда и неутомимой работы, после того, как такой же пример показали нам Его апостолы и все святые? Можете ли и вы, дорогие дети, стать вне закона, из которого нет ни для кого исключения? Конечно, нет. Напротив, в вашем возрасте человек обязан по преимуществу трудиться. Не есть ли эта юность самое лучшее время для того, чтобы развивать и укреплять свои телесные и духовные силы? Без сомнения, но этого можно достигать только чрез постоянное упражнение своих сил, следовательно, чрез труд и работу. В юности необходимо усвоять науки и искусства. В юности же необходимо упражняться и в добродетелях, а следовательно, и в трудолюбии. Если потеряешь это золотое время, то оно никогда уже не возвратится. Ужасная это потеря! Какое раскаяние должно впоследствии мучить сердце, если в молодости мы не разовьем своих сил и способностей, не приобретем необходимых в жизни знаний, не приготовим себя ни к какому делу и вступим в самостоятельную жизнь без охоты к труду, без опытности и способности к делу, среди бедности и недостатков! Как жаль бывает видеть без определенных занятий человека, который при своих способностях мог бы быть полезным и для себя, и для общества, если бы с большею заботою, прилежанием и трудолюбием провел свои юношеские годы! Но он злоупотреблял этим временем; он ничего не может теперь сделать ни для себя, ни для ближних своих, а потому служит в тягость и себе, и другим. Какая тяжелая ответственность!

Какой суд должен совершиться над юным ленивцем, когда он предстанет пред лицом праведного Судии и ему показаны будут все его юношеские увлечения и заблуждения, все грехи и пороки, в кои он впал по причине праздности и лености! Праздность есть мать всех пороков, говорит древняя и верная пословица. Как из стоячей воды поднимаются гнилые пары, так из сердца праздного человека исходят разного рода дурные помыслы и намерения, нечистые вожделения, которые приводят его ко грехам и порокам.

И мы убеждены, что многие души томятся в муках именно потому, что не воспользовались прекрасным юношеским возрастом и провели его в лености и праздности. О, если бы они могли теперь хотя бы на одну минуту вернуться к этому дорогому времени! С какою ревностью они воспользовались бы им и как глубоко раскаялись бы в злоупотреблении и юношеским временем, и юношескими своими способностями. Но как никогда не взойдет солнце с запада, так никогда не вернется к ним золотая молодость. Чувство глубокого страдания вечно будет снедать их.

Мысль об этих несчастных да побудит нас к труду и деятельности, дабы и нам чрез свою леность и праздность не подвергнуться временному и вечному осуждению.

Правда, человек не может работать постоянно и безостановочно: есть время работы, есть время покоя и отдыха. Но отдыхать лучше и приятнее всего после исполненной работы. *Те, которые сеют в слезах, пожнут в радости* (Пс. 125, 5).

Работайте же, юноши, с радостью во дни юности вашей и сейте семена добра неленостно, хотя бы в поте лица и в слезах. Настанет, несомненно настанет день, который принесет вам обильную жатву и прекрасные плоды этой работы. «Идите и вы в Мой виноградник»,— взывает вам Господь. Не отвращайте вашего слуха от этого призыва трудолюбивого Иисуса, следуйте ему и исполняйте добросовестно обязанности своего звания, запасайтесь знаниями для жизненного поприща. Когда закончится дневной труд, Господь призовет рабов Своих и даст каждому вознаграждение сообразно работе каждого. Тогда наступит день покоя, день без вечера, вечное воскресение, день никогда не престающей жатвы. Несравненно лучше работать здесь, на земле, и там отдыхать, чем здесь отдыхать, а там никогда не видеть покоя.

Христе Иисусе! Научи меня исполнять волю Отца Моего, как исполнял ее Ты. В особенности же научи меня добре проводить время юности, быть трудолюбивым и деятельным, как Ты, дабы и я мог приготовить себя к счастливой жизни на земле и к вечному блаженству на Небе. Аминь.

Слово в день Рождества Христова при раздаче детям рождественских подарков

Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю: радуйтесь (Флп. 4, 4)

Такими словами, милые дети, я нахожу приличным начать с вами беседу в настоящий радостный день Рождества Христова. Давно уже, без сомнения, вы начали эту радость, высчитывая время приближения праздника сначала неделями, потом днями, а наконец, и часами. Сочувствуем и мы этой радости и радуемся вместе с вами. Вспоминаем в эти дни время нашей юности, когда и мы были такими же, как и вы, детьми, и радовались, как и вы, наступлению этого праздника. Даже и теперь вот, когда видим вас радующимися при получении этих подарков, радуемся и мы с вами и за вас и чувствуем то, что говорит Слово Божие: *блаженне давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35), приятнее доставлять счастье другим, чем самим быть счастливыми.

Итак, радуйтесь всегда, дети, этому празднику Рождества Христова, только радуйтесь в Господе, только пусть ваша радость будет истинно христианской радостью.

Какая же это истинно христианская радость? Об этом я и хочу с вами побеседовать. Истинно христианская радость есть та, когда радуются с обращением взора к Господу, с сердечною благодарностью к Нему и благими намерениями.

Истинная христианская радость требует, чтобы мы радовались, имея прежде всего в виду Господа. *Радуйтесь в Господе,*— говорит апостол, то есть помните при вашей радости о Господе, устремляйте ваш взор на Всеблагого Отца Небесного и на вашего Спасителя, Коему посвящен этот праздник. Он называется Рождеством Христа. Следовательно, мы главным образом и должны вспоминать о Христе, о нашем Спасителе, Который по любви Своей сошел к нам на землю для того, чтобы нас возвести на небо, должны радоваться любви Бога Отца, Который не пощадил и Единородного Сына Своего, но послал Его для нашего спасения.

Думаете ли вы, милые дети, об этом, когда радуетесь наступлению этого праздника? Вот маленькое, совсем не имеющее еще смысла дитя, конечно, ничего не знает об этом празднике и его значении; оно радуется только тому, что ожидает какого-нибудь в этот день гостинца, подарка, какого-нибудь лакомства. Но вы, дети, настолько опередили его в возрасте и в познаниях, что можете уже понять то, что там, на полях вифлеемских, Ангелы сказали пастухами: «Сегодня родился Христос». Вот тот чудный подарок, который сделал всему человеческому роду Отец Небесный — Спаситель, Которого послал Он. Это такой неоценимый дар, которому все могут радоваться — от самого богатого до самого бедного.

Между земными благами и праздничными подарками есть громадная разница. В доме богатых родителей может быть приготовлен для детей роскошный стол, уставленный дорогими изысканными яствами, гостинцами и лакомствами, а в убогой хижине бедняка ничего нет, кроме хлеба и воды. Но Спаситель и то Царство Божие, Которое Он принес на землю, также доступны и самому бедному, как и самому богатому. К тому же это такой дар, которому можно радоваться всегда. То, что получаете вы в этот день из земных подарков, может радовать только на время, на одну зиму, на один год, а потом ветшает, портится и перестает служить утешением. А когда человек придет в возраст, возмужает и постареет, то совсем перестает интересоваться и забавляться игрушками; он делается слишком серьезным и устаревшим для этого, и если бы ему купили целый магазин, наполненный такими вещами, то и тогда они не доставляли бы ему никакого удовольствия. Совсем

не то бывает с духовными радостями праздника Рождества Христова: они никогда не стареют для нас, а мы не делаемся слишком старыми для них. Нет, чем дольше мы живем, тем более приобретаем способность радоваться, понимать и ценить это ангельское благовестие: «ныне родился вам Спаситель»; и даже стоящий на краю гроба старец, подобно старцу Симеону, приходит в восторг, когда вспоминает о своем Спасителе, Которого Бог ниспослал для избавления и утешения мира.

Итак, радуйтесь, дети, но радуйтесь в Господе, проводите ваш праздник с памятованием об Отце вашем Небесном и Спасителе вашем, Рождество Которого мы теперь празднуем. При получении подарков земных не забывайте и о духовных; иначе ваша радость будет пуста и бессодержательна, как позлащенный и посеребренный орех, который часто не имеет никакого ядра.

В один из святочных вечеров стояла однажды группа детей пред елкой, на ветвях которой красовались золотые и серебряные орехи. Эти орехи особенно прельстили самого маленького мальчика, и он захотел непременно иметь их. Мать сказала, что эти орехи висят только для украшения дерева, а для еды они не годятся. Но мальчик с плачем возразил: «Я не хочу желтых орехов, я хочу золотые; о, как сладко должно быть ядро их». Тогда мать сказала: «Ну, пусть будет по-твоему» — и разделила настоящие желтые орехи между другими детьми, а ему дала золотые. Но когда он разгрыз их, оказалось, что они все были пустые, и его братья и сестры начали над ним смеяться. Мать сказала тогда: «Я ведь говорила тебе, что эти орехи не для еды, а только для вида, но ты не захотел меня послушать, и вот теперь за свое своеволие и глупость и наказываешься».

Кто в праздник Рождества Христова думает только о земных подарках, а не о Спасителе, только о внешнем блеске, а не о внутреннем содержании и значении праздника, тот получает только ореховую, так сказать, скорлупу, в которой недостает самого лучшего. Но мы не будем, дети, забывать это лучшее; будем радоваться при земных дарах и утехах, но во сто крат больше о даре небесном, о нашем Спасителе, о том Богомладенце, от Которого зависит наше счастье и без Которого мы погибли бы. Мы не имели бы никакой части в небесном блаженстве, если бы для нашего спасения не родилось это Божественное Дитя.

А такая радость сама собою вызывает смиренную благодарность к Богу. Если бы вы ничего не видели, кроме внешних, телесных благ и даров, которые вы получаете сейчас, то и это дело уже должно пробуждать в вас благодарность к Богу и людям. Вспомните тех многочисленных детей, которые не имеют сейчас никакого праздника, для которых нынешние дни проходят, как и другие дни, в скорби и нужде. Чем заслужили вы, что Бог и люди так любовно отнеслись к вам, доставив вам и пищу, и одежду, и кров, и науку, а также и это праздничное удовольствие? Представьте многих других детей, которые лежат сейчас больные в постели и не могут воспользоваться этой праздничной радостью. Чем заслужили вы, что Бог сохранил ваше здоровье и не лишил вас нынешней радости? Вспомните и тех из ваших товарищей, которые не дожили до наступающего праздника и из мрачной могилы не видят этого света, этой радости. Чем заслужили вы, что Бог сохранил вашу жизнь и не лишил вас этого удовольствия? Вспомните о тех грехах и разного рода шалостях и проступках ваших, которыми вы оскорбляли не только людей, но и Отца вашего Небесного. Чем заслужили вы, что, несмотря на это, и Бог, и люди с таким расположением относятся к вам и оказывают вам так много любви? Было бы великой неблагодарностью с вашей стороны, если бы вы подумали, что все это так и должно быть, что все это вы получили по праву и по заслугам, а не по милости Божией. А потому при взгляде на все эти земные блага и подарки не должны ли вы все соединиться в одном чувстве искренней благодарности к Богу и воззвать к Нему: «Господи, согрей мое сердце любовью к Тебе, дабы я день и ночь мог воспевать Твою безграничную благость и милость ко мне и воссылать Тебе мою детскую, искреннюю благодарность!»

Но истинная благодарность состоит не в словах только, а и в делах. Поэтому к истинной христианской радости относится и то, чтобы она соединялась с добрыми намерениями и обещаниями пред Богом.

Благочестивое дитя, когда оно от родителей или благодетелей получает какой-нибудь приятный подарок, то дает им обещание в свою очередь одарить их, доставив им радость своим послушанием. А что подарим мы Небесному Отцу нашему, Который так щедро одарил нас в нынешний светлый праздник? Сделаем Ему небольшой подарок и, однако же, самый лучший из всего, что есть у нас, подарок не богатый и, однако, самый любезный Ему — отдадим Ему наше сердце. Так как Спаситель наш из любви к нам сделался Сыном Человеческим, то и мы по любви к Нему должны сделаться сынами Божиими и жить в мире, честно, добродетельно и богобоязненно.

Любезные дети! Это было бы великою, лучшею благодарностью, самою истинною Рождественскою радостью, если бы каждый из вас дал сейчас такое обещание: «Так как Спаситель мой из любви ко мне пришел на землю, то и я пойду к Нему, и я буду крепко любить Его, и я буду исполнять Его заповеди, любить своих ближних, слушаться своих родителей, начальников и учителей». Аминь.

Поучение детям пред причащением Святых Таин

Закхее, потщався слези; днесь бо в дому твоем подобает Ми быти (Лк. 19, 5)

Милые дети! Итак, наступил тот счастливый час, к которому вы так старательно приготовлялись и которому так сердечно радовались, тот час, в который Иисус, ваш любвеобильный Спаситель, хочет войти в ваше сердце и наполнить его миром и благословением. И вы, без сомнения, ныне утром уже сказали вместе с Давидом: *возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем* (Пс. 121, 1), и: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь* (Пс. 117, 24). Да, вы имеете все причины радоваться сегодня, ибо Спаситель, Сын Божий, приходит сегодня к вам, как Он некогда приходил к Закхею; Он приходит не в дом только ваш, но в ваше сердце. Господь, Который дал вам жизнь, Который возлюбил и отечески заботился

о вас с первой минуты вашей жизни, хочет теперь войти в ваше детское сердце и устроить там Свое жилище. Он уже очистил вас от скверны греха в Таинстве Покаяния, а теперь хочет преподать вам еще большую благодать: Он хочет соединиться с вами в святейшем Таинстве Причащения и чрез то напитать и укрепить ваши души для Вечной Жизни. Как же должны вы принять Его? И что Он принесет вам? Думаю, что этому вы можете поучиться у Закхея, о котором вы знаете, вероятно, из библейской истории. Рассмотрим это поближе. А Ты, о Господи, Всеблагий и Всемилостивый, даруй мне такую благодать, чтобы мои слова пали на плодоносную и восприимчивую почву.

О Закхее Священное Писание рассказывает, что он искал видеть Иисуса. Он был начальник мытарей и человек богатый, но все его богатство, как оно ни было велико, не могло утолить жажды его сердца. Он не имел душевного мира, его мучило сознание грехов своих. Вот слышит он, что близко Иисус, и употребляет все усилия, чтобы увидать Его, надеясь, что Он успокоит его сердце и даст мир душе его. Эта жажда, это желание видеть Иисуса должны сегодня наполнять и ваши сердца, ибо Он хочет не только пройти близ вас, но и войти в самое ваше сердце, чтобы устроить в нем для Себя постоянное жилище. Правда, мы не можем уже видеть Его, как Закхей, телесными глазами, ибо Он уже вошел в Свою славу; но мы созерцаем присутствие Его очами веры под образом хлеба и вина, вместе с Его Божеством и человечеством, с телом и душою. Под видом хлеба и вина хочет Он сегодня прийти к вам. О, как велико должно быть сейчас ваше желание видеть и принять в свое сердце Того, Кто некогда по бесконечной любви Своей пришел взыскать грешников и сделал их блаженными, Кто пролил на Кресте Кровь Свою за грехи мира и в святейшем Таинстве Причащения поставил незыблемый и вечный памятник Своей любви, Кто хочет и вас сделать счастливыми и вам преподать Свой мир и Свое спасение! При виде того великого счастья, которое предстоит вам, вы имеете все причины присоединиться к голосу Давида и сказать: *Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2).

Как велико ваше желание, так же велико должно быть и ваше смирение. Вы должны в чувстве самоуничижения признавать себя недостойными той великой милости, которую Господь хочет оказать вам. Вы должны помнить о своих грехах и о святости Того, Который хочет войти в ваше греховное сердце; вы должны вместе с сотником евангельским сказать: «Господи, я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, ибо я грешное дитя!» И в самом деле, милые дети, не оскорбляли ли вы иногда Господа и не загрязняли ли чистой одежды невинности, которая дана вам в Таинстве Крещения? Вы оскорбляли Его непослушанием своим родителям и учителям, ложью и обманом, ненавистью и завистью, недоброжелательством и грубым обращением с вашими товарищами, с вашими братьями и сестрами и другими грехами. А если вы это делали, то вы имеете все причины в смирении исповедать, что недостойны принять в свои сердца всесвятого Господа. Правда, вы очистили свое сердце от грехов в Таинстве Покаяния, но если Господь даже в Своих Ангелах находит нечто стропотное, некоторые недостатки, то каким образом будет тогда ваше сердце настолько чистым, чтобы достойно принять столь высокого Гостя? Но не отчаивайтесь: Тот, Который идет к вам, есть Друг грешников и милосердный Бог; Он очистит вас от всех, даже скрытых, грехов, если только вы со смиренным и сокрушенным сердцем исповедуете пред Ним ваше недостоинство и ваши грехи и помолитесь: *омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя... Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 4, 12). И Закхей был грешник, однако Господь вошел в дом его, потому что увидел его смирение и его раскаяние.

Когда Спаситель сказал: «Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме»,— как принял Его тогда Закхей? Он принял Его с радостью. Чтобы Господь, Которого он хотел только видеть, зашел в дом его, он этого не ожидал. Вот почему необычайная радость овладела им, его сердцем, когда он услышал слова Господа: *днесь в дому твоем подобает Ми быти.*

Милые дети! Я не сомневаюсь, что сегодня и ваше сердце исполнено святой радости, так как Иисус, Сын Божий, хочет войти в него, не сомневаюсь, что и вы примете Его с радостью. И как не принять? На вашу долю выпадает самое большое счастье, какого только может достигать бедный человек, счастье внутренно, таинственно соединиться со Христом, Сыном Божиим. Если бы царь вошел в дом ваш, то вы, конечно, приняли бы его с великой радостью. Не более ли того должны вы радоваться, когда Царь царствующих и Господь господствующих удостаивает вас не только посещения вашего дома, но и хочет устроить в ваших сердцах постоянное жилище? Да, *радуйтеся,* скажу я с апостолом, *и паки реку: радуйтеся!* (Флп. 4, 4). Но ваша радость будет еще большей, если вы представите себе, какое благословение, какую великую милость приносит собою этот Гость, Которого вы сегодня примете.

Когда Спаситель вошел в дом Закхея, тогда принес Он ему отпущение его грехов и усыновление Богу. Посему и сказал Он: *днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть. Прииде бо Сын человечь взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19, 9—10).

Что же принесет Спаситель вам, дети? Он уже очистил вас от грехов в Таинстве Покаяния, но Он хочет дать еще большее: Он хочет сообщить вам благодать Свою, предохранить вас от зла, дать вам силу в борьбе с искушением, помочь вам исполнять Его заповеди и идти вперед, по пути добродетели; Он хочет утешить вас в скорби, сообщить вам Свой мир и указать путь к Вечной Жизни. О, вы уже из собственного опыта знаете, что сердце человека с юности наклонно ко злу и охотнее делает злое, чем доброе. Вы знаете, что вы живете среди многих опасностей и искушений, в которые очень легко можете впадать по своей слабости и беспечности, а потому нуждаетесь в высшей помощи, чтобы преодолеть все опасности и препятствия на пути ко спасению. Вот эту-то помощь и хочет вам подать ныне любвеобильный Спаситель. Он хочет Сам соединиться с вами и чрез это даровать вам Свою силу, так, чтобы вы в состоянии были сохранять ваше сердце от соблазна и совершать добродетель. Вот почему Он говорит: *Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода,*

ибо без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5). Да, соединившись с Ним, вы будете препобеждать все искушения и восходить от добродетели к добродетели, ибо, говорит апостол, если Бог с нами, то кто против нас? *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

Теперь видите вы, милые дети, с какой жаждой, верой, смирением и покаянием должны вы встретить Спасителя, Который сегодня хочет войти в ваше сердце, с какою радостью должны вы принять Его и какой дар Он хочет принести вам. О, так приготовьте же ваши сердца, чтобы так принять Его, и просите Его, чтобы Он даровал вам Свою благодать, Свой мир и Свое спасение! Войди же в эти души, Ты, вечный Пастырь и Спаситель наш, и останься там, куда войдешь Ты! Останься у них, когда наступит он, час искушений, и сотвори победу! Пребудь с ними, когда придут дни креста и испытаний, и открой Себя в Своей славе! Пребудь с ними, не отступи от них и тогда, когда настанет ночь смерти и пробьет последний час, и дай им тогда блаженную кончину! Приими, о Иисусе, приими! Сжалься над всеми, сжалься над нами! Аминь.

Поучение детям после причащения Святых Таин

Милые дети! Когда Господь повелел Закхею: *Закхее, слези: днесь бо в дому твоем подобает Ми быти,* тогда Закхей слез поспешно, с великой радостью принял Господа в дом свой и сказал: «Господи, половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». Таким образом, Закхей не нашел лучшего средства для выражения своей благодарности за ту честь и милость, какую оказал ему Господь, как изъявить готовность загладить грехи свои соответствующими добродетелями.

Что же теперь должны сделать вы, дорогие дети, удостоившиеся большего счастия и несравненно большей милости от Господа, чем Закхей? Последний принял Господа только в дом свой, а вы, причастившись Тела и Крови Христа, приняли Его не только в дом, но и в свою душу, в свое сердце, и Он теперь теснейшим образом внутренне соединился с вами. Чем же вы должны отплатить теперь Ему и выразить за это свою благодарность? О, если благодарность ваша должна быть равна благодеянию, то вам необходимо при этом придется с грустью сказать: чем же я воздам Господу за все то, что Он сделал для меня? Денег, драгоценностей, богатства у меня нет, что же я могу дать Господу? Но успокойтесь: Господь не желает от вас ни богатства, ни денег; Он желает и требует от всех вас только одного, чтобы вы любили, боялись и слушались Его, чтобы вы отдали Ему ваше сердце. *Сын мой,*— говорит Он в Священном Писании,— *отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26). Да, вашего сердца требует Он; в чистом, невинном детском сердце находит Он особенное для Себя удовольствие; оно драгоценнее для Него и дороже всего, что вы, помимо сего, могли бы предложить Ему; в чистом, незапятнанном никаким тяжким грехом сердце Он желал бы всегда иметь Свое жилище. *И придем,*— говорит Он в Святом Евангелии,— к такому человеку и *обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23); и в другом месте говорит: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Отдайте же Ему то, что для Него особенно дорого, отдайте ваше сердце, обещайте отселе любить Его и исполнять заповеди Его во все дни вашей жизни. Скажите сейчас Ему: «О Иисусе Господи, да будет во всем Твоя святая воля! Тебе отдаю я себя точно так же, как и Ты отдал мне Себя в Таинстве Святого Причащения. Прими благосклонно эту приносимую мною Тебе жертву. Все, что у меня есть, всего себя я отдаю Тебе: мое тело, которое теперь, с принятием Святых Таин, сделалось Твоим храмом; мой язык, данный мне для прославления Твоего имени; мои глаза, мои уши, все мои чувства — все это я буду теперь употреблять для Твоей славы и чести. Отдаю я Тебе и мой ум, и мою память, и мою волю, чтобы Тебя более и более познавать, искреннее и глубже любить и ревностнее служить Тебе. Отселе я буду любить Тебя и исполнять Твои заповеди; я буду сохранять мою невинность и чистоту моего сердца и возрастать по Твоему примеру как в летах, так и в мудрости и благоволении у Бога и людей!» Благо вам, если вы дадите и соблюдете такое обещание. Тогда ваше говение и Причастие действительно были бы истинным счастьем, несравненно большим, чем посещение Господом Закхея.

Многие из детей, подобных вам, давали такое обещание во дни говения и Причащения Тела и Крови Христовых: они обещали также быть верными Богу и послушными Его заповедям. Увы, они не сдержали своего обещания и давно уже нарушили свою верность, оставив пути заповедей Господних. Их сердце уже не представляет теперь чистого храма Божия; их уже не украшает теперь белая одежда невинности; они давно потеряли ее, и теперь в их сердцах господствуют нечистые страсти и греховные вожделения. Они уже не имеют единения с Иисусом, источником мира и всякого счастия; грех отдалил их от Него, и вот они блуждают теперь с чадами мира по широкому пути погибели. И так как они отлучили себя от Иисуса, так как Его учение не служит для них руководством в их действиях и поступках, так как они уже не следуют Его примеру, то из сердца их исчез всякий мир и спокойствие, и они напрасно ищут покоя в радостях и удовольствиях этого мира, который, не имея его сам, не может дать его и другим. О, как печально было бы, как жалко, если бы подобное несчастье постигло и вас! О, не лишайте себя, дети, этого мира! Блюдите свою детскую чистоту, дабы никто не похитил у вас ваших радостей и ваших венцов. Не забывайте дома Господня и молитесь в нем о том, чтобы Господь помог вам исполнить ваше доброе намерение — ходить по путям заповедей Господних во все дни вашей жизни. Просите Его, чтобы Он сохранил одежду невинности, молитесь Ему, чтобы Он Своею отеческою рукою водил вас во всех положениях и судьбах вашей жизни.

Молитесь за ваших родителей, дабы Господь продолжал сохранять их для вас на многие годы. Молитесь за ваших воспитателей, учителей и учительниц, дабы Бог укреплял их силы в нелегком их служении. Молитесь за веру, народ и Отечество, дабы милосердый Бог излил на них всю полноту Своего благословения. Аминь.

Игорь Сикорский (1889—1972)

Эволюция души

От редакции. Игорь Иванович Сикорский родился 25 мая 1889 года в Киеве. Образование получил в Киевском политехническом институте. Учился в Петрограде и Париже. В раннем возрасте заинтересовался аэронавтикой и, находясь в Германии и Франции, изучал деятельность Блерио и Цеппелина. В 1909 году спроектировал свой первый летательный аппарат — вертолет. К 1911 году построил пять самолетов, которые сам же пилотировал, и вскоре стал высококлассным летчиком. С 1913 по 1917 год Сикорский работал над созданием первого в мире многомоторного самолета «Илья Муромец».

После революционных потрясений, в 1919 году, Игорь Сикорский вынужден был покинуть Россию и уехать сперва во Францию, а немного позже — в США. Переехав в Америку, он организовал самолетостроительную фирму на Лонг-Айленде, ставшую впоследствии одной из фирм огромной авиационной корпорации «Юнайтед Эйркрафт — «Сикорский Эйркрафт Индастри».

В 1939 году Сикорский вернулся к своей давнишней идее создания вертолета, построил первый в мире вертолет и продолжал заниматься созданием вертолетов до 1957 года, до выхода на пенсию.

В мае 1989 года исполнилось сто лет со дня рождения И. И. Сикорского и пятьдесят — изобретения им вертолета. В Киеве во дворе дома, где родился Игорь Иванович, состоялась торжественная церемония, посвященная этим двум событиям. На доме была установлена мемориальная доска. На церемонии присутствовали сын Сикорского Игорь Игоревич, представители фирмы «Юнайтед Эйркрафт», работники Музея авиации Смитсоновского института в Вашингтоне, представители советского авиастроения. Игорь Игоревич Сикорский писал: «Поездка в Киев — примирение не только между мной и отцом, но и между мной и моей русской культурой» (Голос Родины, 1991, № 31).

Помимо аэронавтики, И. И. Сикорского интересовали история, музыка, астрономия и философия, богословие.

И. И. Сикорский много написал статей и несколько книг по философии и религии («Молитва Господня», «Невидимая встреча», «Крылатое С»).

Предлагаемая читателям статья под названием «Эволюция души» является записью лекции, прочитанной И. И. Сикорским в 1949 году в Фонде Вильяма Айреса. Статья не утратила своей актуальности для современного читателя. Публикуем ее в порядке дискуссии по журналу «Вестник русского христианского движения» (№ 141, с. 92—113).

В этой лекции мы коснемся главнейшей загадки человеческой жизни. Тема эволюции души связана с нашими представлениями о прогрессе человечества, о том, каков смысл нашего существования в бескрайней Вселенной, которая на вид так равнодушна, чтобы не сказать — враждебна, к нашим усилиям. В наш тревожный век, век трагедий и разочарований, эта тема получает особое значение.

Яркое и сильное определение характеру недавних событий дал Питирим Сорокин: «Нет теперь пощады ни невинности детей, ни сединам старцев, ни женской слабости. Они — первые жертвы войн, революций, преступности и всякого произвола. Цивилизация, которая до 1914 года хвастала своим гуманизмом и мягкостью, противопоставляя себя так называемой варварской жестокости средневековья, сама теперь дошла до таких пределов насилия и низости, что «варварам» за ней не угнаться. Проявив себя в XII—XIII веках в духе гуманизма, сострадания, земного разума и благородных стремлений, культура Запада завершила эту фазу своего существования разгулом насилия и зверства. Нельзя себе представить банкротства более трагического и полного» (Pitirim Sorokin. The Crisis of Our Age).

Декарт говорил, что для того, чтобы познать истину, необходимо по крайней мере однажды все поставить под сомнение. Мне кажется, этот постулат очень пригодится при обсуждении проблемы эволюции души в наше трагическое время.

Начнем с того, что почти половина человечества неподвластна материалистической идеологии, которая отрицает существование у человека «души» de facto. Однако и религиозные люди, которые непоколебимо верят, что душа бессмертна, могут ныне усомниться в реальности ее нравственного прогресса. Совершенствование человека, которое можно определить как конструктивную эволюцию души и сознания, долгое время связывали с развитием здравомыслия, честности, терпимости, доброты, сострадательной мягкости, альтруизма, доброжелательства, уважения к истине и т. п. Но наш век засвидетельствовал полнейший отказ от всех этих ценностей и потому стал самым кровавым из 25 веков письменной истории. Если принять это во внимание, то трудно утверждать, что за пять тысяч лет человеческая душа претерпела какие бы то ни было положительные изменения.

Настоящей попытке разобрать этот вопрос и признать наличие неких упорядоченных и положительных общих тенденций, несмотря на обескураживающий хаос современности, должны предшествовать некоторые разъяснения.

Слово «душа» мы будем употреблять для обозначения наивысшей бессмертной в потенции составной части человеческой личности. Именно эта составная нашей личности реагирует на такие вещи, как уважение к истине, сострадание, добрая воля, прощение, терпимость, любовь и тому подобное. Поскольку это так, то понятие «душа» не может отождествляться с понятием «разум».

И в литературе, и в жизни мы часто сталкиваемся с тем, что высокой и мудрой душой, которая безошибочно и четко выделяет упомянутые выше главные жизненные ценности, обладают люди необразованные и бесхитростные. Как правило, это люди глубокой религиозной веры. В то же время и в жизни, и в произведениях великих писателей встречаются персонажи, у которых развитый интеллект и большая эрудиция совмещаются с душевной грубостью, и в этом смысле они ниже пещерных жителей, а то и зверей. В сущности, русское слово «бездушный» го-

раздо точнее, может быть, передает реальность, чем это обычно понимается, и, однако, такое определение не исключает ни большого ума, ни высокой учености.

Слово «эволюция» в нашем употреблении следует понимать как обозначение процесса постепенных изменений, по существу направленных в сторону совершенствования, роста, обогащения, качественной изощренности. Выражение «эволюция души», взятое в самом широком, предельном своем значении, может пониматься, таким образом, как постепенный процесс совершенствования человеческого разума — от подобия зверя к подобию Божию.

I

В общем термин «естественная эволюция» обычно ассоциируется с идеей последовательного и длительного процесса, в результате которого происходит развитие всего живого. Говоря об «эволюции души», мы, стало быть, устанавливаем некую аналогию между обоими процессами, и это, без сомнения, справедливо. Эволюцию растений и животных определяют факторы материального порядка, в результате эволюции вид, как правило, развивает те особенности, благодаря которым он получает больше возможностей к выживанию. Следует отметить, что при этом происходит не столько содействие развитию желательных качеств, сколько элиминация вида, не сумевшего развить качеств, которые необходимы для выживания.

По аналогии мы можем предполагать наличие естественных законов или факторов высшего порядка, которые могли бы каким-то образом влиять на совершенствование и развитие человеческой души. В попытке обнаружить такие факторы мы будем анализировать некоторые примеры, взятые не только из жизни человека, но и из жизни более примитивных существ.

Использование животного мира в качестве исходной точки оправдывается следующими соображениями. Растительную и животную жизнь на земле можно считать предшественницей и колыбелью человеческого рода. Кроме того, вполне допустимо думать, что некоторые основные законы высшего порядка определенным образом влияют на всю вообще жизнь на земле, так же, как гравитация, управляющая движением огромных небесных тел, управляет также и поведением мельчайших частиц.

Мы будем основываться на предположении, что среди современных нам живых существ можно в принципе обнаружить виды, которые соответствуют видам, обладавшим наивысшими умственными способностями в какой-то отдаленный период. То есть существующие сейчас бактерии и низшие формы жизни, вероятно, могут дать представление о первоначальных формах жизни; ящериц и крокодилов можно, пожалуй, сравнить с динозаврами и т. д. Таким образом, у нас есть возможность наблюдать живые существа, сходные с теми, которые населяли землю сотни миллионов лет назад.

Последовательный прогресс умственных способностей у животных и молниеносный скачок, сделанный человеком, разумеется, очевидны и бесспорны. Поэтому в настоящем обсуждении уровень интеллектуального развития мы будем считать отправной точкой в рассмотрении реального или фигурального совершенствования души в связи с общим развитием интеллекта. Слово «фигуральный» употреблено потому, что прежде всего мы займемся развитием некоторых высших побудительных импульсов у животных.

Для того чтобы соблюдать некоторую последовательность, мы будем, в частности, рассматривать соотношения, существующие между степенью умственного развития и следующими факторами:

1) организация и руководство;
2) развитие высших чувств и побуждений;
3) значение смерти.

В связи с первым из этих трех факторов мы можем наблюдать следующее. На низших стадиях животной жизни и во всем растительном мире сама идея организации и руководства не имеет никакого смысла. На более высоких уровнях животной жизни организация иногда играет некоторую роль. Птичьи стаи иногда следуют за определенным вожаком, как стада буйволов или оленей. Наиболее очевидный пример сложной социальной организации, основанной на механической дисциплине и плановом распределении труда и пищи, наблюдается у пчел и муравьев. Муравейники — хороший пример тоталитарной экономики, которая в случае муравьев оказывается продуктивной. Однако муравьи — это явно символическое предостережение человеку, который в данный момент с опасностью для себя продвигается в том же направлении. Для того чтобы подобная общность могла благополучно существовать, необходимы были три фактора: а) муравей потерял крылья, что равнозначно потере свободы; б) он почти потерял зрение, что равнозначно потере доступа к настоящей информации; в) муравей утратил возможность иметь собственное потомство, так как в муравейнике размножение производится маткой по принципу массового производства.

Следует отметить, что в животном мире случаи жестокой организации являются редким исключением. Пример пчел и муравьев производит впечатление, что природа экспериментирует, пробуя условия жизни, которые, строго говоря, не необходимы при данной степени умственного развития, так как множество других живых существ сравнимого физического и умственного уровня продолжает с таким же успехом существовать независимо, без какой бы то ни было организации. У более высокоразвитых животных, именно у птиц и млекопитающих, мы находим небольшую организацию, которая явно необходима для выживания вида. Речь идет о семье.

Переходя от животных к примитивному человеку, мы видим, что, помимо семьи, ощущается необходимость в более обширной организации. Таким образом, необходимо становится руководство. С развитием интеллекта растут размеры и сложность организации и повышается значение руководства.

На этом уровне развал организации или несостоятельность руководства может стать причиной катастрофы. Дальнейшее развитие интеллекта и науки создаст необходимость в еще более обширной и сложной организации, пока в конце концов не будет достигнута такая стадия, на которой для выживания вида нужна будет организация мировая.

Недавно группа выдающихся ученых высказала мнение, что сейчас человечество приближается к этой стадии. Их точка зрения изложена в брошюре «Мир единый или никакого». Непосредственной причиной их вывода послужило изобретение атомной бомбы. Однако ведь и это чрезвычайно мощное орудие разрушения есть один из плодов научного и интеллектуального прогресса.

Подводя итог этой части наших рассуждений, мы обнаруживаем, что на примитивных уровнях жизни организация и руководство не имеют смысла и невозможны; на уровне более высоком (у насекомых, рыб, пресмыкающихся и земноводных) организация, как правило, все еще не необходима и ее нет, за исключением некоторых странных и редких случаев, о которых уже упоминалось; на более высокой стадии животной жизни возникает необходимость в семье; по мере развития интеллекта возникает необходимость во все более обширной и сложной организации, пока, в конце концов, на известной стадии развития наличие мировой организации и разумного руководства не сделается абсолютно необходимо для сохранения вида.

Что касается развития высших чувств и побуждений, то к растительной и низшим стадиям животной жизни неприменима сама эта идея. У живых существ, так сказать, промежуточного умственного развития, то есть у насекомых, ракообразных, рыб и земноводных, ничего подобного тоже почти невозможно обнаружить. Переходя к животным более высоких умственных способностей, а именно к птицам и млекопитающим, мы обнаруживаем появление неких высших побуждений. Это прежде всего проявляется в отношениях между родителями и детьми. Здесь мы наблюдаем альтруизм и милосердие, которые могут достичь степени самопожертвования. Птица-мать долго высиживает птенцов, а затем неделями добывает для них пищу. Медведица или кошка нежно заботится о своих отпрысках и способна пожертвовать жизнью, защищая их от нападения. Если поймать слонят, то взрослые слоны пойдут за ними в рабство. Следует, однако, помнить, что у животных проявления альтруизма почти всегда распространяются только на членов семьи, чаще всего на потомство или, как в случае собак и некоторых других домашних животных, на хозяина и, может быть, еще нескольких лиц из ближайшего окружения.

У примитивного человека сфера проявления высших побуждений расширяется и углубляется. Наряду с семейными отношениями, которые выражены определеннее и часто не прерываются в продолжение целой жизни, появляются преданность и долг по отношению к общине, племени и, наконец, к нации. Великие люди испытывают чувство сострадания и долга по отношению ко всему человечеству, которому они стремятся служить в целом.

Таким образом, выявляется знаменательная тенденция. О наличии высших побуждений в растительном мире и на низших стадиях животной жизни нельзя говорить даже в фигуральном смысле. Высшие чувства и побуждения появляются на более высоких стадиях развития интеллекта, причем чем выше интеллект, тем выше необходимость в них.

Следует подчеркнуть, что само по себе развитие интеллекта не есть причина высокой нравственности и благородства. Но оно создает нужду в высоком альтруизме и благородстве. Есть основания полагать, что это один из основных высших законов универсума, хотя действие его не проявляется с той же очевидностью, что действие законов механики или химии. В самом деле, мы все прекрасно знаем, что умный и бессовестный индивид может обладать прекрасным здоровьем и пользоваться успехом, несмотря на пренебрежение законами морали и высокими принципами. Можно, однако, утверждать, что вид в целом не может выжить, если в нем нет достаточного числа индивидов, моральная высота которых соответствует общему уровню умственного развития, достигнутому видом.

Смерть. Рассматривая отношение к смерти в связи с разными стадиями умственного развития, можно прийти к интересным заключениям. На низших уровнях жизни естественная смерть не имеет, как правило, никакой важности, иногда ее как бы даже и нет. Разные простейшие организмы, вроде протозои, в известном смысле бессмертны. Они размножаются путем деления, так что один индивид становится двумя, не оставляя за собой ничего похожего на труп. Если окружающая среда благоприятна, этот процесс может продолжаться бесконечно. Естественная смерть не наступит. Эта форма жизни может быть уничтожена только случайно.

Равным образом естественная смерть не может быть с очевидностью установлена у многих растений, например у картофеля. Ботва осенью высыхает, но основная часть растения, то есть клубни, остается в земле и спит, при этом она вполне жива. И благодаря клубням, существенной части растения, поток жизни течет не прерываясь на протяжении столетий.

Но уже в мире насекомых индивидуальная естественная смерть есть твердо установленный общий закон. Однако и метафизически, и в большей степени физически смерть здесь не сопряжена с уродством, нет в ней, вероятно, и страдания. Смерть родителя или ребенка не имеет никакого значения, потому что насекомые, как правило, не знают, кто их родители или дети, и поэтому не могут страдать от их потери.

Для животных с более развитым интеллектом, например для птиц и млекопитающих, смерть становится трагедией и часто связана с настоящим психическим страданием. Птица или кошка иногда остро переживает потерю детенышей, особенно если смерть была насильственной.

И все-таки трагедия смерти во всем животном мире несомненно не слишком велика. Страдание, причиненное потерей дорогих существ, ограничивается главным образом потерей детенышей и, как правило, длится недолго. Еще более важно то, что в течение всей своей жизни, вне опасности и болезни, животные, вероятно, не знают или не чувствуют, что они смертны.

Лишь для человека феномен смерти вполне обретает всю свою трагическую важность. Человек независимо от своего физического состояния всегда сознает, что он и все его близкие смертны и что в сравнении с астрономической или геологической реальностью человеческая жизнь абсурдно коротка. Потеря любимого существа — это трагедия, которая может переживаться годами и даже всю жизнь. С незапамятных времен человек назывался «смертным». Это подчеркивает важность смерти и связанных с ней трагедии и унижения.

Приведенные выше соображения влекут за собой следующий вывод. На низших стадиях жизни естественная смерть индивида не имеет почти никакой важности, не связана со страданием и во многих случаях кажется просто не существующей. Принимая, что насекомые по развитию интеллекта представляют собой следующую стадию жизни, мы констатируем, что здесь индивидуальная смерть есть твердо установленное правило, но связана лишь с небольшими страданиями и не вызывает печали в случае смерти родственников. Смерть и связанные с ней трагедия

и горе обретают важность только при достижении известного уровня умственного развития. Настоящей и полной интенсивности они достигают у человека. Трагедия и горе, связанные со смертью, значительно возрастут на более высоких стадиях развития, если не противопоставить им веру в воскресение и будущую жизнь.

Основываясь на приведенных выше соображениях, можно описать один из основных законов нравственной эволюции нашего мира. По объяснимым в общем причинам процесс естественной эволюции способствует постепенному росту умственного развития живых существ. Это, в свою очередь, создает условия, которые заставляют живые существа продвигаться в направлении более высоких чувств и устремлений. Если вид не будет совершенствоваться в нравственном отношении пропорционально интеллектуальному прогрессу, то ему грозит вырождение или гибель.

Во многих случаях проявление этого закона так или иначе наблюдается в животном мире. Как правило, живые существа, находящиеся на низшей или промежуточной стадии развития, не обращают никакого внимания на своих потомков, выбросив семена или отложив яйца, и тем не менее вид продолжает существовать. Но если перестанет заботиться о своем потомстве какой-нибудь вид птиц или млекопитающих, то он очень скоро исчезнет. Из этого следует, что семья вынуждена проявлять определенную степень альтруизма, чтобы не выпасть из потока жизни.

Что касается человеческого рода, то закон этот распространяется гораздо дальше. Необходима не только забота о детях, но появляются и другие нравственные обязанности, расширяющиеся и растущие в своем значении по мере развития интеллекта и продвижения науки.

Высокое чувство долга и бескорыстное служение, направленные на некую небольшую общность людей, последовательно вырастают в более сложную систему чувств и побудительных импульсов, относящихся к нации; затем неизбежно — к группе наций и, наконец, ко всему человеческому роду.

Чтобы продолжать наше обсуждение, следует вспомнить, как люди относятся к законам природы. Всего несколько веков назад считали, что все, что происходит в природе, сопряжено с непосредственным Божиим участием. Планеты передвигали Ангелы, стихийные бедствия виделись проявлением Божиего гнева и т. д. И открытие законов природы сначала вызвало резкое противодействие, чуть не обвинения в богохульстве. Теперь, однако, мы признаем, что закономерности Божиего мира делают его еще удивительней и прекрасней, что величие и чудесная точность функционирования Вселенной есть результат действия естественных законов, которыми Бог пользуется как инструментом. Среди них один из главнейших — закон гравитации.

Приведенный пример есть иллюстрация той опасности, которая грозит современному человечеству. Кажется, что люди стремглав несутся куда-то, забыв о существеннейшем законе, который требует определенного нравственного прогресса, соответствующего прогрессу интеллектуальному.

Есть некое символическое сходство между нынешним положением вещей и тем странным явлением, которое произошло 60 миллионов лет назад. До этого времени в течение более чем ста миллионов лет доминирующим видом на земле были динозавры. Они были так велики и сильны, что самые крупные из них могли, наверно, надвое перекусить тигра или затоптать слона. И все же по какой-то причине вид этот почти сразу исчез. Среди других гипотез, объясняющих исчезновение животных, сильнее которых никогда не было на земле, есть такая: динозавры откладывали яйца в песок и потом больше не обращали на свое потомство никакого внимания. Теперь то же самое делают ящерицы. Предполагается, что какое-то сообразительное животное меньших размеров стало питаться яйцами динозавров, которые никто не охранял, и это послужило причиной вымирания вида.

Если это так, то, значит, при всей силе и многочисленности динозавры не обладали даже минимумом альтруизма, присущего птицам и млекопитающим, которые заботятся о своем потомстве и тем самым — о сохранении вида. Динозавры не проявили ни малейшего альтруизма, и необычайно мощный вид бесследно исчез.

Современное человечество может рассматривать эту историю как символическое предостережение. Человека XX века можно считать интеллектуальным сверхдинозавром. Наша планета никогда не была свидетельницей такой исключительной интеллектуальной мощи, как в нынешний век. Всего сто лет назад нельзя было и мечтать о многих вещах, которые теперь кажутся обыденными: можно вести разговор через океан, и даже без помощи проволоки, можно летать со скоростью 1000 км в час. Создана атомная бомба, которая дает современному человеку возможность уничтожить все живое на Земле, стоит ему только пожелать. Всего этого не только не было 100 лет назад, но никто и не поверил бы, что такое возможно. Теперь это реальность. Но и риск. Человек должен идти вперед, не забывая о нравственной эволюции своей личности, другими словами — об эволюции души. Забывая об этом, человек вступает в противоречие с одним из фундаментальных законов мироздания, и эта ошибка может стать роковой.

Наш вывод находится в явном несоответствии с установками радикального материализма. По мнению материалистов, для решения всех проблем единственно необходима только организация, ибо мотивы поведения сами по себе есть производное от окружающей среды, упорядочить которую и может, и должно всесильное государство. Такая форма существования, базируясь на системе поощрения покорных и наказания непокорных, может длиться как угодно долго, не нуждаясь ни в вере, ни в истинном благородстве. Нужна только дисциплина и абсолютная покорность руководству, а религия и всякие вообще высокие чувства — это либо суеверие, либо результат каких-то химических процессов, которые происходят в железах или мозгу.

Некоторые ученые-материалисты шли еще дальше, предполагая, что медицина будущего найдет химические или иные средства прямого воздействия на человеческие чувства и поведение. Тогда правительства смогут впрыскивать послушание обычным людям, агрессивность солдатам и т. д. Это значит, что понятию «человеческая душа» совершенно отказывают в какой бы то ни было реальности.

Мы не можем здесь подробнее остановиться на этом вопросе, он анализируется в моей книге «Невидимая встреча». Позволю себе лишь выразить твердую уверенность, что такое решение вопроса представляет собой попытку заменить высшие проявления духа синтетическим подлогом. Основанная на нем организация ни в коем случае не будет устойчивой;

она неизбежно рухнет под тяжестью своей ужасающей жестокости через несколько поколений, даже если перед этим ей удастся на время завладеть всем миром.

Подведем итог нашим рассуждениям. Последовательное развитие интеллекта у живых организмов и быстрый прогресс человеческой науки, очевидно, являются частью естественного процесса эволюции. Развитие интеллекта требует все более обширной и сложной организации и управления. Это, в свою очередь, создает необходимость нравственного прогресса, ибо ни одно организованное общество не может существовать, если его управители и члены не обладают некоторой долей высших чувств и благородных побудительных импульсов. Следует отметить, что в своем проявлении закон этот более или менее подобен закону естественного отбора. Если тот или иной вид высокоорганизованных животных или человеческий род не достигнет в своем внутреннем развитии такой высоты чувств и побуждений, которые необходимы при уровне уже достигнутого им умственного развития, то он обречен на деградацию или вымирание.

II

На первый взгляд закон нравственного прогресса, о котором мы говорили, производит впечатление справедливости. Вид, который совершенствуется морально, вознагражден тем, что продолжает существовать и множиться. Если не происходит морального совершенствования вида, он наказывается всякими несчастьями и в предельном случае — вымиранием. Эта справедливость, однако, делается менее очевидна, если обратиться к судьбе отдельного индивида, но именно она нас и занимает, поскольку речь идет о справедливости. Слишком часто приходится видеть, что бессовестные, аморальные субъекты имеют и успех, и власть, а лучшие и благороднейшие страдают и душевно, и телесно. От Ахнатона и Сократа до Ганди и св. Бернадетты кажется, что лучшие в первую очередь и в сильнейшей степени подвержены страданию. О Христе и величайших Его последователях мы даже и не говорим.

Быстрое развитие интеллекта и прогресс науки — факт очевидный. Следует признать также, что, несмотря на трагические задержки, подобные нынешней, идет крайне медленное нравственное совершенствование, во всяком случае среди лучших представителей человечества. Однако если смотреть только с точки зрения этой земной жизни, то кажется, что процесс этот никуда не ведет.

Вообще говоря, никакой нет уверенности в том, что современный человек, представитель блестящей и чрезвычайно развитой цивилизации, лучше или счастливее людей, которые жили три века или три тысячелетия назад. И даже почти несомненно, что это не так, потому что теперь больше суеты, меньше духовной невозмутимости, чем прежде.

Безнадежная горечь земного существования особенно очевидна в моменты потрясений, тогда зло у всех на виду, тогда понимается, что человечество не способно и никогда не будет способно возобладать над ним. Великие, благороднейшие души видят зло земной жизни не только в моменты явного кризиса, но во всякие времена. Об этом говорят многие философы-пессимисты, некоторые религиозные учения, например некоторые направления буддизма. Если верить им, то лучше человеку и не жить на свете.

Некоторые выдающиеся представители человеческого рода в моменты душевной муки обращались к Провидению с горьким упреком. Когда Пушкину исполнилось 29 лет, он писал:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

Поэт продолжает:

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

До недавнего времени христианская традиция утверждала, что мир, созданный Богом, безукоризнен, что ягненок и лев питались травой и мирно играли друг с другом, что даже в животном царстве несогласие, страдание и кровопролитие не были известны до грехопадения человека.

Мы теперь знаем, что страдание, кровопролитие и смерть существовали в животном мире более чем за сто миллионов лет до того, как первый человек совершил свой первый грех. Поэтому человек скорее не причина, но жертва дисгармонии в живой природе.

По-настоящему удовлетворительного ответа на все эти жгучие вопросы не удастся найти до тех пор, пока поиски будут ограничиваться осязаемыми реальностями этой жизни. Полный и удовлетворяющий ответ может быть найден только за пределами очевидного для нас порядка вещей.

В связи с этим следует, может быть, остановиться на второй и наиболее важной фазе эволюции души. Первая, предварительная фаза способствует нравственному прогрессу вида, она — часть естественной эволюции. Тут движущие факторы относительно просты, поддаются объяснению и укладываются в рамки естественного порядка вещей. Поэтому выводы, к которым мы пришли относительно этой фазы, могут быть приняты и материалистом, и человеком религиозным, возможная разница в терминологии существенной роли не играет.

В отличие от первой вторая и главная фаза эволюции души окутана тайной, суть ее состоит в подготовке отдельной человеческой личности к переходу из настоящего в высший порядок жизни. Это предмет веры, и неверующему человеку он может показаться плодом фантазии или суеверий. Тут уже не о видовой борьбе за существование идет речь. Тут речь идет о человеческом индивиде, который стремится к переходу в высший, вечный порядок реальности.

Человеческое существо не способно быть источником и движущей силой этого процесса, если путем духовного размышления и молитвы не установлен контакт с Высшим Порядком жизни, не получая от Него руководства и помощи.

В главной своей части тема эта принадлежит религии. Она трактует основные, глубоко таинственные вопросы о духовных корнях человечества и смысле спасительного дела Христа. Об этом много говорили люди гораздо более искушенные, чем я, но мне тем не менее хотелось бы сделать несколько замечаний.

Примерно 60—80 лет назад казалось, что наука уводит человека от религии в сторону материализма. Теперь впечатление такое, что тенденция обратная. Истинная наука возвращает к Богу, хоть это и требует

пересмотра кое-каких традиционных представлений, оказавшихся ложными. С другой стороны, наука позволяет понять некоторые основные положения религии. Важнейшее из них — вера в Вечную Жизнь. Когда-то вечность понималась как бесконечный поток ночей и дней. Современные научные идеи дают другое представление, которое можно иллюстрировать простым примером, взятым из геометрии.

Представим себе геометрическую поверхность, скажем квадратный ярд. Нам известно, что это абстрактное понятие; в нем нет реальности. Лучше всего представить его себе, наблюдая тень на том, что мы называем твердой поверхностью тела. Если мы перейдем от конечного числа к бесконечности квадратных ярдов, мы можем представить себе результат двумя разными способами. Один заключается в том, чтобы растянуть в нашем воображении поверхность бесчисленных триллионов миль прямо во всех направлениях. Это иногда называется продвижением поверхности в направлении, содержащемся в ее собственном плане. В такой форме она все еще, видимо, обладает не большей реальностью, чем когда она была квадратным ярдом.

Другой способ состоит в том, чтобы представить себе бесконечное число квадратных ярдов, плоско положенных один на другой, до тех пор, пока они не станут геометрическим телом, скажем кубическим ярдом. Это называется продвижением поверхности в направлении, не включенном в ее собственный план. В этом случае результат уже больше не тень; он становится геометрическим телом — реальностью.

Приведенный пример может служить иллюстрацией тому, что считают правильным пониманием термина «Вечная Жизнь». Это не то существование, которое тянется в пределах потока времени, т. е., другими словами, в пределах осязаемого порядка жизни, бесчисленными триллионами лет. Это истинная жизнь, которая должна быть вознесена в новый, высший порядок реальностей и рождена в нем. С точки зрения высшего порядка наша нынешняя жизнь оказывается не имеющей истинной реальности, будучи лишь тенью и сном.

Вновь возвращаясь к теме земного неустройства, которому все мы свидетели, возвращаясь к горьким вопросам гениев, можно сказать, что если только так и может свободное человеческое существо эволюционировать и возноситься к истинной жизни высшего порядка, то весь процесс, безусловно, оправдан.

В попытках глубже проникнуть в эти тайны не следует забывать, что мы жестко ограничены рамками того скромного уровня жизни, который собой являем. Но мне кажется, что нижеследующее сравнение из природного мира может все же послужить символическим объяснением цели процесса.

Если взять чистый золотой песок, смешать его с алмазами, смочить изысканными духами и посеять семена, то ничего из этого не выйдет. Но если вскопать грядку, перемешать землю с навозом и засеять эту грядку семенами, то семена дадут сначала всходы, а потом превратятся в прекрасные цветы.

Выражаясь аллегорически, темная, навозная среда не нравилась семени. И оно использовало почву как точку опоры, чтобы нежный росток, пробиваясь сквозь жирный грунт, преодолевая силу земного притяжения, вышел к золотому солнцу и синему небу. Но если бы семя удовлетворилось своим темным обиталищем и решило в нем остаться, то оно бы просто умерло и разложилось.

Очень может быть, что глубокая меланхолия и неудовлетворенность тем, как вообще устроена жизнь на Земле, которую столько раз высказывали гении, имеют не только основание, но и достойную цель. Неудовлетворенность нынешним порядком жизни заставляет искать лучшего. И когда человек понимает, что сам он есть и будет бессилен предотвратить наступление враждебного хаоса, то это приводит его к смирению, он просит о помощи и руководстве у Того, Который выше его.

Сказанное не значит, что дисгармония в природе, человеческий грех и сопутствующий им хаос необходимы как инструменты, чтобы указать человеческой душе путь к восхождению. Это всего лишь временные и, может быть, неизбежные побочные результаты процесса, которые в конце концов отпадут, рассеются и станут восприниматься как плохой сон.

Но что действительно необходимо для восхождения человеческой души — это свободная в известных пределах воля и не только возможность наблюдать, как во благо или во зло пользуются ею он сам и другие, но иногда даже и возможность страдать от последствий.

В наше время невозможно больше буквально воспринимать библейское повествование о сотворении мира, но в нем несомненно заложены зерна Божественной истины, которая проглядывает в загадочных символах. Это прежде всего рассказ о древе познания добра и зла, растущем на границе между смертью и бессмертием. То, что я собираюсь сказать, не следует считать толкованием, а тем более толкованием авторитетным. Просто библейский рассказ наряду с другими данными наводит на определенные мысли, и думается, что направление их не совсем неверно.

Очевидно, к бессмертию вели два разных пути. Один был безболезнен и сравнительно прост; он не требовал ничего, кроме полного послушания. Кажется, однако, что от существа, которое движется этим путем, и не ожидалось, что оно станет чем-то бо́льшим твари. Оно оставалось тварью, может быть очень покорной и чистой, но все же чем-то вроде автомата, ибо тварь, не знающая разницы между добром и злом, вряд ли вообще может что-то знать, и сомнительно, что ей присущи достоинство и сила сознательного существа Высшего Порядка.

Я убежден, что вдохновение и интуиция позволяют художникам, как и пророкам, проникать на какое-то короткое время в загадки иного мира и потом в символах запечатлеть то, что им открылось.

Частый сюжет религиозного искусства — это Ангел, изображенный в виде младенца или только головы младенца с маленькими крылышками. Это изображение символизирует бессмертное человеческое существо, вечно пребывающее ребенком и никогда не достигающее зрелости. Это символ чистоты и непорочности, но на мысль об интеллекте и силе он не наводит.

Второй путь — трагический и бурный. Более того, он именно опасен в самом прямом смысле слова, ибо если при неудаче он не приводит к истинной жизни, то возникает опасность вечной погибели и небытия, и сказано, что многие, кто пойдет этим путем, действительно погибнут. На этом пути разница между добром и злом познается непосредственно и трудно. Совершенно другой вопрос, действительно ли Бог запретил идти этим путем

или лишь предостерег, что на нем ждут страдания и опасности.

Нельзя сказать, что этот трудный путь был предназначен человечеству примерно за 4000 лет до Рождества Христова. Он был определен общим прогрессом жизни на этой планете по крайней мере 10, а может быть, и 100 миллионов лет назад, так что и в прямом, и в переносном смысле это могло произойти только по воле Создателя, может быть, в зависимости от каких-то других факторов, которые находились вне воли и сознания человека. Этот процесс, продвигаясь к своей завершающей стадии, напитал нашу планету человеческой кровью и слезами, его сопровождали земные страдания Христа, непосредственное, загадочное, верховное вмешательство в поток земной жизни.

Те, кто преодолевает этот трудный путь, познавая разницу между добром и злом, делая сознательный и твердый выбор, прося Бога о ниспослании крупицы истинного бессмертия, в конце концов могут получить эту крупицу и родиться в Вечную Жизнь.

Пока этот процесс продолжается, пока нет окончательного решения в пользу добра и против зла, в пользу истины и против лжи, в пользу Божественного Провидения и против мятежного своеволия, которое поддерживают злые силы, до тех пор смерть будет абсолютной необходимостью. Она есть предохранительный клапан, ставящий предел страданиям и горю, которое одно человеческое существо может причинить другому. Она ставит предел власти и злобной гордости жестоких гонителей и тиранов, которые то и дело появляются среди людей. Если бы при нынешних условиях не было естественной смерти, это могло бы уничтожить свободу воли, превратить весь процесс в вопиющую бессмыслицу, а жизнь на Земле — в ад. Пока интеллектуально прогрессирующая жизнь несовершенна, смерть есть необходимость. Если бы она была совершенна, то смерть была бы безобразным абсурдом.

Тема нашего разговора наталкивает на дерзкое предположение о связи, которая, может быть, существует между предназначением человека и необъятной Вселенной, хотя кажется, что Вселенная равнодушна к тому скромному уровню развития жизни, который мы собой представляем. Чтобы развить это предположение, полезно поставить себя на место независимого наблюдателя, не относящегося к человеческому роду, а просто оказавшегося на Земле. Наблюдатель мыслится существом с интеллектом и познаниями, которые соответствуют нашему интеллекту и познаниям; в наших рассуждениях он нужен для того, чтобы исключить какую бы то ни было предвзятость, какое бы то ни было влияние устоявшихся представлений и строить заключения только на основании очевидности и объективных гипотез. Наблюдатель мыслится личностью религиозной, ибо предполагается, что вполне развитое рациональное существо таковым и должно быть, если оно сообразуется с теми данными, которые получает через разные отделы сознания и души.

Он признает, что во Вселенной есть два вида реальности — материя и жизнь. Термины эти не вполне удовлетворительны, но за неимением лучших воспользуемся ими. Что касается материи, то имеющаяся у нас информация относится к сфере диаметром примерно в миллиард световых лет, или 6 миллиардов триллионов миль. Вселенная, разумеется, еще больше, но и та часть, которую мы можем наблюдать, поражает огромностью, порядком, великолепием, невероятным зарядом энергии и математической точностью функционирования. Вселенная славит Создателя и служит доказательством Его мудрости и всемогущества.

Что касается жизни, то наши непосредственные знания ограничены лишь теми ее видами, которые можно наблюдать на небольшой планете диаметром около 8000 миль. С точки зрения воображаемого наблюдателя, планета эта совершенно случайно выбрана из триллионов ей подобных. У нас нет достаточных материальных данных, чтобы утверждать, что где-то, помимо Земли, существуют те или иные формы жизни. Но нет достаточных данных и для того, чтобы это отрицать. Некоторые держатся того мнения, что если Земля и не единственная планета, на которой есть жизнь, то во всяком случае на Земле находятся наиболее развитые ее формы. С точки зрения теории вероятности это маловероятно.

Жизнь на Земле пребывает в постоянных противоречиях и изменениях. Есть, однако, ряд законов, проявляющихся с такой неукоснительностью, что возникает мысль, не есть ли это законы более общего порядка, применимые ко всем или хотя бы к большей части форм жизни, существующих во Вселенной. Вот некоторые из них:

1. Не зарегистрировано ни одного случая возникновения жизни из мертвой материи, без живого предшественника.

2. Не зарегистрировано ни одного случая возникновения высших форм жизни сразу в законченном виде. Возникновению высших форм всегда предшествовал длительный процесс эволюции.

3. На вышеуказанный процесс эволюции иногда смутно намекает быстрое развитие эмбриона.

Таким образом, будущий носитель человеческой жизни сначала появляется в виде микроскопического живого существа, слепого, глухого и безмозглого; затем развивается в нечто сходное с рыбой; потом получает вид зародыша млекопитающего, так что ни один специалист не отличит его от зародыша обезьяны или собаки, и, наконец, превращается в человеческое существо. Все эти трансформации умещаются в непостижимо короткий срок — 9 месяцев. Но это символ процесса, для завершения которого потребовался примерно миллиард лет.

Обычно уровень интеллекта живых существ значительно повышается с увеличением прозрачности среды обитания. Поэтому в темной, непрозрачной среде или в органах других живых существ могут обитать только бактерии и микробы, стоящие на самом низком уровне развития интеллекта; в чистой воде живут существа более высокого интеллекта; существа самого высокого интеллектуального уровня населяют земную поверхность, то есть живут в наиболее прозрачной среде — воздухе. Кроме того, высокий интеллект, по-видимому, нуждается для своей деятельности в больших пространствах. Причем важен именно фактор умственного развития, а не размеры тела. Домашние животные могут довольствоваться загоном, крокодилам или бегемотам нужно болото или озеро. А человек, подгоняемый жаждой знаний, исследует каждый уголок Земли, включая полярные районы, неприступные горы, пустыни и т. п.

В интеллектуальном отношении он начинает это чувствовать, Земля ему становится мала.

Следовательно, при еще более высоком развитии интеллекта потребуется еще более прозрачная среда и обширнейшие пространства, то есть пространства космические, с находящимися в нем небесными телами, не говоря о других известных и неизвестных реальностях. Тот факт, что мы не видели этой жизни и не можем представить ее себе, что в межзвездном пространстве такая жизнь, как на Земле, существовать не может, не может, конечно, служить доказательством того, что там не может быть совершенно отличных видов сознательной жизни.

Пространство не мертво, не пусто и не темно. Пространство наполнено светом и излучениями, сильнее вблизи звезд, но так или иначе везде. Известный астроном проф. Джинс сказал: «Современная физика обнаруживает тенденцию разложить всю материальную Вселенную на волны, и только на волны. Это волны двух видов: замкнутые волны, которые мы называем материей, и незамкнутые волны, которые мы называем излучением или светом».

Следовательно, то, из чего сделана материя, существует в космосе в избытке. Кроме света и других форм радиации, гигантский свод звезд и галактик, то есть астрономическое небо, содержит в себе еще одну важнейшую и совершенно конкретную реальность — неизвестного и непредставимого носителя гравитации. Эта загадочная действующая сила, преобразующая первобытный хаос в величественное единство Вселенной. Как инженер-практик, я могу сказать, что проводник, передающий удивительную силу гравитации, необходимо реален и конкретен на любом отрезке пространства, отделяющем Солнце от Земли и других планет. И несмотря на это, до сих пор не удалось объяснить его природу или обнаружить следы его существования, ибо сила эта не имеет как будто ни массы, ни веса, ни других физических свойств, за исключением огромной мощности и бесконечной эластичности.

Земля, вращаясь вокруг Солнца, управляется силой притяжения примерно в 3,5 миллиона триллионов тонн. Если бы заряд равной силы передавался по стальной проволоке, то ее диаметр оказался бы примерно равен диаметру Земли. Можно показать, что при определенных условиях сила притяжения способна передавать напряжение во сто раз больше, чем может вынести стальная проволока высокого качества равного поперечного сечения. Невидимый носитель гравитации пересекает миллиарды миль холодного открытого пространства с той же легкостью, с какой пронизывает плотную массу Земли или ужасающе горячие недра Солнца. Мы не знаем его скорости, но имеются основания думать, что скорость его значительно больше скорости света.

Невидимые и неуловимые провода огромной мощности и бесконечной эластичности, связывающие Солнечную и другие небесные системы, остаются для нас великой и внушительной тайной. Современное выражение «изогнутое пространство» не раскрывает эту тайну, а только дает ей новое название.

До недавнего времени все веревки, употребляемые человеком, делались из органического материала, такого, как кожа и шерсть животных или волокна растений. Это значит, что тело человека формировалось главным образом из того же материала, из которого сделана веревка. По аналогии разумно было бы заключить, что «тела» небесных живых существ могут формироваться из того же материала, из которого Великий Архитектор делал таинственные провода, связывающие Его Вселенную. Существа, сделанные из такого или ему подобного сверхматериала, очевидно, невидимы, неосязаемы, неразрушимы и вполне приспособлены как к холодному межзвездному пространству, так и к невообразимо горячим недрам звезд, не говоря уже о поверхности планет. Никакие физические тела не могут помешать их движению, хотя сами они могут, очевидно, оказывать на них влияние, даже на свет.

Другой компонент, который, очевидно, существенно необходим для жизни,— это энергия. Космические пространства, конечно, обильно заряжены энергией. Жизнь и другие земные феномены возможны благодаря тому, что Земля получает из космического пространства энергию в виде солнечного излучения, она равна примерно одной двухмиллиардной части энергии, которая рассеивается нашей звездой. Другие звезды тоже, конечно, непрестанно заряжают пространство огромным количеством энергии в форме света и радиаций. И даже с нашей точки зрения, перехват любого количества энергии не потребует чуда. Но эта форма энергии может быть и не нужна для живых существ высшего порядка. Они непосредственно получают более высокие формы энергии, которыми, конечно, в избытке располагают Небеса — Вселенная.

Как уже говорилось, интеллектуально развитые формы жизни на Земле были результатом длительной эволюции, причем процесс, как правило, начинался укромно и замкнуто. Главные стадии этого процесса во многих случаях отражаются в развитии, предшествующем рождению. Например, орел начинает свою жизнь вовсе не сильной, реющей в небе птицей. Сначала это крошечный кусочек живой ткани в теле матери, потом — в теплой и хорошо защищенной внутренности яйца, и только на следующем этапе достигаются сложение и сила, которые позволяют орлу свободно парить над горами. Это, по-видимому, общее правило, и человек тут тоже не исключение.

По аналогии можно, пожалуй, предположить, что обладающие несравненным интеллектом и силой живые существа, которые могут населять Небеса — Вселенную, тоже начинают свое существование в небольшом защищенном пространстве. По сравнению со Вселенной таким пространством может считаться планета — это что-то вроде «яйца».

Научный и культурный прогресс последних столетий заставил отказаться от прежних представлений о рае и аде. Грубую аналогию с земными чувствами и воззрениями заменила идея о том, что небеса абстрактны и сводятся просто к состоянию ума и к радости постоянного общения с Богом в каком-то нематериальном и несколько ирреальном пространстве. Реальная Вселенная, о необъятности и чудесах которой раньше ничего не знали и не подозревали, с наступлением новых времен была как-то исключена из представлений о будущей жизни, по крайней мере, об этом не думали.

Я думаю, что к этому надо отнестись по-новому. Современная наука развернула перед нами величественную картину огромной и упорядоченной Вселенной. Ее размеры, сложность, красота, целе-

сообразность, математически точное действие законов ее функционирования не оставляют сомнения в том, что создана она была не напрасно. Она должна иметь высокое назначение и цель, которые соответствуют ее величию и бесконечной славе Архитектора.

Немыслимо представить себе, что Вселенная — это мертвый механизм, в котором нет жизни, кроме одного или нескольких скоплений несовершенных смертных существ невысокого интеллекта, которые загнаны на какие-то незначительные планеты и в нынешнем своем виде навсегда лишены возможности общаться друг с другом или вырваться в свободный простор и великолепие универсума.

Несомненно, должна быть жизнь высшего порядка, которой возможно передвигаться от звезды к звезде, от одной галактики к другой, участвовать в действе, любоваться неописуемой красотой и чрез Вышнее Водительство умственно и духовно вступать в единение с целым, как физически она вступает в единение с целым благодаря гравитации, свету и, может быть, другим факторам, которые нам неизвестны.

На маленькой Земле разумный человек находит массу впечатляющего, вдохновляющего, прекрасного и чрезвычайно интересного для изучения и творчества.

Поэтов, художников, ученых, да и просто обыкновенных людей всегда, например, привлекали своей величественной красотой горы. Но представим себе иные горы. Высотой в сотни миль. Красным и синим переливающиеся горы огня. Они исполнены жизни, они мгновенно меняют очертания и высоту, они танцуют. Время от времени зрелище это сменяется еще более невероятным. Из дыбящихся гор вырывается вдруг фонтан алого и золотого пламени. Разве можно допустить, что ни одно живое существо никогда не восхитится этим зрелищем, не напишет о нем поэму или, по крайности, не подойдет к нему с научной меркой? Нашими глазами мы, конечно, никогда не сможем наблюдать поверхность звезды. Но несомненно есть и будут какие-то другие живые существа, которым это зрелище доступно. Это всего лишь один пример. Из нашего земного кокона мы не можем себе даже приблизительно представить размаха красоты, необычайности явлений природы, скоплений отличной от нашей жизни и множества прочих чудес.

Если спросить ребенка, да и любого простодушного человека, где небо, он, скорее всего, укажет вверх. Астроном поступит так же, хотя он-то не так прост. Солнце и звезды привыкли называть небесными телами, имея в виду, что они находятся на небе. И хотя все это так и есть, я твердо верю, что идея Неба и Царства Небесного, кроме того, что она относится к состоянию ума и тесной связи между человеком и его Создателем, имеет совершенно конкретное наполнение, отсылая к территории Небесного Царства, которое есть вся Вселенная.

Нередко люди спрашивают: «Если высшая жизнь реальна, то почему никто не вернулся назад, чтобы рассказать нам о ней?» Можно ответить, что взрослый орел не может вернуться в яичную скорлупу. Я думаю, что это одна из причин, но, несомненно, есть и другие. Возможно, бессмертие находится примерно в том же отношении к нашему земному существованию, что наша нынешняя человеческая жизнь к мертвой материи.

Человеческая душа, хоть состоит она и не из плоти и крови, есть все же только высшее проявление земной жизни и поэтому не может стать бессмертной собственными силами.

Можно заключить, что финальная стадия эволюции души в пределах земной жизни состоит в том, чтобы внутренним усилием и молитвой развились желание получить и сила выдержать бремя Вечной Жизни, которая проникнет в душу после смерти тела, сожжет все остатки зла, начнет и направит рост бессмертного существа, которое будет обладать силой, интуицией, интеллектом, восприимчивостью, подвижностью и другими качествами, которые находятся за пределами того, что мы можем вообразить или представить.

Нет сомнения, что рождение в Вечную Жизнь — это не символ, и даже не внутренняя перемена или обращение. Это реальное событие, которое происходит в соответствии с естественными законами высшего порядка, оно такой же реальный факт, как и земное рождение.

Я должен еще и еще раз подчеркнуть, что приведенные здесь аналогии относятся только к части вопроса, и эта часть не обязательно главная. Главное загадочно и таинственно, и мы, вероятно, не способны отчетливо его разглядеть с нашей нынешней позиции. Всегда следует помнить, что мы пытаемся постичь абсолютное и вечное с позиций временного и относительного. Мы все еще находимся внутри противоречивого, бурного процесса земной жизни, враждебный хаос обступает со всех сторон. Однако все это не исключает уверенного оптимизма, если принять основы христианства как реальный факт. Несмотря на то что зло и смерть оказываются сильнее уязвимого, обреченного смерти существования нынешнего порядка, торжество вечной, высшей жизни бесконечно сильнее настоящих несовершенств и смерти, вместе взятых. Эволюция, совершенствование человеческой души в подготовке к тайне перехода на высший уровень жизни — это самое важное из того, что происходит на Земле. Именно это наполняет высоким, прочным смыслом земную жизнь.

Преподобный Серафим Саровский

Перенесение мощей преподобного Серафима Саровского из Москвы в Дивеево

23 июля — 1 августа 1991 года

По известным пророчествам самого преподобного Серафима, надлежит ему лежать в Дивеево и прийти туда не по земле, а по воздуху, и будет при этом великая радость — среди лета воспоют Пасху. Все именно так и случилось: место подвига преподобного — Саровский монастырь — сегодня часть закрытого города Арзамас-16, храмы которого разрушены, так что вопрос, где почивать вновь обретенным мощам — в Сарове или в недавно возвращенном Церкви Дивееве, фактически и не вставал. Принесли туда святые останки преподобного на своих руках Патриарх с архиереями, духовенством и десятками тысяч верующих. И действительно, радость была такая, что во всех городах и весях, сподобившихся принять крестный ход со святыней, пели пасхальные песнопения.

Около полугода мощи преподобного Серафима находились в Богоявленском патриаршем соборе Москвы (об их втором обретении и перенесении из града святого Петра в Москву см.: ЖМП, 1991, № 4, с. 15—19; 5, с. 16—20; 7, с. 14—15). 23 июля перед их изнесением в Богоявленском соборе Святейший Патриарх Алексий в сослужении более сорока архипастырей совершил Божественную литургию. В 15.30 раку с мощами обнесли вокруг собора, и дальше многотысячный крестный ход направился по Спартаковской улице к недействующему пока храму во имя мученика Никиты. Тысячи и тысячи паломников хотели бы отправиться вместе с мощами в Богородск (после 1923 года — Ногинск) и далее до Дивеевского монастыря. В автоколонне отбыли около двухсот человек (включая епископат и духовенство), остальные желающие добирались своим ходом.

Между городами крестный ход двигался на колесах: впереди машина с установленной на ней большой иконой преподобного Серафима, за ней — микроавтобус с мощами, возле которых постоянно дежурили несколько монахов, служивших молебны и акафисты. Третьей шла машина Святейшего Патриарха, затем архиереи, духовенство и миряне на автомобилях и в автобусах. По дороге прихожане близлежащих храмов приветствовали крестный ход, выходя к шоссе со своими пастырями. Возле самых крупных групп крестный ход делал небольшие остановки, и Святейший Патриарх благословлял народ. В некоторых городах (Нижний Новгород, Арзамас) горожане стояли сплошной стеной вдоль обочин на протяжении всего пути процессии (например, в Нижнем Новгороде — на протяжении пятнадцати километров вплоть до границы города!). А первые такие группы крестный ход встретил на своем пути еще в черте Москвы.

Богородск (Ногинск), первая остановка. Сюда прибыли около шести часов вечера 23 июля. У въезда в город крестный ход с мощами и Святейшего Патриарха приветствовали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, епископ Можайский Григорий, настоятель прихода архимандрит Адриан, а также председатель городского Совета и другие представители светских властей. Тысячи горожан приняли участие в крестном ходе по улицам города до Богоявленского собора (около двух километров). Шел летний дождь, пели пасхальный канон...

Богоявленский собор возвращен Церкви в 1989 году. В притворе храма фотостенд рассказывает об этапах его реставрации. А на восточной стене трапезной части паломники увидели новую фреску: «Перенесение мощей преподобного Серафима Саровского», изображающую Святейшего Патриарха Алексия и архиереев во главе крестного хода с мощами...

За два года, прошедшие после возврата храма, он практически целиком отреставрирован, вокруг возведены несколько зданий: настоятельские покои, церковный дом, помещения для церковноприходской школы. Богородск — родина Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена († 1990). И знаменательно, что этот город не только стал первым на пути крестного хода с мощами преподобного Серафима, но и прибыли сюда мощи в день рождения покойного Патриарха (когда ему исполнился бы 81 год).

Перед мощами преподобного, которого так чтил Святейший Патриарх Пимен, молебен и утреню, а 24 июля — литургию и молебен отслужили Святейший Патриарх Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Ивановский и Кинешемский Амвросий, Самарский и Сызранский Евсевий, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Алма-Атинский и Семипалатинский Алексий, епископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, Подольский Виктор, Тобольский и Тюменский Димитрий, Бендерский Викентий. В этом храме, как и в большинстве других, совершалась ранним утром первая Божественная литургия иерейским чином, а всю ночь — молебны с акафистами. Всю ночь к мощам подходили прикладываться верующие горожане.

За утреней читалось Евангелие преподобному, которое десятки раз прозвучало над мощами за время этого грандиозного крестного хода: ... *и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). Потому и привлек к себе убогий Серафим, как он сам себя называл, стольких не только при жизни, но и по смерти, что ему благоволил *Сын открыти*. И он, преподобный Серафим, безусловно, знал Отца. И это знание просветило его так, что тысячи тысяч спаслись вокруг него.

В Богородске, Владимире, Нижнем Новгороде — повсюду тысячи людей стояли у храмов в очереди (порой под дождем), чтобы приложиться к раке чудотворца. Стояли днем и ночью. Многие привыкли думать, что в храм идут одни старушки, но в этой очереди мы видели и молодых людей в джинсах, и интеллигентного вида неофитов, и патриархальных старичков и старушек, модно одетые молодые пары, и матерей с дочками, и отцов с сыновьями. Многие из этой вереницы не знали, не могли объяснить, зачем они пришли сюда и стоят несколько часов ночью под дождем, по-разному мыслили о мире и о святости, вере, Церкви, даже о Боге. Однако все они чувствовали, что должны сегодня прийти сюда, в храм, пусть второй или третий раз за весь год, и, поклонившись, помолиться преподобному. Всех их он привлек на летнюю Пасху, когда «никтоже да плачет пригрешений», когда «последнего приемлют, якоже и первого» (Огласительное слово на Пасху святителя Иоанна Златоуста).

В 8.00 24 июля крестный ход отправился из Ногинска и спустя час прибыл в Орехово-Зуево, где навстречу ему вышли митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и его викарий епископ Можайский Григорий, настоятель прихода протоиерей Сергий Нечаев, городские власти. Раку с мощами пронесли на руках около километра по центральной улице до храма в честь Рождества Богородицы. Несмотря на дождь, горожане заполнили не только всю улицу, но и крыши окрестных домов. В храме Святейший Патриарх совершил литургию и молебен в сослужении тех же архиереев, что и накануне, а также архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека. В 16.00 вновь был отслужен молебен, мощи изнесли из храма, и крестный ход отбыл во Владимир.

В 18.30 в тот же день процессия с мощами прибыла во Владимир. У древней границы города под сводами Золотых ворот ее встретили епископ Владимирский и Суздальский Евлогий, светские власти города. Святейший Патриарх, как и в других городах на пути следования, обратился к горожанам с приветствием. Крестный ход направился к Успенскому собору. Восемь столетий стоит он на Русской земле, овеянный благодатью Божией и молитвой верующих многих поколений. Отныне летопись собора украсит новое церковное торжество, связанное с пребыванием здесь мощей преподобного Серафима.

Раку с мощами установили на паперти перед колокольней собора. Святейший Патриарх отслужил молебен под открытым небом. Вся соборная площадь, до отказа заполненная молящимися, мерцала в наступивших сумерках огоньками свечей... На ночь мощи внесли в храм, где перед ними духовенство епархии непрестанно совершало молебны с акафистами.

25 июля Святейший Патриарх совершил в Успенском соборе Божественную литургию в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, архиепископов Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Ивановского и Кинешемского Амвросия, Самарского и Сызранского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора, Тобольского и Тюменского Димитрия, Бендерского Викентия, Владимирского и Суздальского Евлогия.

Во второй половине дня Святейший Патриарх Алексий посетил Суздаль, где в Богородицерождественском соборе кремля совершил молебен Пресвятой Богородице, преподобному Серафиму и святым Феодору и Иоанну, мощи которых почивают здесь. Святейший Патриарх осмотрел также музей, расположенный в Спасо-Евфимиевском монастыре.

Утром 26 июля после молебна и изнесения мощей из Успенского Владимирского собора крестный ход отбыл в Боголюбово, в возрожденный недавно мужской монастырь. В 10.00 крестный ход отправился в Вязники, где во время трехчасовой остановки горожане имели возможность приложиться к святым мощам.

В тот же день в 18.00 крестный ход прибыл в Нижний Новгород, где был встречен митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем и руководством города и области. По улицам города процессия проследовала в Спасский кафедральный собор, возвращенный недавно Церкви.

Всенощное бдение вечером 27 июля и на следующее утро литургию в Спасском соборе Святейший Патриарх совершил в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Смоленского и Калининградского Кирилла, Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископов Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Калужского и Боровского Климента, Ивановского и Кинешемского Амвросия, Самарского и Сызранского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископов Тверского и Кашинского Виктора, Истринского Арсения, Подольского Виктора, Тобольского и Тюменского Димитрия, Бендерского Викентия, Владимирского и Суздальского Евлогия.

В середине дня 28 июля Святейший Патриарх Алексий посетил 31-ю танковую Вислинскую дивизию в Нижнем Новгороде. В этот день воинское пополнение принимало присягу. Предстоятель Церкви обратился со словом приветствия к воинам, а затем после уставного светского церемониала верующие солдаты подходили за благословением к Святейшему Патриарху, который напутствовал их иконками преподобного Серафима. Святейший Патриарх, митрополит Николай и епископ Арсений освятили трапезную воинской части, затем Святейший Патриарх имел краткую беседу с верующими воинами.

На церемонии присяги присутствовал начальник Нижегородского гарнизона генерал-майор Ефремов, рассказавший об участии армии в подготовке перенесения мощей. Силами армии в Дивееве были построены в двухнедельный срок два палаточных городка на 20 тысяч человек. (Для подготовки оснований палаток пришлось израсходовать 10 тонн гвоздей и 1,5 тыс. кубометров древесины.) Нижегородское подразделение милиции сопровождало крестный ход по области, помогая следить за порядком в условиях скопления тысяч и тысяч людей. Многие солдаты расспрашивали духовенство об основах веры, иные молились за богослужением; может быть, для кого-то из них этот день станет шагом на пути в Церковь...

28 июля в 20.00 крестный ход прибыл в Арзамас. Причт Воскресенского собора встретил мощи на соборной площади. Под открытым небом состоялся молебен, а в соборе Святейший Патриарх в сослужении архиереев совершил наречение настоятеля собора архимандрита Иерофея (Соболева) во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

29 июля литургию в Воскресенском соборе и архиерейскую хиротонию Святейший Патриарх Алексий совершил в сослужении тех же архиереев, что и в Нижнем Новгороде. В 16.00 Святейший Патриарх с архипастырями совершил малую вечерю с акафистом.

30 июля утром Патриарх провел в здании горисполк-

кома пресс-конференцию. Самые разные вопросы задавали журналисты: от хозяйственных — как восстановить тысячи разрушенных храмов, как организовать в Арзамасе прием паломников, которые будут путешествовать в Дивеево, и до богословских — что такое воскресение из мертвых, как доказать, что мощи преподобного Серафима чудотворные, подлинные ли они... Вопросы зависели от наличия и степени личной веры.

В тот же день Святейший Патриарх посетил место взрыва близ станции Арзамас-1, унесшего 4 июня 1988 года 91 жизнь. (В тот роковой день взорвался железнодорожный состав с взрывчатыми веществами, уничтожив близлежащие дома и стоявшие у переезда автомобили.) Возле мемориала, где высечены имена погибших, Святейший Патриарх отслужил панихиду и сказал слово утешения, обратившись к родственникам погибших и собравшимся горожанам. Сразу после этого Патриарх посетил областной детский дом-интернат.

30 июля в середине дня в Арзамасе состоялся прием по случаю второго обретения и перенесения мощей преподобного Серафима. На нем пожилая жительница Арзамасского района Мария Федоровна Савванина подарила Святейшему Патриарху икону преподобного Серафима, которую она спасла при закрытии одного храма и 41 год хранила у себя дома. Словно о живом, словно о нашем современнике сказала о преподобном Мария Федоровна: «Мы с ним хорошо жили, я ему (то есть святому Серафиму.— *Авт.*) акафист каждый день читала, он мне помогал... А этой Пасхой ночью у него лик просиял светом ярким...» Словно о чем-то совсем обыденном поведала пожилая прихожанка... И верно: для глубоко верующего сердца все, от Бога исходящее, все чудеса — понятное, в духовном плане естественное. Святейший Патриарх сказал, что подаренная икона найдет свое место в отреставрированном соборе Дивеевского монастыря.

Этой обители — цели своего движения — крестный ход достиг в 19.30 30 июля. На встрече у Святых врат Святейший Патриарх подчеркнул: *Перевернута последняя страница дивеевской летописи, пришло время исполнения пророчеств: мощи преподобного Серафима отныне упокоятся по его слову в соборе во имя Рождества Пречистой Матери Божией Дивеевского монастыря.*

В день прибытия в соборе был отслужен молебен. 31 июля группе паломников предстоял, пожалуй, самый волнующий эпизод всего путешествия: посещение Сарова. Только 50 человек сподобились этой радости: как известно, провинциальный Саров еще в сороковые годы официально прекратил свое существование: здесь разместили военное производство и место получило не имя, а безликий номер. До сих пор это Арзамас-16. Здесь производили орудия смерти: сначала снаряды для «катюш», потом водородные бомбы, крылатые ракеты... Какую же обильную жатву пожинал враг рода человеческого, если там, где преподобный Серафим проповедовал Вечную Жизнь о Воскресшем Господе, воцарилось не просто безбожие, а культ смерти в его современнейшей технократической модификации!

Все храмы были, конечно, закрыты, а главные — разрушены; верующих на секретный объект не пускали как неблагонадежных. Целые поколения паломников взирали с молитвой на далекую колокольню, превращенную в телевышку,— единственный «объект» Арзамаса-16 — Сарова, который виден из «незапретной» зоны. Считанные души из внешнего мира проникали за ограду из нескольких рядов колючей проволоки на территорию, где стояли ближняя и дальняя пустыньки преподобного, камень, на котором тысячу дней и ночей молился святой, где была его монастырская келья, привлекавшая жаждущих со всей России... И вот эти места 31 июля посетили Святейший Патриарх, архипастыри, паломники. «Мне кажется, мы еще не можем осознать сегодня всего духовного смысла этого первого совершившегося паломничества»,— сказал один из его участников.

Святейший Патриарх и паломники посетили ближнюю пустыньку, пропели величание и тропарь преподобному возле молельного камня. (Сам камень не существует: он был разбит на кусочки и разобран богомольцами. Но на его место положен точно такой же, в который вскоре будет вмонтирована частица святыни.) У дальней пустыньки, до которой паломники прошли пешком, Патриарх отслужил молебен с акафистом и освятил постамент под памятник преподобному Серафиму, который установили в тот же день вечером (скульптор В. М. Клыков; он же автор памятника Преподобному Сергию в Радонеже и великой княгине Елизавете в Москве).

Перестройка пока мало коснулась закрытого города. У недавно зарегистрированной православной общины есть трения с городским начальством, касающиеся того, какой храм вернуть для богослужения. Пока Святейший Патриарх освятил часовню на кладбище — первый дом молитвы в запретной зоне. Ее, конечно, недостаточно для города с населением около 80 тысяч жителей. А ведь только Церковь может просветить светом Христовым людей, живущих под страшным (хотя привычным и не всегда осознаваемым) гнетом закрытости особого объекта. Было бы наивно думать, что это не сказывается на душах людей: верующих в Сарове сегодня заметно меньше, чем в обычных городах. Правда, действует философский клуб, ведущий большую краеведческую работу... В Дивееве паломники общались с одетыми в мрачную черную форму активистами этой называющей себя патриотической организации, которые помогали следить за порядком. Увы, гораздо легче возродить национальную символику (повязки и значки с трехцветными флагами) и национально окрашенную фразеологию («В русском храме ведите себя тихо»,— призывали активисты философского клуба), чем взрастить в себе подлинную церковность.

...С пением молебна и акафиста возвратился автобус с сорока паломниками из Сарова. 31 июля в 15.00 Святейший Патриарх в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Смоленского и Калининградского Кирилла, Волоколамского и Юрьевского Питирима, Нижегородского и Арзамасского Николая, Воронежского и Липецкого Мефодия, архиепископов Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Могилевского и Мстиславского Максима, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Калужского и Боровского Климента, Самарского и Сызранского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископов Тверского и Кашинского Виктора, Истринского Арсения, Подольского Виктора, Тобольского и Тюменского Димитрия, Бендерского Викентия, Мордовского и Саранского Варсонофия, Владимирского и Суздальского Евлогия, Балахнинского Иерофея совершил малую вечерю с акафистом, а затем всенощное бдение в соборе Дивеевского монастыря.

1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского и всея России чудотворца, всю ночь в дивеевском соборе совершались литургии. Позднюю совершил Святейший Патриарх под открытым небом в сослужении

тех же архиереев, что и всенощное бдение, за исключением митрополита Питирима, который совершил первую литургию в ноль часов. После молебна и крестного хода вокруг собора раку с мощами внесли в собор, где она нашла постоянное упокоение под сенью у северного столпа.

Десять дней продолжался беспримерный в новейшей истории России крестный ход, сопровождавшийся ежедневными неоднократными богослужениями. Господь даровал нам радость стать его свидетелями или даже участниками, подал силы понести труды. Какие же выводы сделаем и к каким итогам придем? Умолчим об апокалипсических пророчествах преподобного: *Не ваше есть знать времена и сроки, которые Господь положил во своей власти*. Не забудем только, что *дни лукавы*.

Задумаемся о том, что чем больше чудес и знамений подает нам Господь узреть, тем больше наша собственная ответственность: мы должны взрастить посеянные в нас семена Духа и принести сторичный плод.

А. ВИКТОРОВ

Из выступлений Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

В Богоявленском патриаршем соборе 23 июля 1991 года.

— Мы переживаем время духовного возрождения, когда люди находят дорогу к храму, стремятся вернуться к своим корням, своим истокам, своим традициям, к своему историческому прошлому.

Мы верим, что перенесение святых и многоцелебных мощей преподобного Серафима Саровского вселит умиротворение в души людей, что слова его: «Стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся» — с новой силой зазвучат и найдут отклик в сердцах людей. Понимание, терпимость, стяжание мирного духа, доброты и сердечности сегодня, как никогда, нужны нашему Отечеству, всему нашему обществу. Да будет преподобный Серафим Саровский предстателем и молитвенником за Россию, за всех православных.

Из слова в Богоявленском соборе Ногинска 23 июля 1991 года.

— Шествие святых мощей преподобного Серафима еще раз напоминает нам его наставление о необходимости стяжания мирного духа. В наше неспокойное, тревожное время всем нам необходимо стремиться его стяжать. И когда мы в своей душе приобретем его, мир будет распространяться и на окружающих нас. Тем самым мы сможем преодолеть противостояние и нетерпимость, укрепим согласие и любовь в нашем народе, в нашем обществе.

В явлении мощей преподобного Серафима Саровского в это трудное для Отечества время мы усматриваем милость Божию. Господь посещает нас духовными радостями, дает нам утешение, являет нам молитвенника сильного, который через всю жизнь пронес радость о Воскресшем Господе Спасителе.

Вступая в город Богородск, встречаясь с его жителями, священнослужителями, руководством, я приветствую всех вас вечно живым пасхальным приветствием, которым встречал преподобный Серафим Саровский всех приходящих к нему: «Христос воскресе!»

Из слова в Богоявленском храме Ногинска 24 июля 1991 года.

— Мы счастливы, что в нашей жизни в лице святых угодников Божиих мы имеем молитвенников и предстателей пред Господом. Они знают жизнь: им ведомы искушения, которые обуревают нас, человеческие слабости и скорби. Они готовы своими молитвами укрепить нас в подвиге служения Богу, Святой Церкви, Отечеству и ближним. На их святые молитвы мы уповаем и верим, что эти молитвы сопутствуют и будут сопутствовать нам в жизни.

Мы верим, что шествие святых мощей преподобного Серафима Саровского от Москвы до Дивеева, которого не знала история нашей Церкви, объединит народы России, сплотит их в общей молитве, в необходимости духовного обращения к подвижникам веры и благочестия. И молитвы их помогут нам преодолеть все трудности и испытания, исполнят наши сердца добротой и милосердием. Преподобный Серафим Саровский с любовью и радостью принимал каждого приходящего к нему. И пусть эта радость, исходящая от преподобного, эта любовь, носителем которой он был, коснутся и наших хладных сердец.

Из слова на паперти Успенского собора во Владимире 24 июля 1991 года.

— Преподобный Серафим Саровский для каждого находил слово утешения, ободрения, наставление как жить, как спасать свою бессмертную душу, как отвращаться от греха и обращаться к добродетельной жизни, как украшаться добрыми делами христианской жизни. Преподобный Серафим Саровский особенно почитал Божию Матерь, Ей он молился, Ей открывал свое сердце и жизнь свою окончил коленопреклоненным перед образом Царицы Небесной, именуемым «Умиление». И сегодня святые мощи преподобного входят в собор, посвященный Божией Матери, Честному и Славному Ее Успению.

Мы живем в неспокойное время, когда всем нам нужно учиться терпимости друг к другу, миру, согласию, добру. Всему этому примером своей жизни учил преподобный Серафим Саровский. Он был носителем особой пасхальной радости — радости о Воскресшем Господе Спасителе. Приходивших к нему он встречал словами: «Радость моя, Христос воскресе!» Он предсказал, что придет время, когда среди лета воспоют Пасху. И сегодня мы поем пасхальные песнопения, ибо исполняется его пророчество. Радость наполняет наши сердца. Пусть та любовь, с которой принимал преподобный Серафим приходящих к нему, коснется и наших сердец, а от них распространится на ближних и дальних наших. Христос воскресе!

Из слова в Христорождественском соборе Суздаля 25 июля 1991 года.

— Стены этого собора слышали много воздыханий и молитв, которые возносили наши предшественники ко Господу, Пречистой Матери Господней и святым угодникам Божиим, святителям, святые мощи которых почивают здесь, в этом соборе,— святым Феодору и Иоанну. Пусть наши Небесные предстатели укрепят нас в святой православной вере, оградят от распрей и расколов,

помогут сохранить единство церковное, которое сегодня так необходимо. Да помогут они нам пребывать в миролюбии, доброте и отзывчивости.

Сегодня нам всем надо чаще вспоминать слова Христа Спасителя: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Если мы будем сеять добро, любовь, мир, согласие — то же самое мы можем надеяться увидеть и от ближних наших.

Объединимся же, дорогие братья и сестры, в молитве к Пречистой Богоматери, Небесным покровителям града и храма сего, к преподобному Серафиму Саровскому, который сегодня не только духом, но и своими святыми мощами пребывает на Владимирской земле.

Из слова Святейшего Патриарха на приеме в Арзамасе 30 июля 1991 года.

— Возвращаются обители, возвращаются храмы, возвращаются святые мощи и святые иконы. И вот сегодня произошло еще одно возвращение — святого образа преподобного Серафима Саровского, который пожилая прихожанка Мария Федоровна Савванина хранила 41 год. Хранила, прятала, считая этот образ святыней. Образ этот был когда-то в Воскресенской церкви Святогорского района. После разрушения храма он достался ей, и она сберегла его до наших дней. Мария Федоровна прошла большой жизненный путь. В будущем году ей исполнится 80 лет. И вот сегодня она решила передать в дар Дивеевской обители святую икону преподобного Серафима Саровского. Знаменательно, что возвращение этой святыни происходит в дни торжественного перенесения его мощей. Спасибо вам, Мария Федоровна, за то, что вы сохранили этот образ. Эта икона работы дивеевских сестер возвращается сегодня туда, где она была создана.

Из слова в Дивеевской обители 30 июля 1991 года.

— Перевернута последняя страница Дивеевской летописи. Мощи преподобного Серафима Саровского прошли через всю Россию — из города на Неве через Москву, Московскую область, Владимирскую землю, Нижегородскую — и прибыли в Троицкий Дивеевский монастырь. Исполнилось пророчество великого старца. Мы видели, с какой духовной радостью встречали православные верующие в городах и весях драгоценную святыню нашей Церкви — святые мощи преподобного. Действительно пасхальной радостью исполнялись наши сердца, и мы пели пасхальные песнопения, вспоминая его слова, что среди лета будут петь Пасху. Начинается новая страница истории Дивеевской обители. Она будет иметь огромную притягательную силу для паломников, которые придут сюда почерпнуть духовное утешение и силы у преподобного Серафима.

Из слова после литургии в Дивеевском монастыре 1 августа 1991 года

— Думаю, что событие, участниками которого мы были, является самым значительным для духовного и нравственного обновления нашего Отечества. Радость нового обретения мощей великого угодника Божия преподобного Серафима Саровского дана нам для того, чтобы мы принесли покаяние, но одновременно и для того, чтобы дать нам духовную радость, призвать нас к духовному обновлению.

Недалеко то время, когда жил преподобный Серафим: он приходит к нам не как подвижник первых веков христианства, но как родной наш подвижник земли Русской, который здесь ходил, здесь молился, здесь ему явилась Преблагословенная Дева Мария, здесь он принимал приходящих к нему, принимал с радостью и присущей ему любовью. Он учил нас стяжать благодать Святого Духа, которая освящает, спасает и укрепляет каждого, кто с верой и упованием обращается к Богу.

Второе обретение мощей преподобного Серафима

16 августа 1921 года в присутствии членов Темниковского уисполкома и Саровской комячейки крышка раки была опущена и заперта на внутренний замок; совершилось так называемое закрытие мощей. В этот день у православных верующих была отнята одна из самых почитаемых святынь — мощи преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского, всея России чудотворца.

С тех пор уже семь десятилетий в душах православных верующих непрестанно жила тревожная мысль: какова дальнейшая судьба этой святыни? Беспокойство понятное, если вспомнить, что атеистическая власть была готова и шла на любое преступление, любую жестокость, не останавливалась даже перед самым бессмысленным, варварским актом: взрывала, жгла, распродавала за гроши по миру — все для того, чтобы уничтожить то, что не в силах была уничтожить. Христианское сознание не могло примириться с мыслью, что мощи великого угодника навсегда потеряны для Церкви. Помнилось и его обещание еще явить себя миру, в непреложность которого верил народ Божий. Плодом этих надежд и веры, даже в самый глухой час коммунистической ночи, были многочисленные легенды о чудесном и тайном спасении святых мощей. Одна из них рассказывала, что они были тайно унесены и бережно сохраняются благочестивыми монахинями, другая — что достойно захоронены. Но все они могли послужить только кратковременным утешением, на смену которому вновь приходили тревога и скорбь.

Патриаршество Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II ознаменовано великими событиями в жизни Русской Православной Церкви. Оказалось, что Казанский собор в Петербурге (бывший музей атеизма) многие годы являлся тем местом, где под спудом были сохраняемы многие реликвии Православия: мощи подвижников соловецких Зосимы и Савватия, преподобного Гермогена. Ранее, когда Святейший Патриарх, будучи митрополитом, окормлял кафедру в городе на Неве, оттуда же были возвращены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры мощи благоверного и великого князя Александра Невского.

И уже думалось, что из запасников атеистического музея возвращены все запрятанные и хранящиеся в небрежении мощи угодников Божиих, привезенные в город на Неве в те мрачные годы для Отечества нашего, когда у верующих отнимались и превращались в экспонаты самые драгоценные святыни.

Но недаром жили в сердцах православного народа вера и надежда на то, что наступит день и неизреченным милосердием Господним будут вновь открыты миру мощи

преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского, всея России чудотворца.

11 января 1991 года состоялась официальная передача Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II святых мощей великого чудотворца. И снова запасник музея атеизма оказался тем чревом кита, во мраке которого семь десятилетий утаиваемы были святыни.

Но прежде чем состоялась официальная передача, Патриарх Алексий II, получив сообщение об обнаружении мощей преподобного Серафима Саровского, направил 25 декабря 1990 года комиссию для их освидетельствования.

Комиссия, в которую входили епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений (ныне архиепископ) и епископ Истринский Арсений, имела в своем распоряжении копии архивных материалов о вскрытии и освидетельствовании мощей преподобного Серафима Саровского в Саровском монастыре Темниковского уезда Тамбовской губернии в 1920 году (список документов приведен ниже).

Особое значение для работы комиссии представлял акт закрытия мощей 16 августа 1921 года. Помимо содержащихся в акте сведений о внешних обстоятельствах события, в нем также была зафиксирована последовательность действий, предпринимаемых членами комиссии 1921 года, и указывалось расположение всех частей святых останков; описывалась вата, в которую заворачивались мощи, белые шелковые варежки и такие же туфли, подушечка зеленого шелка, куколь с круглым отверстием в середине, медный крест с цепочкой и еще целый ряд деталей, которые позволили безошибочно идентифицировать святыню.

Освидетельствование честных останков проходило в запаснике музея атеизма. Деревянная трапециевидной формы подставка размером 161×51 см, а на ней сверток, покрытый синей плотной бумагой,— вот что представилось взору членов комиссии. После снятия бумаги стали видны покрытия из ваты и марли, под которыми были обнаружены честные останки. Едва уловимый запах благовония наполнил помещение. Подобный запах ощущался, как засвидетельствовал Преосвященный епископ Тамбовский Евгений, когда мощи святителя Питирима Тамбовского были вторично обретены и возвращены тамбовчанам.

При дальнейшем осмотре святых мощей и соотнесении того, что было явлено взору, с описаниями святых останков, зафиксированными в документах, комиссия установила, что покоящиеся в запасниках Казанского собора останки являются святыми мощами великого угодника земли нашей преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского, всея России чудотворца.

И наконец, после многих десятилетий молчания перед честными мощами великого угодника Божия под благодатными сводами Казанского собора зазвучало: «Ублажаем, ублажаем тя, преподобные отче наш Серафиме, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов».

Теперь комиссия могла доложить Святейшему Патриарху, что, согласно акту закрытия мощей в 1921 году, до наших дней сохранились практически все их части. Неопровержимыми доказательствами принадлежности честных мощей великому Серафиму Саровскому, чудотворцу, явились, во-первых, черный куколь с отверстием в лобной части, в котором находится череп, частицы кожи и волосы седовато-рыжеватого цвета, что полностью соответствует описаниям акта освидетельствования мощей 1903 года, во-вторых, подушечка зеленого цвета, на которой покоилась честная глава преподобного, а также медный иерейский крест с цепочкой. В области груди крестообразно сложены руки в белых шелковых варежках: на правой золотыми нитками вышитая надпись: «Преподобный отче Серафиме», а на левой: «Моли Бога о нас», что также соответствует акту 1921 года. И наконец, кости предплечий полагаются в вате и поручах из золотой парчи с тремя позолоченными пуговицами в каждой. Единственная и необъяснимая утрата — исчезновение костей левой ступни и заключающей их в себе белой туфли.

Далее начались приготовления ко грядущему переносу честных и многоцелебных мощей преподобного Серафима Саровского из Казанского собора в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, назначенному на 11 января 1991 года.

В город святого Петра доставили бронзовую раку, изготовленную в художественных мастерских Московской Патриархии. Преосвященные епископы Евгений и Арсений, наместник Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры протоиерей Игорь Мазур, ключарь собора диакон Георгий Минаев и келейник епископа Арсения Игорь Беловенцев сопроводили раку в Казанский собор.

При чтении акафиста преподобному Серафиму Саровскому, чудотворцу, его честные мощи святителями и священнослужителями омывались святой водой, помазывались елеем от Гроба Господня, а затем покрывались пеленами от Преподобного Аввы Сергия Радонежского и древней земли Тамбовской и полагались в освященную раку. Честная глава великого чудотворца была положена в схимонашеский куколь, сшитый в Лавре великого Аввы Сергия, и водружена на ту же подушечку. Поверх вновь сшитой епитрахили крестообразно сложены были в тех же рукавичках руки преподобного, а честную грудь его венчал иерейский крест (по преданию, благословение его матери).

И наконец, воздав великому угоднику Божию и чудотворцу Серафиму, пропели величание и, испросив его благословения, последнее в этот день поклонение, члены комиссии отбыли из Казанского собора.

Список документов, имевшихся в распоряжении комиссии Московской Патриархии

1. Выписка из протокола № 121 президиума Темниковского уисполкома от 8 декабря 1920 года об образовании организационной тройки по вскрытию мощей Серафима Саровского.

Основание: ГАТО, ф. Р—394, оп. 1, д. 476.

2. Протокол № 1. Заседания организационной тройки по вскрытию мощей Серафима Саровского, согласно постановлению 9-го съезда Советов, резолюции предгубисполкома Шлихтера и постановления президиума уисполкома от 8 декабря 1920 года.

Основание: ГАТО, ф. Р—394, оп. 1, д. 476, л. 24—25.

3. Протокол заседания комиссии по вскрытию мощей Серафима Саровского. Монастырь Саров Темниковского уезда Тамбовской губернии. 1920 года, декабря 17-го дня в 11 часов.

Основание: ГАТО, ф. Р—394, оп. 1, д. 476, л. 22.

4. Выписка в народный комиссариат юстиции (VIII отдел, ликвидационный) по поводу мощей, имеющихся в Тамбовской губернии.

Основание: ГАТО, ф. Р—394, оп. 1, д. 476, л. 6—7.

5. Заметка из «Известий» Тамбовского губернского Совета от 13 января 1921 г. за № 6 «К вскрытию мощей Серафима Саровского» (заключение врачей).

ДОКУМЕНТЫ

Публикуемые документы не только раскрывают формальную последовательность событий, происходивших в Тамбовской губернии в 1920—1921 годах, но и рисуют картину беспрецедентного глумления и насилия над православным духовенством и мирянами. То, что в состав «комиссий по раскрытию мощей» включили представителей духовенства, оказалось тонко продуманным ходом, направленным не столько на достижение прагматических целей, сколько на усугубление духовных страданий верующих. Не случайно документы рассказывают о том, что священники отказывались в дальнейшем от всякого сотрудничества с советскими властями. В одном из них содержится указание на присутствие сотен «любопытствующих» во время процедуры вскрытия мощей, но ничего не упоминает документ о том, как относились собравшиеся к действиям властей, хотя известно, что даже в верхах руководства советского государства ощущали тревогу в связи с резко отрицательным отношением населения к осквернению святынь. Именно с надругательством над святыми мощами Серафима Саровского связывало народное православное сознание голод в Поволжье.

ДОКЛАД

В президиум губисполкома зав. губ. отделом управления т. Гудкова о работе в Темникове

Из Тамбова мы выехали 12 декабря и с величайшим трудом добрались до Темникова только 16 декабря и той же ночью уехали в Саровский монастырь для вскрытия костей Серафима. Ко вскрытию приступили 17 декабря. На вскрытие были приглашены: 1) представители всех волостей Темниковского уезда; 2) представители общества верующих; 3) представители Краснослободского и Керенского уездов Пензенской губернии; 4) представители Арзамасского уезда Нижегородской губ.; 5) духовенство Темникова и Сарова; 6) представители губисполкома Тамб., представители Темниковского укомпарта, уисполкома, упрофбюро, женотдела, Союз молодежи и красноармейцев; всего представителей присутствовало около 150 человек, всех же любопытствующих присутствовало около 500 человек.

План вскрытия был выработан заранее следующий:

1) для охраны и наблюдения за порядком была назначена комендатура, через которую проведен самый блестящий порядок;

2) была избрана техническая комиссия для вскрытия в составе из представителей... перед вскрытием было сделано информационное заседание комиссии, на котором т. Зайцев объявил постановление 9-го Съезда Советов Темниковского уезда, санкционированное губисполкомом. Священнослужители, пользуясь случаем совещания, на котором присутствовало большинство темных масс, хотели сделать срыв вскрытия, стараясь в этих целях перейти на диспут со мною, своевременно были призваны к порядку, и, как представитель губисполкома, я заявил, что никаких дискуссий не допущу здесь, ибо для этого есть особое место и время, и поэтому предлагаю выполнить волю большинства трудящихся уезда, вылившуюся в резолюцию 9 Съезда и санкционированную губисполкомом, а посему предлагаю немедленно приступить комиссии к выполнению возложенных задач вскрытия. После коротких пререканий священнослужителей было приступлено к вскрытию, между прочим, перед вскрытием священником Говоровым были произнесены следующие слова: «Ну, видно, угодничек сам защитит себя, что обретено вместо нетленных мощей». (Смотри при сем прилагаемую копию акта.) Мощи, или, вернее, кости, оставлены в полной наготе от ваты, закрыты нами сделанной рамой и запечатаны четырьмя печатями советской милиции с целью обозрения желающих, на этом закончена работа по вскрытию.

18 декабря мы совместно с предисполкомом т. Зайцевым уделили осмотру поместий монастыря, который количественно не меньше Темникова, качественно гораздо выше, часть помещений занята несколькими организациями: 1) совхоз; 2) детские дома Унаробраза; 3) богадельня, собес; 4) ...; 5) три огромные церкви, неправильно сданные... верующим по акту, все эти организации не заняли и одной десятой части монастыря, беспорядок полный, но об этом будет ниже.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Комиссии по вскрытию мощей преподобного Серафима 17 декабря 1920 года в Саровской пустыни

Ввиду того что представители темниковских и тамбовских властей 17 декабря 1920 года приступили к вскрытию мощей преподобного Серафима Саровского с целью установить наличность содержащихся в раке предметов религиозного почитания, имея неправильное понятие о термине «нетленные мощи», навязывая сему термину понятие, чуждое учению Православной Церкви, то есть будто под термином «нетленные мощи» разумеется совершенно не предавшееся тлению

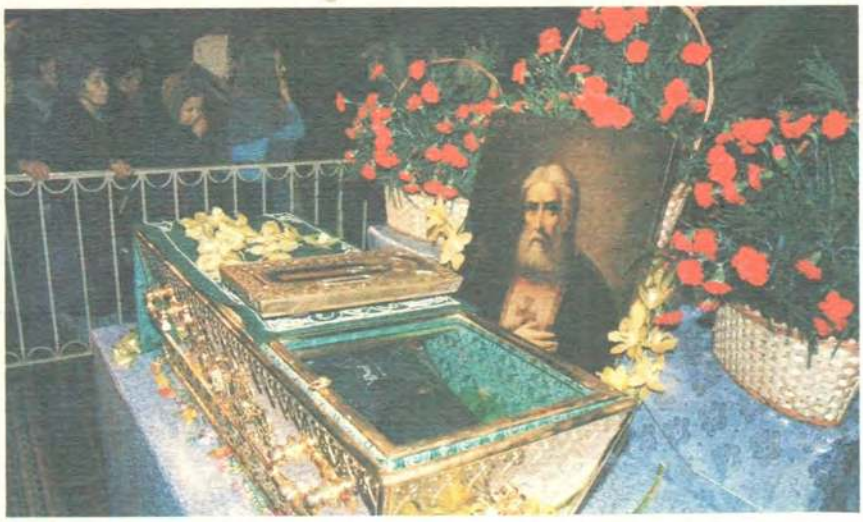

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Икона начала XX века

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Москва — Дивеево, 23 июля — 1 августа 1991 года

Рака с мощами преподобного Серафима Саровского

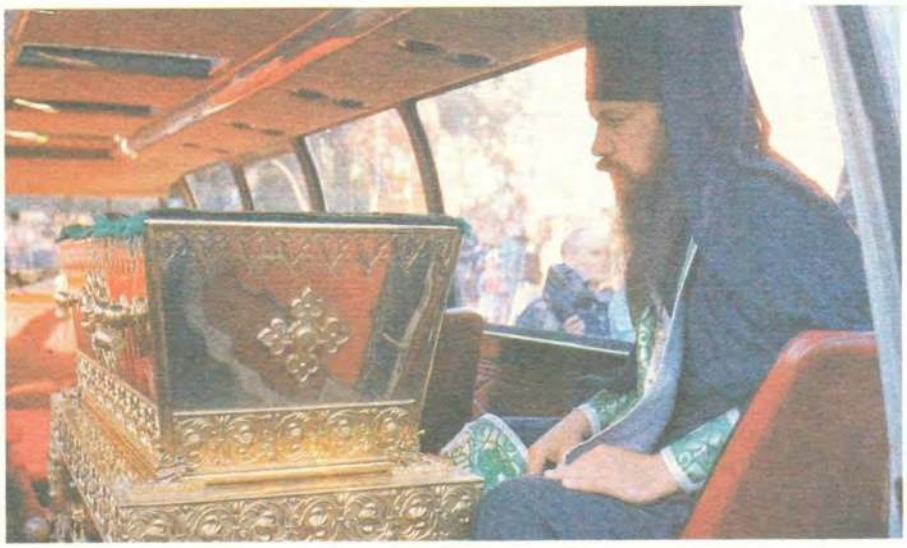
Святейший Патриарх Алексий совершает молебен перед мощами

Преосвященные архиереи несут раку с мощами преподобного Серафима. В первом ряду — митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений

Начало пути: крестный ход со святыми мощами преподобного Серафима двигается от Богоявленского патриаршего собора по Спартаковской улице Москвы

Рака со святыми мощами перенесена в специальный автобус, который совершит путь до Дивеева

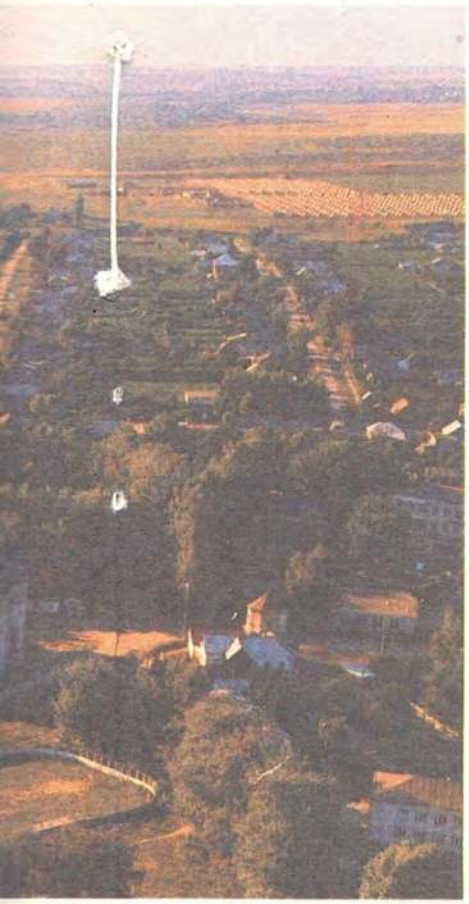
Встреча крестного хода, возглавляемого Святейшим Патриархом Алексием, у храма в городе Вязники Владимирской области

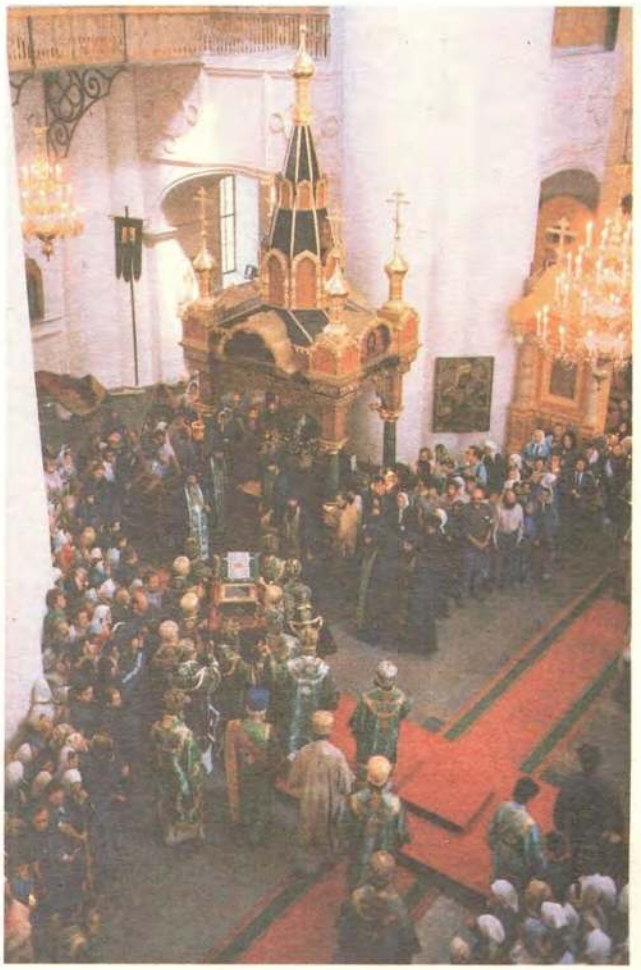

Всенощное бдение в Богородицерождественском соборе Дивеевской обители 31 июля совершил Святейший Патриарх Алексий в сослужении собора архипастырей и духовенства

...Й ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО
...ивеево, 23 июля — 1 августа 1991 года

Богородице-
рождественский
Дивеевский
женский монастырь

После литургии
1 августа рака
со святыми мощами
преподобного Серафима
вносится в храм
и устанавливается
под сенью на северной
стороне храма

Святейший Патриарх Алексий
благословляет молящихся
после литургии, совершенной
1 августа под открытым небом
перед собором Дивеевского монастыря.
На первом плане — рака
со святыми мощами преподобного
Серафима

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Москва — Дивеево, 23 июля — 1 августа 1991 года

На пути следования крестного хода.
Встреча Святейшего Патриарха Алексия с православными воинами
№-ской части

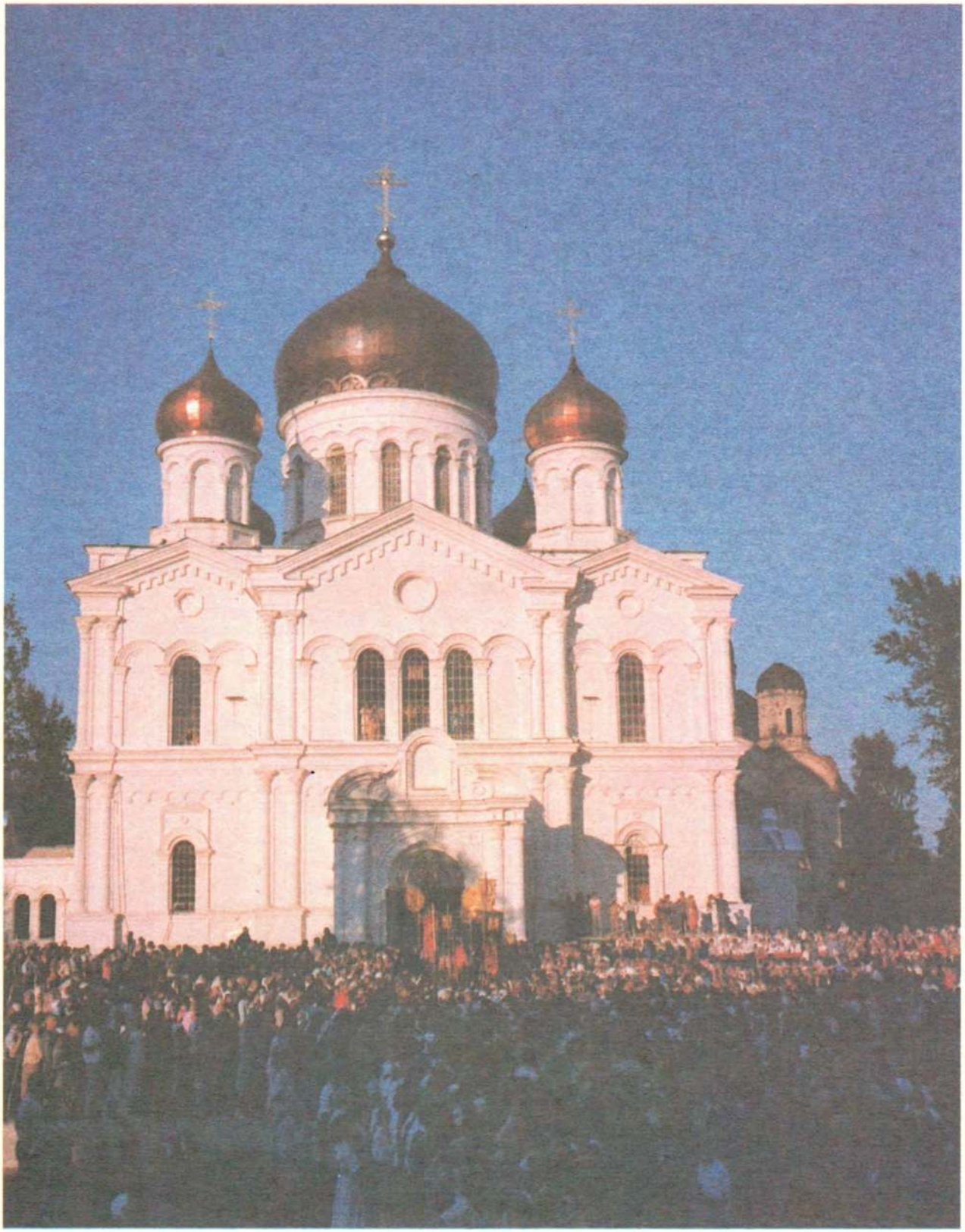
Иконка преподобного Серафима —
благословение Святейшего Патриарха
молодому воину

Крестный ход «на колесах» прибывает в село Выездное под Арзамасом

Святые мощи преподобного Серафима вносятся в храм

БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОБОР ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ, ГДЕ ОТНЫНЕ ПОЧИВАЮТ СВЯТЫЕ МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

тело, и в случае, если в раках оказываются не цельнокупные, не предавшиеся тлению тела, обвиняют представителей Церкви в обмане народа, настоящим заявляю, что, так как представители властей не пожелали выслушать точную формулировку означенного термина в понимаемом Православной Церковью смысле, предпочтя иметь о сем предвзятое понятие, и на основании его предъявляют упрек представителям Православной Церкви в преступлении, которое не может быть доказано ничем, я считаю свое дальнейшее участие при сокрытии мощей как бы согласием на обвинение, часто, и устно и в печати, бросаемое духовенству, и по сему отказываюсь от дальнейшего участия при вскрытии мощей преподобного Серафима.

Вместе с сим категорический отказ означенных властей вступить с технической комиссией стороны духовенства в какое бы то ни было соглашение о порядке и условиях вскрытия я считаю насилием над свободой слова, которая могла бы сделать ненужным и самый факт вскрытия мощей после того, как выяснились причины и поводы для вскрытия мощей.

Саровская пустынь, декабря 17 дня 1920 года, священник Павел Борятынский. К сему заявлению присоединяюсь иеромонах Мефодий.

РАПОРТ

Преосвященнейшему Павлу, епископу Шацкому,
от Духовного Собора Саровской пустыни и представителя духовенства г. Темникова

Прилагая при сем копии протокола заседания комиссии по вскрытию мощей преподобного Серафима и акта вскрытия святых мощей, имеем долг почтительнейше донести, что протокол составлен тенденциозно и не упоминает в себе об угрозах и понуждениях, бывших перед началом вскрытия от светских членов комиссии по отношению духовных членов («арестуем, составим протокол, обойдемся без вас»), и оскорбительных намерений по отношению к святым мощам («вытряхнем мощи, конфискуем, увезем» и т. п.).

Даже тенденциозный протокол ярко отражает характер отношения светских членов комиссии к духовным сочленам тем, что все вопросы духовные, занесенные в протокол, остались без ответа, и их только или прерывали, или приказывали произвести вскрытие раки, и только в этом отношении протокол фиксирует истину.

Духовные члены комиссии не были ни на одном из заседаний светских членов комиссии и не имели никаких сведений ни об истории вопроса, ни о порядке и способе освидетельствования святых мощей — и в первый раз встретились со светскими сочленами комиссии лишь у раки преподобного, а от верующих даже не было допущено членов комиссии.

Невозможно описать самочувствия и переживания духовных членов комиссии у раки преподобного... с одной стороны — храм, необычная близость к святым мощам, а с другой стороны — категорические приказы гражданского начальства при вызывающих и угрожающих выкриках светских членов комиссии ставили нас в настолько исключительное и необычное состояние, что мы при подписи акта не нашлись сделать нужных оговорок. Один из нас, священник отец Петр Говоров, вносил поправки при чтении акта вскрытия святых мощей и хотел оговорить при подписи акта, но председатель комиссии не дозволил сделать под актом, а заявил, что поправки могут быть представлены отдельно, а под актом стояла бы одна подпись, что и сделали духовные члены комиссии, то есть подписались под актом.

Осмотр святых мощей окончился в начале пятого часа вечера, а протокол и акт писались не в самый момент действия, а в квартире коменданта, без участия духовных, и прочитаны очень ограниченному кругу членов комиссии у раки преподобного в 8-м часу вечера (после второго звона всенощной). Под актом имелись уже до десяти подписей, очевидно сделанных в квартире коменданта. У раки подписались священник Петр Говоров, иеромонахи Руфин и Маркеллин и иеродиакон Илия, а остальные духовные подписались под актом на другой день, 18/5 декабря, в комендантской квартире, будучи призываемы туда милиционером поодиночке.

18/5 декабря на гроб мощей преподобного наложена наскоро сделанная деревянная рама со вставленными в нее кусками тонкого стекла, которые при малейшем прикосновении могут расколоться или вывалиться. Эта деревянная рама прилажена к краям гроба плохо и мешает крышке раки запираться на замок, но все же крышка раки закрывает раму и гроб святых мощей.

Деревянная рама опечатана четырьмя сургучными печатями председателем комиссии Зайцевым.

Ночной караул гражданский святых мощей снят, но общий караул собора поручен милиции.

В настоящий момент святые мощи преподобного находятся в таком положении: святые мощи совсем не вынимались ни из гроба, ни из раки, а покоятся так же, как и раньше; лишь развернуты на обе стороны облачавшие их одежда и вата, закрывавшие святые останки, в гробу же, в правом углу его, у главы преподобного находится медный крест с цепочкой преподобного. Служатся молебны при закрытой раке преподобного, и верующие прикладываются к ручке лика преподобного, написанного на крышке раки; когда являются желающие взглянуть на святые мощи, тогда крышка раки приподнимается и святые мощи обозреваются через стекло деревянной рамы.

Священник П. Говоров у раки преподобного спрашивал представителя комиссии Зайцева относительно того, как святые мощи по истечении месяца вернутся в ведение обители, и получил от него словесный ответ: об этом будет особое суждение, и ничего определенного по этому вопросу он сказать не может.

Донося о вышеизложенном и болея душою о неестественном положении мощей святого угодника, усерднейше просим исходатайствовать разрешение привести мощи в прежний должный вид, для какового священного дела просим прибыть в обитель Вас, Ваше Преосвященство, или же кого-либо из епископов по усмотрению духовных властей.

Преосвященный Зиновий пока еще не извещен об освидетельствовании святых мощей, но от епархиального совета имеется в обители Указ от 26 ноября/9 декабря за № 5811 по делу вскрытия, полученный 5/18 декабря, то есть на другой день освидетельствования святых останков.

Рапорт наш краткий, не исчерпывающий, ибо многоглаголание неполезно при создавшемся положении.

Представители от Саровского Духовного Собора иеромонах Мефодий, рясофорный Митрофан Кряжев.

Представители от духовенства г. Темникова священник Пётр Говоров 9/22 декабря 1920 года.

Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея России Тихону будет в скором времени донесено почтой или лично с посланными лицами.

10/23 декабря 1920 года. Приложений при сем нет. Исполнитель должности настоятеля казначей иеромонах Руфин.

АКТ

закрытия мощей Серафима Саровского в Сарове Темниковского уезда Тамбовской губернии, составленный 16 августа 1921 года

Закрытие произведено в тот же день в 7—8 часов официального времени за истечением срока обозрения мощей после их закрытия 17 декабря 1920 года.

Комиссией, образованной из представителей Темниковского уисполкома — члена его Н. Селезнева, Саровской комячейки — И. Аксенова, Саровской ячейки Союза Коммунистической молодежи — Тришаева и Щукина, Саровской комиссией по работе среди женщин — Папшиной, милиции — Семцова и Ермакова и Саровского духовенства — иеромонаха Руфима Вилкина, Маркеллина Коваленко и Фотия Карькова, в присутствии зрителей около ста человек.

Операция закрытия выразилась в следующем: по разрешению председателя т. Селезнева иеромонах Маркеллин, приступая к закрытию, обрезывает бичеву, прикреплявшую в четырех местах через сургучную печать милиции крышку со стеклянными рамками к стене раки (печати оказались целы и в полной исправности).

Стеклянная крышка снимается, и кости скелета обтираются сухой ватой, причем таковые имеют темно-коричневый, темнее, чем был при вскрытии 17 декабря 1920 года, цвет.

Затем из гроба извлекаются формы локтевых частей рук, кистей их и ступни ног, первые обвернуты ватой, кисти рук в шелковых белого цвета варежках и последние в таких же туфлях с ватой и костями в ней, после чего уже открытые кости скелета, лежащие на вате, прикрываются, за исключением головы, ватой сверху, которая находилась по бокам скелета.

Череп омывается водой, и последний поднимается, а под него кладется подушечка зеленого цвета. Обвернутый ватой скелет сверху покрывается белой полушелковой материей, находящейся там же, в гробу, под скелетом и ватой, ступни ног кладутся под белую материю на нижнюю часть формы ног.

На брюшной полости живота крестообразно кладутся формы рук, после чего белая материя с левой стороны зашивается нитками. Череп обшивается находившимся под ним белым платком, не касаясь лобной части, и сверху его накладывается черная шапочка, прикрывая лобную кость с круглым отверстием в середине.

Затем передняя и боковая части, находящиеся под скелетом и по бокам черной мантии, укладываются сверху лицевых частей скелета, покрываются черной материей, прикрепляются к шапочке и к мантии нитками, которая с левой стороны снизу вверх также защищается. Форма человеческой фигуры с закрытыми черной материей лицом и отверстием на лобной кости пеленается черной лентой, затем на мантию накладывается епитрахиль из золотой парчи, на которую кладется медный крест с цепочкой, проходящей под шейным позвоночником. Череп и область грудной клетки покрываются квадратной материей из парчи с отверстием на лобной кости — «воздухом».

После этого присутствующим предлагается пройти мимо раки для обозрения, которые и проходят.

Обозрение кончается, и рака закрывается верхней крышкой, таковой, которая и запирается ключом внутреннего замка, чем и заканчивается акт закрытия мощей.

С подлинным верно: секретарь СЕЛЕЗНЕВ

Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»

Перенесение мощей преподобного Серафима из Москвы в Дивеево отныне связало Саровского чудотворца с Дивеевской обителью, что полностью совпадает с волею старца, его желанием и его провидением. Дивеевский монастырь — детище преподобного, его духовная вотчина. О том, как взрастали духовные всходы в Дивееве, как заботливо преподобный ухаживал за ними, рассказывают страницы Дивеевской летописи.

Как известно, с 1825 года к отцу Серафиму начали ходить за благословением сперва сестры, а потом и сама добродетельная начальница Дивеевской общинки Ксения Михайловна, которую батюшка называл «огненным столбом от земли до неба» и «терпугом духовным». Конечно, старица Ксения Михайловна глубоко уважала и высоко почитала отца Серафима, но, однако, она не согласилась изменить устав своей общины, который казался тяжелым как отцу Серафиму, так и всем спасавшимся в общине сестрам. Число сестер настолько увеличилось в общинке, что требовалось распространить их владения, но это было невозможно ни в ту, ни в другую сторону. Батюшка отец Серафим, призвав к себе Ксению Михайловну, стал уговаривать ее заменить тяжелый саровский устав более легким, но она и слышать не хотела. «Послушайся меня, радость моя!» — говорил отец Серафим, но непоколебимая старица наконец ответила ему: «Нет, батюшка, пусть будет по-старому, нас уже устроил отец строитель Пахомий». Тогда отец Серафим отпустил начальницу Дивеевской общинки, успокоенный, что заповеданное ему великою старицею матерью Александрою более не лежит на его совести или же что не пришел тому еще час воли Божией. Временно отец Серафим не входил в дела общинки и только по дару предвидения посылал избранных Божиею Материю сестер на жительство в Дивеево, говоря: «Гряди, чадо, в общинку, здесь поблизости матушки-то, полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой, к великой рабе Божией и столпу, матушке Ксении Михайловне. Она всему тебя научит».

Выйдя из затвора, отец Серафим стал ходить к роднику и келье затворника иеромонаха Дорофея. Родник этот находился верстах в двух от монастыря, и в Саровской обители не знают, кем он был первоначально вырыт. Теперь он был покрыт накатом из бревен и засыпан землею; вода вытекала из него через трубу. Вблизи родника на столбике, по-видимому нарочно устроенном, стояла икона святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. По этому обстоятельству родник называли Богословским. Когда отец Серафим жил еще в дальней пустыньке, то хаживал к этому месту, которое ему очень нравилось, и здесь упражнялся в телесных трудах. На расстоянии четверти версты от Богословского родника на горке стояла келья, в которой спасался инок иеромонах Дорофей. В половине сентября 1825 года благочестивый отшельник переселился в иной, лучший, небесный мир, к которому всю жизнь стремилась душа его. Между тем старец Серафим от долговременных подвигов пришел в крайнее изнеможение: со времени стояния на камнях у него не переставали болеть ноги, а к болезни ног присоединилось еще ощущение сильной боли в голове. Ему советовали для поддержания здоровья больше двигаться и бывать на свежем воздухе. Чувствуя действительную необходимость, он начал еще с весны 1825 года выходить из своей кельи по ночам. Это открыл инок Филарет. Наступил Великий пост — время особых подвигов для иноков саровских. Однажды Филарет, встав очень рано утром и совершив свое домашнее правило, вышел из кельи в ограду монастыря. Вдруг видит он вдали человека во мраке, который несет на руках какую-то тяжесть. Филарет сотворил молитву и крикнул: «Кто тут?» — «Убогий Серафим, Серафим убогий,— было ответом.— Умолчи, радость моя!» Тогда Филарет подошел к старцу и, по обычаю, принял от него благословение. Тут он увидел, что отец Серафим нес на руках своих значительной величины камень. Он взял его вне монастыря — из-под горы, у того места, где церковь святого Иоанна Предтечи, и Филарет проследил, что старец положил его возле алтаря соборного храма (где был похоронен).

* * *

Осененный изобильно благодатию Святого Духа, преподобный Серафим не оставлял подвигов и в последние годы жизни, как бы разделяя тяжесть трудов всех иноков, но особенно дивеевских сестер. Его забота о них истинно отеческая, снисходительная, терпеливая, умудренная духом. Духовная мудрость старца особенно проявилась в приуготовлении сестер к грядущим трудным временам.

Сестры дивеевские должны были вести строгую жизнь и заниматься, кроме духовных подвигов, физическими трудами. Для работ, непосильных девице, при мельнице например, находился еще старец-работник. Найдя правило саровских иноков, которого со всею строгостию держались в общинке матери Александры, непосильным, трудным, отец Серафим дал повседневное правило, преподанное ему Богородицею. Встав утром, следовало прочесть: один раз «Достойно есть...», трижды — «Отче наш», трижды — «Богородице Дево, радуйся», Символ веры, потом сотворить два поясных поклона с молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную!»; поклон поясной с молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Госпожею Девою Мариею, Богородицею, помилуй мя, грешную!» — и поясной же поклон с молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Госпожею Девою Мариею, Богородицею, помилуй нас, грешных!» В заключение этого правильца, стоя на коленях, сотворить двенадцать поясных поклонов с молитвою: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, грешных!» — и точно так же, на коленях, двенадцать поясных поклонов с молитвою: «Владычица моя, Пресвятая Богородице, спаси нас, грешных!» Затем читать утренние молитвы. Для труждающихся сестер можно прочитывать все это даже на ходу, в работе.

До обеда постоянно читать про себя Молитву Иисусову, а после обеда до ночи: «Владычица моя Пресвятая Богородице, спаси нас!»

Вечернее правило: прочитать 12 избранных пустынными отцами псалмов, потом помянник, поучение и 100 поясных поклонов с молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных!» — и сто же поясных поклонов с молитвою: «Владычица наша, Пресвятая Богородице, спаси нас,

грешных!» Затем повторить утреннее правильце. На ночь должны читать опять это же правильце с молитвами на сон грядущим.

Божия Матерь запретила отцу Серафиму делать обязательным чтение акафиста, дабы этим самым не наложить тяжести и лишнего греха на чью-либо душу.

В воскресенье дана заповедь отцом Серафимом служить пред литургией неопустительно параклис Божией Матери, весь нараспев, по нотам. Затем отец Серафим приказал неопустительно исповедоваться и приобщаться во все посты и, кроме того, в двунадесятые праздники, не мучая себя мыслию, что недостоин, «так как не следует пропускать случая, как можно чаще использоваться благодатию, даруемой приобщением Святых Христовых Таин. Стараясь по возможности сосредоточиться в смиренном сознании всецелой греховности своей с упованием и твердою верою в неизреченное Божие милосердие, следует приступить к искупляющему все и всех Святому Таинству».

В заключение отец Серафим еще повелел, чтобы сестры кушали не стесняясь, когда и сколько угодно, хотя бы даже и ночью, но никогда не жили в одиночку, не были одни ни в келье, ни в дороге.

* * *

Старица Евдокия Ефремовна Аламасовская (монахиня Евпраксия), удостоившаяся вместе с отцом Серафимом в день Благовещения видения Богоматери, рассказала следующее (Летопись, тетрадь № 6): «По благословению батюшки мое послушание было молоть на мельнице; нас всегда было в череде по две сестры и один работник. Раз прихожу я на мельницу, работник спрашивает: «С кем ты пришла?»— «Одна»,— говорю. «Я с тобою не буду молоть»,— говорит он и ушел от меня в Вертьяново. Оставаясь одна, я горько заплакала и говорю громко: «Батюшка Серафим, ты не спастись привел меня сюда!» Ветер был страшный, мельница молотила на два постава, и наконец сделалась буря. Я заплакала во весь голос, потому что не поспевала засыпáть жита, и вдруг в отчаянии легла под камни, чтобы они меня задавили. Но камни тотчас остановились, и явно предо мною стал батюшка Серафим. «Что ты, чадо, вопиешь ко мне?— спросил он.— Я пришел к тебе! Я всегда с теми, кто меня на помощь призывает! Спи на камушках зиму и лето, не думай, что они тебя задавят! Я вот, матушка, просил барышень, но они отказались, что груба пища, да бедна община! Я упросил Царицу Небесную, Она и благословила мне набрать простых девушек, вот, матушка, я и собрал вас и прошу послужить мне и моей старости, а после буду я присылать к вам всякого рода и из дворян, купечества, духовного звания и высоких родов. Звал я многих, высокого-то звания не пошли; вначале-то трудно было бы жить, вот и призвал вас; вы теперь послужите, а кто придет после, послужит и вам».

Ксения Васильевна Путкова (мать Капитолина) повествует следующее (Летопись, тетрадь № 6, рассказ 27): «Говоря вообще о будущем и о всеобщей слабости к концу рода человеческого, особенно же о нашей женской-то немощи, не приказывал батюшка изнурять себя непосильными ныне подвигами поста по древнему обычаю; батюшка велел более всего бояться, бегать как от огня и храниться от главнейшего — уныния. «Нет хуже греха, матушка, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния!»— говорил батюшка Серафим, почему и приказывал всегда быть не только сытой и кушать вволю, но и на труды брать с собою хлеба. «В кармашек-то свой и положи кусочек,— говорил он,— устанешь, умаешься — не унывай, а хлебца-то и покушай да опять за труды!» Даже на ночь под подушку приказывал он класть хлеб. «Найдет на тебя уныние да раздумье, матушка,— говорил отец Серафим,— а вы хлебушка-то выньте да и кушайте, уныние-то и пройдет, хлебушек-то и погонит его, и сон после труда вам хороший даст он, матушка!» Поэтому батюшка строго воспрещал когда-либо и кому-либо отказывать в хлебе.

Сестра Фиена Васильевна (впоследствии монахиня Феофания) рассказала поучительный пример из своей монашеской жизни. Она несла послушание в трапезе и однажды, больная, усталая, расстроилась она, возроптала на то, что ее послушание не дает ей по-настоящему в церковь сходить и как следует помолиться. «Вот сижу да ропщу,— говорит она.— В это самое время приходит ко мне Прасковья Семеновна, которая хаживала ко мне. Увидя меня в таком смущении, она спрашивает, что случилось. Говорю так-то и так-то, вот от послушания отказаться хочу». «Сохрани тебя Бог!— отвечает она.— И не моги делать это!» — «Да ты знаешь ли,— говорит,— глупая, до сих пор я никому еще не рассказывала, что со мною было, а тебе расскажу. Тогда увидишь, можно ли роптать и смущаться. Слушай. Правила я так же, как и ты, послушание в трапезной и вот точно так же целый день проработала, до ночи провозилась, было много трудов и пришлось много стряпать. Наконец, управясь и довольно уставши, разделась я да полезла на печь, чтобы хоть уснуть поскорее... Вдруг вижу: отворилась к нам дверь и входит такая-то хорошая, нарядная Госпожа высокого роста да с молодою барышнею. Я так и ахнула. Ну, думаю себе, это ведь, должно быть, батюшка наш гостей-то прислал, а никто и не встретит их и не приветит! Что мне делать-то? Слезть-то нехорошо мне, не годится, я в одной свитке была. Гляжу, что будет, не свожу глаз, а сама и пошевелиться-то боюсь, чтобы не заметили. Обращается Госпожа к барышне и говорит: «Это стряпушечья у них тут», а сама подходит к столу, где лежали нарезанные, приготовленные и покрытые ломти хлеба; раскрыла, взяла кусочек, разломила его, попробовала и дает пробовать тоже барышне. Попробовала его и барышня да говорит: «Какой вкусный хлеб!» «Оттого он так вкусен,— говорит Госпожа,— что готовят они его за святое послушание, с молитвою, с благословения их старца». И вот, отойдя от столов, вижу: подходят — и к печке. Госпожа открыла и говорит: «Вот сколько пищи-то у них наготовлено!» Барышня всего попробовала из горшков и похвалила. Тогда Госпожа повторила: «Все это потому хорошо, говорю тебе, что это у них делается за святое послушание, с постоянною молитвою и с благословения их великого старца!» Вот, думаю, какие они боголюбивые, непременно батюшка их прислал. Отворили они из стряпушечьей дверь и ушли в трапезную. Я так обрадовалась, поскорее вскочила, мигом надела сарафан, платок и спешу туда. Вхожу: что за диво — нет никого! Глафира Васильевна стоит в углу да тысячу молится. Выхода же другого из трапезной нет! «Что же это,— говорю,— Глафира Васильевна, да гости-то где?» — «Какие?— спрашивает она с удивлением,— никаких гостей нет!» — «Неужели,— говорит она,— ты, Прасковья Семеновна, не слышишь, какой тут запах, благоухание ровно какое!» Так мы и остались в

испуге; стоим обе смущенные. Я-то видела гостей, ищу их, спрашиваю, а она не видела, но слышит такое благоухание, что дух у нее захватывает, точно захлебывается им, а я ничего не слышу. На другой день батюшка отец Серафим приказывает мне, чтобы я пришла к нему. Прихожу. «Что, матушка,— говорит,— гости-то какие были у вас! Гости-то какие!» — «Какие гости, батюшка,— отвечаю,— я и приветить их не успела; чудно что-то...» А батюшка веселый-развеселый улыбнулся и говорит: «Великое дело послушание, матушка! Паче поста и молитвы послушание, матушка! Ведь Гостья-то, матушка, Сама Царица Небесная была, Сама Она посетила вас, матушка, и хвалила Она вас, и пищу вашу пробовала! Сама ведь Она Матерь Божия! Вот как важно послушание!»

Высота духовного подвига, на которую вступила Елена Васильевна Мантурова по послушанию, раскрывает величие пастырского подвига преподобного Серафима, его близость престолу Божию, силу его молитвы. То, что публикуется ниже, одно из величайших чудес пламенного старца, Саровского чудотворца, дивеевского послушника Божией Матери.

Отцу Серафиму было суждено еще при своей жизни потерять любимую дивеевскую послушницу свою Елену Васильевну Мантурову, которую он горько оплакивал. Кончина и последние дни жизни этой великой рабы Божией поистине замечательны. (Записки протоиерея Садовского, Н. А. Мотовилова, рассказы сестры Ксении.)

Елена Васильевна незадолго до своей смерти начала как бы предчувствовать, что батюшке отцу Серафиму недолго осталось жить. Поэтому она часто говорила со скорбию окружающим: «Наш батюшка ослабевает; скоро, скоро останемся без него. Навещайте сколь возможно чаще батюшку, недолго уже быть нам с ним. Я уже не могу жить без него и не спасусь, как ему угодно, не переживу я его; пусть меня раньше отправят». Однажды она высказала это и отцу Серафиму. «Радость моя! — ответил батюшка.— А ведь служанка-то твоя ранее тебя войдет в Царство-то да скоро и тебя с собой возьмет!» Действительно, любившая ее и не желавшая расстаться с нею крепостная девушка Устинья заболела чахоткою. Ее мучило, что она по болезни занимает место в маленькой и тесной келье Елены Васильевны и постоянно повторяла: «Нет, матушка, я уйду от тебя, нет тебе от меня покоя!» Но Елена Васильевна уложила Устинью на лучшее место, никого не допускала ходить за нею и сама служила ей от всего сердца. Перед смертью Устинья сказала Елене Васильевне: «Я видела чудесный сад с необыкновенными плодами... Мне кто-то и говорит: «Этот сад общий твой с Еленой Васильевной, и за тобой скоро и она придет в этот сад». Так и случилось.

Михаил Васильевич Мантуров заболел в имении генерала Куприянова злокачественной лихорадкой и написал письмо сестре Елене Васильевне, поручая ей спросить батюшку отца Серафима, как ему спастись. Отец Серафим приказал разжевывать ему горячий мякиш хорошо испеченного ржаного хлеба и тем исцелил его. Но вскоре он призвал к себе Елену Васильевну, которая явилась в сопровождении своей послушницы и церковницы Ксении Васильевны, и сказал ей: «Ты всегда меня слушала, радость моя, и вот теперь хочу я тебе дать одно послушание. Исполнишь ли его, матушка?» — «Я всегда вас слушала,— ответила она,— и всегда готова вас слушать».— «Во-во, так, радость моя! — воскликнул старец и продолжал:— Вот, видишь ли, матушка, Михаил Васильевич, братец-то твой, болен у нас, и пришло время ему умирать. Умереть надо ему, матушка, а он мне еще нужен для обители-то нашей, для сирот-то... Так вот и послушание тебе: умри ты за Михаила-то Васильевича, матушка!» — «Благословите, батюшка!» — ответила Елена Васильевна смиренно и как будто спокойно. Отец Серафим после этого долго-долго беседовал с ней, услаждая ее сердце и касаясь вопроса смерти и будущей Вечной Жизни. Елена Васильевна молча все слушала, но вдруг смутилась и произнесла: «Батюшка! Я боюсь смерти!» — «Что нам с тобой бояться смерти, радость моя! — ответил отец Серафим.— Для нас с тобою будет лишь вечная радость!»

Простилась Елена Васильевна, но лишь шагнула за порог кельи, тут же упала. Ксения Васильевна подхватила ее, батюшка отец Серафим приказал положить ее на стоявший в сенях гроб, а сам принес святой воды, окропил Елену Васильевну, дал ей напиться и таким образом привел в чувство. Вернувшись домой, она заболела, слегла в постель и сказала: «Теперь уже я более не встану».

По рассказам очевидцев, ее кончина была замечательная. В первую же ночь она видела знаменательный сон. На месте Казанской дивеевской церкви была как бы площадь или торжище и на ней великое множество народа. Вдруг народ расступился перед двумя воинами, которые к ней подошли. «Иди с ними к Царю! — сказали они Елене Васильевне.— Он тебя к Себе призывает!» Она повиновалась и пошла за воинами. Ее привели к месту, на котором восседали необычайной красоты Царь и Царица, которые, приняв ее смиренный поклон, сказали: «Не забудь: 25-го числа мы тебя к себе возьмем!» Проснувшись, Елена Васильевна рассказала всем свой сон и приказала записать число. Только тремя днями пережила она его...

За эти несколько дней болезни Елена Васильевна соборовалась и, насколько возможно, часто приобщалась Святых Таин. Духовник ее, отец Василий Садовский, видя ее слабость, посоветовал было ей написать брату Михаилу Васильевичу, который ее сильно любил, но она ответила: «Нет, батюшка, не надо! Мне будет жаль их, и это возмутит мою душу, которая уже не явится ко Господу такою чистою, как то подобает».

Трое суток до смерти Елена Васильевна была постоянно окружена видениями, и для непонимающих людей могло казаться, что она в забытьи. «Ксения! Гости будут у нас! — вдруг произнесла она.— Смотри же, чтобы у нас все было здесь чисто!» — «Да кто же будет-то, матушка?» — спросила ее послушница. «Кто? Митрополиты, архиереи и весь духовный причт»,— ответила она удивленно. В день смерти Елена Васильевна опять повторила: «Ксения! Не накрыть ли стол-то? Ведь гости скоро будут!» Ксения Васильевна тотчас согласилась и исполнила желание умирающей, накрыв стол белою чистою скатертью. «Смотри же, Ксения,— твердила Елена Васильевна,— чтобы все, все у тебя было чисто, как возможно чисто!» Когда же она увидела, что все исполнено ее послушницей, поблагодарила и произнесла: «Ты, Ксения, не ложись, а Агафье Петровне вели лечь...

И ты не садись смотри, Ксения, а так постой немного!» Умирающая была окружена образами. Но вдруг, вся изменившись в лице, радостно воскликнула она: «Святая игумения! Матушка, обитель-то нашу не оставь!» Долго-долго со слезами молила умирающая все об обители и много, но несвязно говорила она, а затем совершенно затихла. Немного погодя, как бы опять очнувшись, она позвала Ксению, говоря: «Где же это ты? Смотри, еще гости ведь будут!» Потом вдруг воскликнула: «Грядет! Грядет!.. Вот и Ангелы!.. Вот мне венец и всем сестрам венцы!..» Долго еще говорила, но опять непонятно. Видя и слыша все это, Ксения Васильевна в страхе воскликнула: «Матушка! Ведь вы отходите! Я пошлю за батюшкой!» — «Нет, Ксеньюшка, погодите еще,— сказала Елена Васильевна,— я тогда сама скажу вам!» Много времени спустя она послала за отцом Василием Садовским, чтобы еще в последний уже раз пособороваться и приобщиться Святых Христовых Таин. (Из записок Н. А. Мотовилова и летописных сказаний обители.)

Во время исповеди, как собственноручно написал отец Василий, умирающая поведала, какого видения и откровения она была раз удостоена.

«Я не должна была ранее рассказывать это,— объяснила Елена Васи́льевна,— а теперь уже могу. В храме я увидела в раскрытых царских вратах величественную Царицу неизреченной красоты, которая, призывая меня ручкой, сказала: «Следуй за Мною и смотри, что покажу тебе!» Мы вошли во дворец; описать красоту его при полном желании не могу вам, батюшка! Весь он был из прозрачного хрусталя и двери, замки, ручки и отделка — из чистейшего золота. От сияния и блеска трудно было смотреть на него, он весь как бы горел. Только подошли мы к дверям — они сами собой отворились, и мы вошли как бы в бесконечный коридор, по обеим сторонам которого были все запертые двери. Приблизившись к первым дверям, которые тоже при этом сами собой раскрылись, я увидела огромную залу; в ней были столы, кресла, и все это горело от неизъяснимых украшений. Она наполнялась сановниками и необыкновенной красоты юношами, которые сидели. Когда мы вошли, все молча встали и поклонились в пояс Царице. «Вот смотри,— сказала Она, указывая на всех рукою,— это Мои благочестивые купцы». Предоставив мне время рассмотреть их хорошенько, Царица вышла, и двери за нами затворились сами собой. Следующая зала была еще большей красоты; вся она казалась залитою светом. Она была наполнена одними молодыми девушками, одна другой лучше, одетыми в платья необычайной светлости и с блестящими венцами на головах. Венцы эти различались видом, и на некоторых было надето по два и по три зараз. Девушки сидели, но при нашем появлении все встали молча, поклонились Царице в пояс. «Осмотри их хорошенько, хороши ли они и нравятся ли тебе»,— сказала Она мне милостиво. Я стала рассматривать указанную мне одну сторону залы, и что же: вдруг вижу, что одна из девиц, батюшка, ужасно похожа на меня!» Говоря это, Елена Васильевна смутилась, остановилась, но потом продолжала: «Эта девица, улыбнувшись, погрозилась на меня. Потом, по указанию Царицы, я начала рассматривать другую сторону залы и увидела на одной из девушек такой красоты венец, такой красоты, что я даже позавидовала,— проговорила Елена Васильевна, вздохнув.— И все это, батюшка, были наши сестры, прежде меня бывшие в обители, и теперь еще живые, и будущие! Но называть их не могу, ибо не велено мне говорить. Выйдя из этой залы, двери которой за нами сами же затворились, подошли мы к третьему входу и очутились снова в зале, несравненно менее светлой, в которой также были все наши же сестры, как и во второй, бывшие, настоящие и будущие; тоже в венцах, но не столь блестящих, и называть их мне не приказано. Затем мы перешли в четвертую залу, почти полумрачную, наполненную все также сестрами, но лишь настоящими и будущими, которые или сидели, или лежали; иные были скорчены болезнью и без всяких венцов, со страшно унылыми лицами, и на всем и на всех лежала как бы печать болезни и невыразимой скорби. «А это нерадивые!» — сказала мне Царица, указывая на них. «Видишь ли,— продолжала Она,— как ужасно нерадение! Вот они и девицы, а от своего нерадения никогда не могут уже радоваться!» — «Ведь тоже все наши сестры, батюшка, но мне запрещено называть их!» — объяснила Елена Васильевна и горько заплакала.

Как только ушел отец Василий из кельи, причастив Елену Васильевну, она сказала Ксении: «Ксения! Вынесите сейчас же от меня икону Страстной Божией Матери в церковь! Эта икона — чудотворная! Она была на время перенесена в келью из церкви». Сестры молча выслушали приказание, но оно показалось им странным, и они не исполнили его, полагая, что Елена Васильевна говорит в бреду или в забытьи, но умирающая, быстро поднявшись и строго посмотрев на послушниц, сказала с упреком: «Ксения! Всю жизнь ты меня не оскорбляла, а если теперь не вынесете, то вам не дадут уже вынести ее и она упадет! Вот вы не слушаете, а после сами же будете жалеть!» И едва успели вынести икону, как ударили к обедне. «Сходика, Ксения, к обедне,— проговорила Елена Васильевна,— да помолись за всех нас!» — «Что это вы, матушка,— испуганно сказала Ксения Васильевна,— а вдруг...» («Умрете вы»,— хотела было сказать она.) Но Елена Васильевна, не дав ей докончить, произнесла: «Ничего, я дождусь!» И когда Ксения вернулась после обедни, то Елена Васильевна встретила ее словами: «Вот, видишь ли, я сказала, что дождусь, и дождалась тебя!» Потом, обращаясь ко всем, продолжала она: «За все, за все благодарю вас! И вы меня все Христа ради простите!» Ксения, видя, что Елена Васильевна вдруг вся просветлела и отходит, испуганно к ней бросилась и стала молить ее еще сказать: «Матушка... тогда... нынче ночью-то, я не посмела тревожить и спросить вас, а вот теперь вы отходите... Скажите мне, матушка, Господа ради скажите, вы видели Господа? *...Бога невозможно человекам видети, на Него же... не смеют чины ангельские взирати!* — тихо и сладко запела Елена Васильевна, но Ксения продолжала молить, настаивать и плакать. Тогда Елена Васильевна сказала: «Видела, Ксения,— и лицо сде́лалось восторженное, чудное, ясное,— видела как неизреченный Огнь, а Царицу и Ангелов видела просто!» — «А что же, матушка,— спросила опять Ксения,— а вам-то что будет?» — «Надеюсь на милосердие Господа моего, Ксения,— произнесла смиренная праведница, отходящая ко Господу.— Он не оставит!» Затем она начала говорить о церкви, как и

что должно делать, чтобы она была всегда в порядке, и заторопила послушниц: «Собирайте меня скорее, скорее, не отворяя двери! Выносите сейчас же в церковь! А то сестры вам помешают и не дадут собрать!» — «Поздно, матушка, не успеем до вечерни»,— ответила ей Ксения. «Нет, нет, успеете еще! — как бы торопясь, говорила Елена Васильевна.— Как я говорю, так и делайте! Слушайтесь, да скорее, а то Бог накажет! Спохватитесь после, да уж поздно будет, не воротите!» И сестры стали ее спешно убирать. «Ох! Ксения! Ксения! Что это? — вдруг воскликнула она, испуганно прижавшись к послушнице.— Что это? Какие два безобразные; это враги!.. Ну да эти вражии наветы уже ничего мне не могут теперь сделать!» Затем совершенно покойно она потянулась и скончалась.

Справедливо настаивала праведная, требуя запереть двери и чтобы ее, живую, уже совершенно приготовили в гроб, а затем немедленно по смерти вынесли в церковь, потому что, едва лишь успели это все исполнить, как сестры, чрезвычайно любившие ее, узнав о ее кончине, вломились со страшным воплем в двери крошечной кельи, не дозволяя положить ее в присланный за трое суток батюшкой отцом Серафимом гроб, выдолбленный из целого дуба. В эту минуту начали звонить к вечерни и поэтому ее вынесли в церковь. На нее одели рубашечку отца Серафима, платок и манатейную ряску. Обули в башмаки, в руки положили шерстяные четки и сверх всего покрыли черным коленкором. Волосы ее, всегда заплетенные в косу, были закрыты под платочком шапочкою из батюшкиных поручей, которую сам старец надел ей после пострижения. Она скончалась 27-ми лет от рождения, пробыв в Дивеевской обители всего семь лет. Елена Васильевна была чрезвычайно красивой и привлекательной наружности, круглолицая, с быстрыми черными глазами и черными же волосами, высокого роста.

В тот же час батюшка отец Серафим, провидев духом, поспешно и радостно посылал работавших у него в Сарове сестер в Дивеево, говоря: «Скорее, скорее грядите в обитель, там великая госпожа ваша отошла к Господу!»

Подготовил диакон Андрей ЛОРГУС

(Печатается по изд.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Сост. архимандрит Серафим (Чичагов; впоследствии митрополит Ленинградский; † 1937). СПб., 1903)

Митрополит Филарет и преподобный Серафим Саровский

К 150-летию первого издания «Жития преподобного Серафима»

Среди иерархов прошлого видное место занимает митрополит Московский Филарет (Дроздов; † 1867). Нет, кажется, такой области церковной жизни, где бы он не проявил себя: только его «Собрание мнений и отзывов» составляет 12 томов. Более сорока лет святитель занимал Московскую кафедру, долгое время был постоянным членом Святейшего Синода. Богослов, церковный историк, проповедник, поэт (вспомним его ответ А. С. Пушкину словами: «Не напрасно, не случайно, жизнь от Бога мне дана...»), митрополит Филарет, безусловно, яркое явление в отечественной истории XIX века.

Но Московский митрополит был прежде всего монахом. Именно поэтому такое большое внимание уделял он духовному опыту русских подвижников, тщательно собирая и издавая их наставления, поучения, жизнеописания. Одним из первых в этом ряду стоит великий старец преподобный Серафим Саровский.

Митрополит Филарет и старец Серафим не были лично знакомы. Однако сохранились свидетельства, как высоко почитал старца Московский Владыка. Так, он писал: «Прекрасен совет отца Серафима не бранить за порок, а только показывать его срам и последствия. Молитвы старца да помогут нам научиться исполнению».

Главным звеном в духовной связи великих старцев — митрополита Филарета и преподобного Серафима — был наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Антоний (Медведев; † 1877). С 1820 года послушник Андрей, впоследствии инок, а затем строитель (настоятель) Высогорской пустыни близ Арзамаса Антоний, часто посещал преподобного Серафима и пользовался его душеполезными советами. Как-то, будучи искушаем помыслами о скорой кончине, он подошел к блаженному старцу и исповедал свои скорбные мысли. «Неверны они,— отвечал ему преподобный Серафим,— Промысл Божий вверяет тебе обширную Лавру. Милостиво принимай там из Сарова братию или кого я пришлю. Не оставь сирот моих, когда дойдет время. А теперь — гряди во имя Господне».

Все это было непонятно молодому иноку, но вскоре разъяснилось. Спустя два месяца он получил письмо от митрополита Филарета, где говорилось: «Преподобный отец строитель! Мысль, которую я вчера имел, но не успел сказать, сегодня, предварив меня, сказал мне другой; сие внезапное согласие сделалось свидетельством того, что она пришла недаром... При помощи Божией, благоугодно Богу и Преподобному Сергию можете Вы послужить в его Лавре, где упразднилось место наместника... приглашаю Вас в служение сие». Здесь важно обратить внимание на начало письма: прежде нежели митрополит Филарет решился предложить вакантное место малоизвестному настоятелю далекого Нижегородского монастыря (Владыка встречался с отцом Антонием до сего случая лишь однажды — в 1824 году), к нему пришел некий странник, который прямо указал на отца Антония как на наместника Лавры. Духовная связь митрополита Филарета и старца Серафима из этого контекста вырисовывается явно.

Лаврский наместник неоднократно беседовал с Московским митрополитом о церковной жизни. До сих пор сохранилось более полутора тысяч писем Владыки архимандриту Антонию. Большая же часть писем отца наместника, к сожалению, утрачена в прошлом веке. В переписке отец Антоний делился своими воспоминаниями о встречах с известными старцами-подвижниками, не мог

он обойти вниманием своего наставника — преподобного Серафима. Архимандрит Антоний благоговейно хранил прижизненный портрет отца Серафима. Последний же, как известно, за неделю до кончины вручил одному из саровских иноков образ Преподобного Сергия со словами: «Сей образ, присланный мне честным архимандритом Антонием, наместником святой Лавры от мощей Преподобного Сергия, наденьте на меня, когда умру, и с ним положите меня в могилу». Эти и другие свидетельства не могли не запомниться митрополиту Филарету.

Верный наставлению преподобного Серафима, отец Антоний с радостью принимал в свою Лавру саровских постриженików. Казначей Саровской пустыни отец Сергий перешел в Лавру вскоре после отца наместника и нес там те же послушания. Имея склонность к литературным занятиям, он еще в Сарове начал вести записи о жизни и подвигах саровских старцев, особенно Марка и Серафима. В стенах Лавры ему много помогали профессора Московской Духовной Академии Ф. А. Голубинский и П. С. Казанский, а также архимандрит Сергий (Ляпидевский, впоследствии митрополит Московский; † 1898).

В 1837 году, спустя всего четыре года по кончине преподобного Серафима, архимандрит Сергий закончил «Сказания о жизни и подвигах блаженной памяти отца нашего Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и чудотворца». Автор предпослал «Сказаниям» житие другого Саровского подвижника — старца Марка. Рукопись была представлена отцу наместнику, который и доложил о ней митрополиту Филарету. Последний, отправляясь в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде, взял ее с собой, чтобы ходатайствовать о разрешении к выпуску. Вначале дело шло успешно, но затем неожиданно приостановилось: первенствующий член Синода митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский; †1843), с большим недоверием относившийся к сверхъестественным и чрезвычайным событиям, которыми изобиловали «Сказания», не дал согласия на издание книги. Митрополит Филарет твердо защищал изложенное в житиях старцев. Непоколебимая позиция Московского Владыки позволила напечатать житие схимонаха Марка. Митрополит Филарет так писал об этом отцу наместнику (6 января 1838 года): «Дело о житиях отца Марка и отца Серафима не так хорошо продолжилось. Наш первоприсутствующий употребляет иногда в большом избытке осторожность от ложных чудес. Я не промолчал и, по замечанию других, не повредил истине... житие отца Марка дозволено напечатать с исключением некоторых мест, а житие отца Серафима лежит до лучшего времени... Помолитесь, чтобы Бог устроил полезное. Теперь рассматривается житие Георгия, затворника Задонского, надобно посмотреть, чем сие кончится. В сем житии дается важное свидетельство об отце Серафиме, которого отец Георгий не видывал, но от которого внезапно чрез присланного получил увещание не оставлять своего места, тогда как Георгий действительно боролся с мыслью оставить Задонский монастырь».

Митрополита Серафима особенно насторожили описания чудесных видений преподобного Серафима. Во многом это было обусловлено характером архиерея, скептически относившегося к мистическим явлениям. Он положил много сил в борьбе с мистицизмом, набиравшим силу в начале XIX века: так, по его усилиям был отправлен в отставку министр народного просвещения и духовных дел князь А. Н. Голицын (1773—1844), один из ведущих адептов этого течения. Поэтому в описании чудесных событий в жизни преподобного митрополит Серафим увидел в первую очередь соблазн для окружающих.

Известия о противодействии Санкт-Петербургского митрополита очень огорчили отца Антония. Он снова просмотрел житие и послал Владыке с просьбой провести книгу только через лаврскую духовную цензуру, а до Святейшего Синода дело не доводить. Митрополит Филарет выразил сомнение в подобном предприятии. 22 июля 1838 года он отвечал отцу Антонию: «Если думать о напечатании, то затруднение представят некоторые сказания о видениях. Цензура едва ли согласится пропустить в свет чудесное в жизнеописании без высшего свидетельства церковного. Но исключить их из жития было бы похоже на святотатство». Но далее митрополит Филарет указывает неожиданный обходной путь: «Пусть способные и охотные в обители писали бы житие для себя и для желающих, и было бы благословение пищущим и польза читающим». Митрополит Филарет просил сделать для него список с оригинала.

Отец Антоний провел житие через лаврскую духовную цензуру. Однако по одобрении цензоры объявили, что необходимо показать рукопись в Святейшем Синоде. Благословляя представление в Синод, митрополит Филарет писал отцу наместнику 11 августа 1838 года: «Пусть сделает опыт... представить Святейшему Синоду житие отца Серафима... Духовные наставления [преподобного Серафима] лучше цензуровать отдельно, чтобы в случае затруднений для жития не затруднить и им дорогу».

20 ноября 1838 года Владыка Филарет писал из Санкт-Петербурга: «Ведати подобает Вам, отец наместник, что есть надежда иметь напечатанными жития отца Серафима и отца Марка». Но и на сей раз надежды не оправдались. Более года дело пролежало без движения, поскольку Святейший Синод счел нужным произвести исследование о старце Серафиме на месте его подвигов. Епископ Тамбовский Арсений (Москвин, впоследствии митрополит Киевский; †1876) прислал благоприятный ответ. 30 апреля 1840 года дал «благоприятный делу» отзыв и митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров; †1857). Московский митрополит Филарет с радостью писал отцу наместнику 15 ноября 1840 года: «Спешу сказать Вам, что на сих днях получено от Преосвященного Тамбовского доброе донесение касательно жития отца Серафима». Интересно привести несколько слов из этого «доброго донесения». «Я нахожу,— писал Владыка Арсений,— помянутую рукопись во всех ее подробностях совершенно согласной с истиной... Что касается дара прозорливости, то свидетелей на это может быть очень много, в число коих я могу включить и самого себя. Ибо когда я был в Саровской пустыни, я видел его [преподобного Серафима] самого, долго беседовал с ним и получил от него на память некоторые вещи, в которых, а еще более в словах и действиях, я получил указание на будущее. Это был последний год его жизни, и мне уже не суждено было видеть его».

Отец Антоний, получив такие известия от митрополита Филарета, полагал, что дело близится к завершению, но разрешения на издание в Синоде так и не было. Более того, вскоре он получил от Московского архипастыря весьма неутешительное письмо (от 6 декабря 1840 года). «Я думал было,— писал Владыка,— доложить, чтоб напечатать вместо предисловия донесение Преосвященного Тамбовского, но и сие сделать не оказалось возможным. Владыка Санкт-Петербургский [Серафим] опять восстал со своими недоумениями о чудесных со-

бытиях, а митрополит Иона (Васильевский, митрополит Мцхетско-Карталинский, с 1832 года на покое; † 1849) жаловался, что Преосвященный Тамбовский не назвал по именам свидетелей... Мне удалось ослабить сомнения Ионы, а с Владыкой Серафимом помириться, что если и Преосвященный Подольский, который не читал книги, прочтет ее и не усомнится, то голосов в ее пользу будет достаточно. На сем остановилось дело».

Черту в затянувшейся истории подвел епископ Каменец-Подольский Кирилл (Богословский-Платонов; † 1841). «По внимательном прочтении сей рукописи,— писал он в отзыве, представленном в Святейший Синод,— не нашел я ничего сомнительного к напечатанию оной по назидательности сказания для любителей жизни монашеской... Издание в свет оного признаю приличным». Это мнение положило конец колебаниям цензурного комитета. В том же 1841 году «Сказания» были напечатаны в Санкт-Петербурге.

С тех пор житие старца Серафима неоднократно издавалось и в нашей стране, и за рубежом. Наиболее фундаментальный труд — «Серафимо-Дивеевская летопись» архимандрита (впоследствии митрополита) Серафима (Чичагова; † 1937) вышла впервые в свет в 1896 году. Но скромный труд архимандрита Сергия, книга, написанная очевидцем преподобного, представляет для исследователей русской агиографии особый интерес.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Автограф преподобного Серафима Саровского

Публикуемый автограф преподобного Серафима Саровского был обнаружен в рукописи «Правило общежительной Саровской пустыни», хранящейся в собрании Троице-Сергиевой Лавры Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ф. 304/П, № 293). Рукопись, вероятно, принадлежала наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву; † 1877), который был духовным сыном преподобного Серафима. В конце рукописи, на обороте 54-го листа, где написаны изречения старца Серафима, подпись архимандрита Антония, подтверждающая подлинность рукописи преподобного. Очень знаменательно, что рукописное наследие великого старца возвращается к нам в год второго обретения его мощей.

Данная рукопись публикуется впервые.

1. *Учись умной молитве сердечной, как учат св. отцы в Добротолюбии: ибо Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к небу.*

2. *Учись творить молитву чрез ноздряное дыхание, с сомкнутыми устами. Это искусство есть бич противу плоти и плотских похотений.*

3. *К обыкновенной Иисусовой молитве прибавляй Богородицею помилуй мя.*

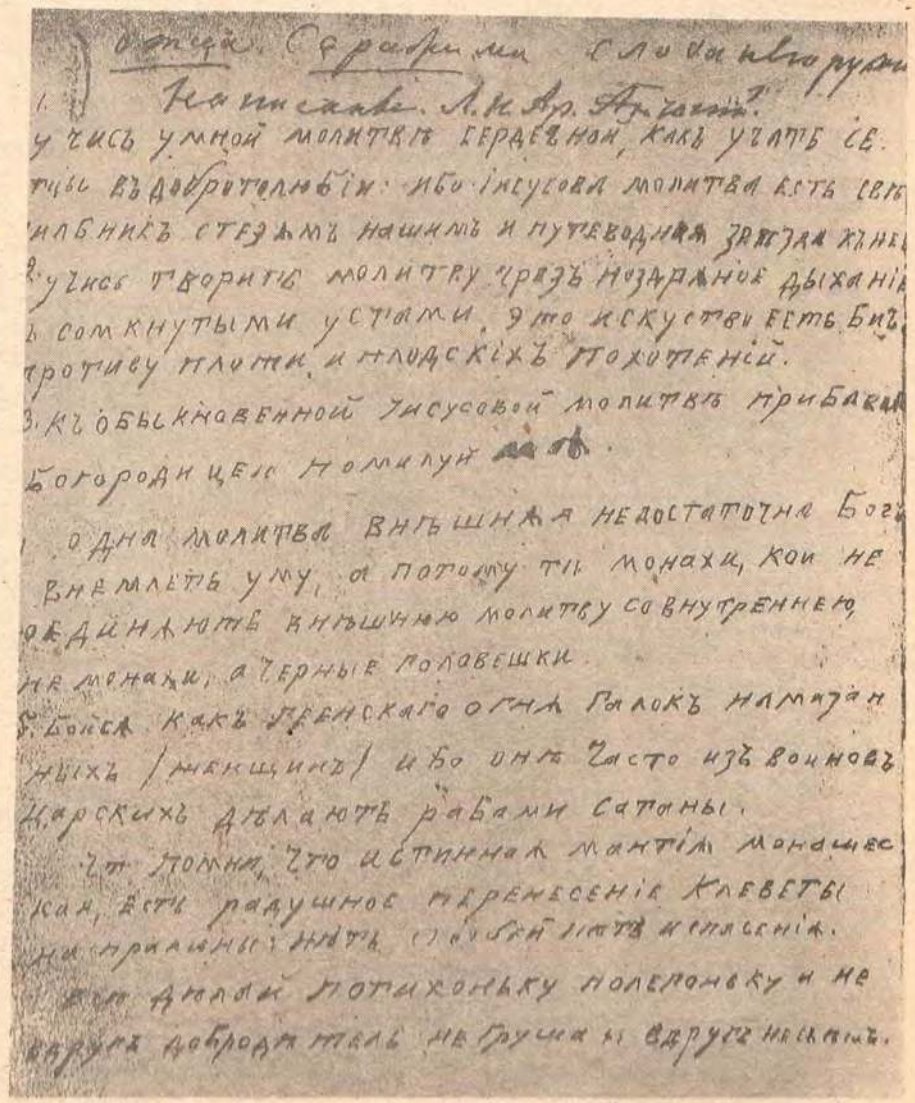
4. *Одна молитва внешняя недостаточна. Бог внемлет уму, а потому те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутреннею, не монахи, а черные головешки.*

5. *Бойся, как геенского огня, галок намазанных (женщин), ибо оне часто из воинов царских делают рабами сатаны.*

6. *Помни, что истинная мантия монашеская есть радушное перенесение клеветы напраслины: нет скорбей, нет и спасения.*

7. *Все делай потихоньку, полегоньку и не вдруг: добродетель не груша, вдруг не съешь.*

Подготовка к печати
Г. ГУЛИЧКИНОЙ

Огненный Серафим

Фрагменты из поэмы

Богородица сама избрала место
На Руси меж Сатисом и Сарой
Для подвижничества Серафима.
Пóгиб гор порос от века бором,
Дремный лес пропах смолой и зверем,
Жили по рекам бобры и выдры,
Лось, медведи, рыси да куницы.
Место то незнаемо от человека.
Сотни лет безлюдья и пустыни,
Сотни лет молитвы и молчанья...
Тысячу ночей и столько ж дней
Серафим лицом к лицу боролся
С дьяволом, коленопреклоненный
На гранитном камне, среди леса,
Лишь одно оружие имея
Против сил нечистого — молитву —
«Боже,
Буди милостив ко мне,
Грешному».
И сей молитвой
Поборол его;
И отошел до срока
Сатана,
И стал пытаться старца
Из пустыни выжить по-иному:
То придут просить его
Принять
Настоятельство
В обители далекой,
То внушит разбойникам,
Что старец
Укрывает в келье много денег.
Три разбойника его однажды
До смерти избили.
Еле жив приполз в обитель старец,
Но, восстав с одра,
Опять вернулся
В лес,
В пустыню,
К прерванным молитвам.
Он сосредоточился на новом подвиге:
На подвиге молчанья.
Угасил в себе все чувства
И все мысли,
Кроме мыслей, обращенных к Богу.
К посетителям не выходил,
Перед встречным падал ниц
И не вставал,
Пока
Тот не проходил;
В обитель
Не являлся даже в день воскресный.
Совершенное безмолвие есть крест,
На котором должен человек
Со страстьми
И с похотьми распяться,—
Таинство есть будущего века...

* * *

Вместо сосен —
Каменные стены,
Вместо неба —
Закоптелый полог,
Вместо синего, студеного простора —
Людный монастырь
И келья с гробом.
Раньше он уста замкнул,
А ныне —
Скрыл лицо от человечьих взоров.
Пищу приносившего встречал он
Молча
И коленопреклоненный,
Темной тканью голову покрыв.
Он в себя весь мир земной
С грехами,
С бесами,
Зверьми
И с человеком
В подвиге молчальничества принял.
А теперь,
Стерев лицо,
Он вспомнил
Самого себя и свой небесный облик.
Прояснилось зеркало, и стал он
До конца прозрачен
Всею плотью.
Дивное
Творилось в тесной келье:
Разверзались ангельские бездны,
Небо
Светами и славами кипело;
Серафим
Из преисподней бездны
Пламенем молитв
Святил слепую землю.
Сотни свеч
Горели в малой келье
За живых,
За мертвых,
За неживших...

И когда он вышел из затвора,
То увидели, что лик его
Стал сгущенным светом, все же тело —
Что клубок лучей,
Обращенных внутрь.
В небе ближе всех он был у Бога,
Здесь же стал у б о г и м Серафимом.
Был на небе он покрыт очами,
А теперь его покрыли раны.
Ибо раны — очи, боль есть зренье
Человеческой смиренной плоти.
А над поясницей развернулось
Шестикрылье огненное, оку
Невиди́мое. И стал согбенен

Серафим под тягой страшной крыльев.
И ходил он, опираясь на топорик.
А затем, чтоб пламенным порывом
От земли не унестись, с тех пор
На плече носил мешок с камнями
И землей, а сверху клал
Самую большую тягу,
Приковавшую его к земле:
Евангелье Христово. А так как крылья
Не давали ему ни сесть, ни лечь — он спал,
Став на колени, лицом к земле,
На локти опершись,
Голову держа в руках.

* * *

Так, очищенный страданьем, прозорливый,
Растворил он людям двери кельи
И отверз свои уста, уча.
Хлынула вся Русь к его порогу.
В теплой келье, залитой огнями,
Белый старец в белом балахоне
Весь молитвами, как пламенем, овеян,
Сам горел пылающей свечой.
Приходили ежедён толпами
Праведники, грешники, страдальцы,
Мужики, чиновники, дворяне,
Нищие, калеки и больные —
И несли ему на исцеленье
Плоть гниющую
И омертвелый дух.
Приводили ребятишек бабы,
Землю, где ступал он, целовали.
Лаяли и кликали кликуши,
В бесноватом бес в испуге бился
И кричал неистово: «Сожжет!»
Серафим встречал пришедших с лаской,
Радостный, сияющий и тихий;
Кланялся иным земным поклоном,
Руки целовал иным смиренно,
Всех приветствовал: «Христос воскрес!»
Говорил: «Уныние бывает
от усталости. Не грех веселость:
Весел дух перед лицом Творца!
Надо скорбь одолевать, нет дороги унывать.
Иисус все победил, смертью смерть Христос убил.
Еву он преобразил, а Адама воскресил!»
В очищенье и в преображенье плоти
Три удела емлет Богоматерь:
Иверский, Афонский и Печерский,
А теперь — Дивеевский — четвертый —
Послан был устроить Серафим.
Как лампаду в древнем срубе старец
Женский монастырь возжег с молитвой
В самом сердце северной Руси.
Ни един был камень не положен,
Ни одна молитва не свершилась,
Ни одна не принята черница
Без особого соизволенья
Старцу Божьей Матери на это.
Каждый колышек был им окрещен,
Каждый камешек им был омолен,
И сама Небесная Царица
Собственными чистыми стопами
Всю обитель трижды обошла.
А отдельно, рядом с общим скитом,
Рядом с женской скорбною лампадой,
Серафим затеплил скит девичий —
Ярый пламень восковой свечи...

Старец стал готовиться к отходу.
Телом одряхлел, ослабли силы.
Говорил — «Конец идет. Я духом
Только что родился. Телом — мертв».
Начал прятаться от богомольцев,
Издали и молча осеняя
Знаменьем собравшийся народ.
В Новый год был чрезвычайно весел,
Обошел во храме все иконы,
Всем поставил свечи, приложился,
С братией простился, ликовался,
Трижды подходил к своей могиле,
В землю все смотрел, как бы ликуя.
После же всю ночь молился в келье:
Пел пасхальные веселые каноны:
— «Пасха Велия! Священнейшая Пасха!»
Духом возносясь домой — на небо.
И взнесенный дух не воротился в тело.
Умер, как стоял — коленопреклоненный.
Только огнь, плененный смертной плотью,
Из темницы вырвавшись, пожаром
Книги опалил и стены кельи.
Но земли любимой не покинул
Серафим убогий после смерти.
Раз зимой, во время снежной вьюги,
Заплутал в лесных тропах крестьянин.
Стал молиться жарко Серафиму.
А навстречу старичок согбенный,
Седенький, в лаптях, в руке топорик.
Под уздцы коня загреб и вывел
Сквозь метель к Дивеевским заборам.
— «Кто ты, дедушка?» — спросил крестьянин.
— «Тутошний я.. тутошний...» — и сгинул.
А зайдя к вечерне помолиться,
Он узнал в часовне на иконе
Давешнего старичка и понял,
Кто его из снежной вьюги вывел.
Все, с чем жил, к чему ни прикасался:
Вещи, книги, сручья и одежды,
И земля, где он ступал, и воды
Из земли текущие, и воздух —
Было все пронизано любовью
Серафимовой до самых недр.
Все осталось родником целящей,
Очищающей и чудотворной силы.
— «Тутошний я... тутошний...» Из вьюги,
Из лесов, из родников, из ветра
Шепчет старческий любовный голос.
Серафим и мертвый не покинул
Этих мест, проплавленных молитвой,
И, великое имея дерзновенье
Перед Господом, заступником остался
За святую Русь, за грешную Россию.

1919

Святитель Иоасаф Белгородский

Второе обретение мощей святителя Иоасафа

Когда умножается грех, тогда преизобилует и благодать (Рим. 5, 20). Быть может, поэтому мощи двух величайших русских подвижников — преподобного Серафима Саровского и святителя Иоасафа Белгородского вторично обретены именно сегодня, в лето 1991 от Рождества Христова, когда наш народ так остро нуждается в духовном укреплении.

Человеческому разуму свойственно везде искать совпадения, параллели и видеть в них некий смысл. Преподобный Серафим и святитель Иоасаф жили почти в одно и то же время: бóльшая часть их жизни пришлась на XVIII век — век переломный, век превращения Древней Святой Руси в европеизированную Россию. («...яко умножившимся соблазном на земли и вере зело умаленней, чудесная умножаются святителя исцеления. Зрите убо, людие российстии... како древних чудес подобие днесь нам является»,— поется в стихире святителю Иоасафу на хвалитех, глас 8-й.)

Два подвижника и родились совсем рядом: преподобный Серафим в Курске, а святитель Иоасаф — в Прилуках, под Черниговом, километрах в трехстах от Курска. Их прославление тоже состоялось в одну эпоху — в первые два десятилетия XX века, оказавшиеся роковыми для православной России (в 1903 году канонизован преподобный Серафим, в 1911 — святитель Иоасаф). Знаменательно, что и второе обретение их мощей состоялось одновременно — в переломном и тревожном 1991-м, в одном городе — Санкт-Петербурге, в одном храме — Казанском соборе, долгие годы служившем атеистическим музеем...

28 февраля 1991 года в 11 часов утра в кабинете секретаря Ленинградской Духовной Академии настоятеля Казанского собора игумена Сергия (Кузьмина) раздался телефонный звонок: архитектор-реставратор Казанского собора А. К. Леонтьев сообщил, что он и двое рабочих нашли на чердаке собора какие-то мощи человека в полный рост. Они были завернуты в грязную черную материю и зарыты в шлакоизоляционную засыпку. В тот же день выяснилось, что жив человек, который их спрятал. Им оказался пенсионер Аркадий Васильевич Соколов, который раньше работал в объединении «Реставратор». 1 марта в беседе с отцом Сергием он рассказал, что в 1970 году, когда в городе появились случаи заболевания холерой, комендант Музея истории религии и атеизма, некая Александра Ивановна, приказала ему и еще одному рабочему, Владимиру Ивановичу Прудникову, закопать в подвале хранившиеся на чердаке мощи: комендант боялась санитарной инспекции. Рабочие не решились опустить святыню прямо в землю и, завернув ее в матерчатое покрывало, захоронили в шлаковую засыпку на чердаке.

Более подробно этот эпизод изложен в письме дочери А. В. Соколова, Людмилы Аркадьевны Соколовой, на имя митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна от 13 марта 1991 года: «Преосвященнейший Владыко! Дерзаю к Вам обратиться, недостойная раба Божия Людмила, с изложением событий, к которым Господь сподобил меня оказаться причастной. 6 февраля я со своим младшим сыном прощалась в Свято-Троицком соборе со святым преподобным Серафимом Саровским. (Еще одна линия связи двух святых! В феврале 1991 года мощи преподобного Серафима были перенесены из города на Неве, где они почивали в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в Москву.— *Авт.*) Затем я отправилась проведать своих родителей. Поведав им о счастливом обретении мощей преподобного Серафима Саровского, я увидела, что отец мой разволновался. Он сказал, что наконец дождался этого времени, когда может открыть тайну (которую хранил 20 лет), и благодарил Господа за то, что сохранил ему жизнь, когда у него был инфаркт, чтобы сейчас были обретены спрятанные мощи святого.

Мой отец всю жизнь проработал в объединении «Реставратор» бригадиром плотников. В основном он восстанавливал храмы. В начале шестидесятых годов его бригада меняла кровлю Казанского собора. Во время работы случайно упала доска на пол чердака и послышался звон разбитого стекла. Отец спустился вниз и увидел, что разбилась стеклянная крышка деревянной раки, в которой лежало тело, обернутое пеленой. Еще несколько лет рака с телом стояла на чердаке, затем она была выставлена в экспозиции Музея религии и атеизма в северном приделе собора напротив могилы Кутузова. В 1970 году отца встретила комендант Казанского собора и попросила подальше убрать «мумию», которая лежала в подвале (когда перенесли раку в подвал, отец не знает)... Мой отец завернул мощи святого в простыни, которые ему дала комендант, и вместе со своим другом Прудниковым В. И. поднял на чердак. (Комендант возражала против этого и хотела, чтобы мощи закопали в сыром и холодном подвале.) В шлаке одного из отсеков перекрытия они выкопали яму и захоронили святыню. Мой отец и его друг надеялись, что в сухом и чистом шлаке мощи сохранятся.

Рассказав мне, отец изложил это событие на бумаге и предложил Прудникову В. И. подписаться как второму свидетелю, но Владимир Иванович заколебался и сказал, что в последнее время он испытывает беспокойство и страх преследования. Отец не стал настаивать... Через несколько дней после этого разговора Владимир Иванович Прудников трагически погиб: он упал с колокольни собора «Спас на крови». Прошу Вас,

Преображенский собор (1718—19) в Прилуках Черниговской области на родине святителя Иоасафа, епископа Белгородского, который он посещал в детстве. Храм возвращен Церкви в 1990 году

Густынский Троицкий монастырь (XVII век) под Прилуками Черниговской области, где в детские годы часто бывал будущий святитель Иоасаф Белгородский. Сегодня в монастыре расположен интернат для душевнобольных

Преображенский собор Белгорода, в котором отныне почивают мощи святителя Иоасафа

Владыко, поминать раба Божиего Владимира в Ваших заупокойных молитвах.

Выслушав отца, я с трудом дождалась субботы, когда смогла пойти в Свято-Троицкий собор. К настоятелю собора мне не удалось обратиться, и я рассказала об услышанном отцу Виктору, который мне посоветовал обратиться к секретарю митрополита. Но так как я человек малоцерковный и не была твердо уверена, что за 20 лет мощи не были найдены кем-то из работников музея, то не решилась обратиться к Вашему секретарю. Я познакомилась с Натальей Дмитриевной Недошковской, которая является членом общины Казанского собора. Наталья Дмитриевна взялась за организацию поисков захоронения. В связи с тем что администрация Музея религии и атеизма не пускает в свои фонды, которые находятся на чердаке, никого, кроме сотрудников музея, нам пришлось искать обходные пути. Мы воспользовались тем, что в настоящее время на чердаке собора ведутся работы по составлению плана реставрации. Руководитель этих работ — главный архитектор «Реставратора» Леонтьев Александр Гаврилович. В список работающих на чердаке он включил моего отца, меня и историка-египтолога из ЛГУ Валентину Ивановну. Необходимость прибегнуть к такой уловке была вызвана боязнью непродуманных действий со стороны администрации музея в случае обнаружения захоронения мощей святого. Но мне очень тяжело, и я испытываю душевную боль из-за того, что пришлось так недостойно приближаться к святыне.

Поиски захоронения на чердаке собора были назначены на 28 февраля. Во все дни подготовки к ним я благодарила Бога, что оказал мне великую милость, и просила у Него помощи. Утром 28 февраля, когда я ехала в Казанский собор и повторяла про себя молитву, вдруг почувствовала, что в груди у меня возникло золотое сияние и в середине него три раза появлялся лик Господа нашего Иисуса Христа. Я посчитала это одобрительным знаком и уже не сомневалась, что дело наше угодно Богу.

Мы вчетвером (мой отец, я, Леонтьев и Валентина Ивановна) встретились у Казанского собора и поднялись на чердак. Там нас ждали два землекопа — Андрей и Ильяс. В ближайшем от лестницы отсеке перекрытия, на который указал отец, где было все уже не раз копано-перекопано, в правой его стороне (отсек разделен балками на три сектора, каждый шириной 1 м 10 см) под слоем шлака примерно 15—20 см после нескольких движений лопаты наткнулись на что-то. Мы поняли, что здесь захоронение, и дальше осторожно очистили от шлака мощи святого (в чем у меня не было внутреннего сомнения). Святой лежал головой к окну со сложенными на груди руками, тело его было обернуто черным материалом, похожим на бархат. С огромным трепетом и благоговением мы приблизились у телу святого. Александр Гаврилович освободил ступни святого от черного материала, и мы увидели белую пелену. Валентина Ивановна сказала, что, конечно, это не египетская мумия, а скорее всего мощи православного святого. Андрей и Ильяс остались на чердаке, а мы спустились позвонить отцу Сергию и Н. Д. Недошковской. Затем, когда поднялись на чердак собора, я беспрестанно молилась и ощущала на себе огромную милость Божию, которой я, такая грешная и ничтожная, удостоилась.

Через некоторое время на чердак собора поднялась съемочная группа «600 секунд». Я попыталась препятствовать их съемке, так как чувствовала, что они приближаются к святыне без должного благоговения, но мои действия не имели успеха. В пятницу в репортаже Невзорова прозвучало, как в криминальной хронике, что человеческие останки были закопаны в грязь и голубиный помет. Мой отец очень расстроился, так как считал, что они с Владимиром сделали все, что могли, в те тяжелые для Православия дни, чтобы святыня не была уничтожена. Даже в отсеке они захоронили святыню с краю, чтобы проходящие к окну не могли на нее наступить.

Затем на чердак поднялся директор музея с научными сотрудниками, осмотрел святыню и предложил всем спуститься вниз, где уже был отец Сергий.

Преосвященнейший Владыко! Я излагаю это событие нескладно, так как у меня нет слов передать мое состояние и потрясение, вызванное этим событием и моей невольной к нему причастностью. Прошу Ваших архипастырских молитв обо мне и моем отце, недостойных рабах Божиих Людмиле и Аркадии».

Таков рассказ очевидца, полный на первый взгляд «обычных» совпадений, а на самом деле чудес, сопровождавших второе обретение мощей. Узнав о случившемся, игумен Сергий написал рапорт митрополиту Иоанну, в конце которого попросил создать церковную комиссию для опознания мощей. Это было 2 марта. А на следующий день архиерей наложил резолюцию: «Опустить неизвестные мощи с чердака в нижние помещения собора. Произвести опознание мощей. Комиссию по открытию и идентификации останков утверждаю». 4 марта по соответствующему письму митрополита Иоанна первый заместитель председателя Ленсовета В. Н. Щербаков разрешил этой комиссии беспрепятственно работать в Казанском соборе.

12 марта члены комиссии архимандрит Кирилл (Начис), протоиереи Борис Глебов, Павел Красноцветов и игумен Сергий подали Владыке Иоанну рапорт о первых итогах работы: «По Вашему благословению комиссия... 11 марта сего года прибыла в Казанский собор к 10 часам утра для вынесения из чердачного помещения собора неизвестных мощей. Комиссия была встречена директором музея С. Кучинским и сотрудниками, которые провели нас на чердак, где находились мощи. Мы увидели разрытый шлак, в углублении лежащие мощи, завернутые в темную материю. Мощи представляют собой человеческое тело в полный рост, примерно 180 см. Мы очистили от шлака и с благоговением спустили их вниз. Директор музея указал нам место — комнатку, где раньше лежали мощи преподобного Серафима Саровского. Когда мы стали подниматься в эту комнатку, то с мощами не смогли пройти, так как там очень узкая лестница (лестница с поворотами, на которых мы не смогли развернуться). Была явная опасность повреждения мощей. Это видел и директор музея. Встал вопрос о другом подходящем месте для мощей. На нашу просьбу предоставить это место С. Кучинский ответил, что подходящего помещения нет. «Но если вы желаете, то можете взять мощи в действующий храм»,— сказал он. Обсудив ситуацию, мы согласились с предложением... и решили перевезти мощи в ближайший храм — Преображенский собор. При этом директор музея поставил условие, что представители музея прибудут на освидетельствование мощей, и просил сообщить, когда это будет происходить. На машине «пикап» мы перевезли мощи в Преображенский собор и положили в главном алтаре, не разворачивая пелен, в которые они были завернуты».

В Преображенском храме святые мощи и почивали вплоть до их перенесения в Москву на автомобиле 10—11 августа 1991 года. Сначала рака находилась в

алтаре, а 12 июля мощи были облачены в архиерейское облачение и положены в новую раку епископом Истринским Арсением, ректором Курского епархиального училища игуменом Иоанном (Поповым), настоятелем белгородского кафедрального собора протоиереем Олегом Кобцом и настоятелем Иоасафовского храма Белгорода протоиереем Леонидом Константиновым. 13 июля в 17.45 Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, находившийся в городе на Неве по случаю состоявшегося накануне освящения собора Иоанновского монастыря, в сослужении митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна, архиепископов Курского и Белгородского Ювеналия, Тамбовского и Мичуринского Евгения, епископов Новгородского и Старорусского Льва, Ульяновского и Мелекесского Прокла, Истринского Арсения и Подольского Виктора при огромном стечении молящихся совершил молебен святителю Иоасафу и рассказал вкратце историю обретения его мощей. «Их обретение,— сказал он,— еще одна милость Божия, которую Господь подает нам для укрепления в скорбях, которых так много в наше трудное для России время».

Святейший Патриарх поздравил с торжеством архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия, всех архипастырей, прихожан и паломников. Затем Владыка Ювеналий совершил в Преображенском храме всенощное бдение, а на следующее утро литургию. Но всему этому предшествовало освидетельствование мощей.

Для их идентификации пришлось разыскать акты осмотра мощей при их открытии в 1911 году и при изъятии в 1920 году. Эту работу провело Курско-Белгородское епархиальное управление, и 9 апреля ректор Курского епархиального училища игумен Иоанн писал в рапорте на имя Святейшего Патриарха: «В государственном архиве Курской области мною был рассмотрен фонд 20, оп. № 2, дело № 479 «О проведении церковных торжеств по случаю прославления и открытия мощей св. Иоасафа Белгородского (1911 г.)». Среди документов данного дела акта освидетельствования мощей не найдено. Однако при изучении периодических изданий, выходивших на территории Курской губернии в 1920 году, мной обнаружена статья в газете «Курская правда» от 10 декабря 1920 года под названием «Вскрытие мощей Иоасафа Белгородского». В этой статье приводится акт вскрытия мощей святителя Иоасафа Белгородского, составленный специальной комиссией 1 декабря 1920 года. Сравнение [этого] акта... и акта освидетельствования неизвестных мощей, обнаруженных в Государственном музее истории религии (Казанский собор) в г. Ленинграде от 13 марта 1991 года, приводит к выводу, что неизвестные мощи, описанные в акте освидетельствования от 13.03.91, принадлежат святителю Иоасафу (Горленко), епископу Белгородскому».

Сравним и мы некоторые фрагменты двух актов.

«Курская правда» от 10 декабря 1920 года: «1 декабря, согласно постановлению 5-го Белгородского уездного съезда Советов, состоялось вскрытие мощей епископа Иоасафа Белгородского. Вскрытие производилось под руководством особо выделенной комиссии, в которую вошли представители духовенства... В 12 часов 15 минут дня священнослужители внесли на середину церкви два стола, один — покрытый парчой с бархатной подушкой. Прибыла комиссия, но стоявший караул из курсантов без разводящего отказался пропустить комиссию к раке (гробу). По прибытии разводящего караул был снят... В 12 часов 39 минут открывают раку сами священнослужители, снимают покрывала, вынимают из большого гроба маленький гроб и несут вместе с мощами на середину церкви, на стол. По снятии покрывала обнаруживается фигура в саккосе, в омофоре и митре с панагией и крестом. Лицо закрыто шелковой материей с изображением шестиконечного креста. Труп лежит на спине со сложенными на животе руками...»

«Акт освидетельствования неизвестных мощей, обнаруженных в Государственном музее истории религии (Казанский собор) от 13.03.91:

Присутствовали: Преосвященный Арсений, епископ Истринский; протоиерей Борис Глебов, ктитор Преображенского собора; протоиерей Николай Гундяев, настоятель Преображенского собора; протоиерей Павел Красноцветов, настоятель Владимирского собора; архимандрит Симон (Гетя), секретарь митрополита Ленинградского и Ладожского; игумен Сергий (Кузьмин), настоятель Казанского собора; Павлов С. Н., научный сотрудник Музея истории религии; Симаков А. Ю., председатель подкомиссии Ленсовета по делам вероисповеданий и религиозных обществ; Пясковский Н. В., член подкомиссии, депутат Ленсовета; Головкин К. Г., ведущий инспектор Главного управления по охране и реставрации памятников культуры Министерства культуры РСФСР.

Святые мощи, перенесенные из музея... 11 марта 1991 года в Спасо-Преображенский собор, находились в алтаре в нетронутом состоянии, накрытые погребальной пеленой... В 16.10 в присутствии всех членов комиссии была снята пелена. Святые мощи были завернуты в оберточную бумагу и марлю, а также обвязаны тонкой льняной бечевкой, ноги возле щиколоток скреплены алюминиевой проволокой. Все указанные материалы современного происхождения. После снятия оберточных материалов перед членами комиссии оказалось тело человека мужского пола с полностью сохранившейся плотью желтовато-коричневого цвета, со сложенными крестообразно руками ниже груди. Длина тела 177 см...»

«Курская правда» от 10 декабря 1920 года: «...затем скелет был вынут из гроба и положен на стол, покрытый парчой. При помощи ножниц снимаются облачение, омофор, в которых обнаруживается маленький образок с изображением Иоасафа и Владимирской Божией Матери, бумажки, мелкие деньги, николаевские марки, донские и керенские кредитки... При разрезе наружного покрова высохшей кожи извлекаются остатки мышц наподобие пеньки... При вскрытии брюшной полости она оказывается в большей своей части истлевшей, как и сальник с кишечником и остатками печени... Обе стопы ног сохранили свою форму, кожа высохла, она грязно-бурого цвета... Весь труп совершенно высохший и настолько легковесен, что поднимается одной рукой взрослого человека. Труп находится в стадии мумификации (высыхания) и окаменения вследствие того, что при погребении был положен в сухую пористую песчанную почву, предотвращающую быстрое гниение. Труп был поднят на руки священнослужителями и показан всем присутствующим. Составленный протокол был подписан всеми членами комиссии...»

«Акт освидетельствования неизвестных мощей, обнаруженных в Государственном музее истории религии (Казанский собор) от 13.03.91:

«Голова полностью сохранилась. Волосяное покрытие слабое, рыжевато-серого цвета, челюсти сомкнуты, рот слегка приоткрыт, верхние и нижние передние зубы целы... На животе под скрещенными руками имеется разрез в виде буквы «Н», видимо сделанный спустя

Крестный ход с мощами святителя Иоасафа по улицам Белгорода 16 сентября 1991 года

много лет, после того когда плоть была уже полностью высохшей, так как края разреза плотно примыкают друг к другу, через разрез просматриваются высохшие внутренние органы. ...На левой стопе под пятой имеется повреждение мягких тканей и отсутствует большой палец... На груди с правой стороны на плоти имеется отпечаток четырехконечного креста 4×7 см. После осмотра тело очищено от пыли и обтерто святой водой. Затем оно было обернуто чистой тканью и накрыто погребальной пеленой».

* * *

Секулярному, тем более откровенно богоборческому сознанию все время хочется доказательств. «Докажите мне, что Бог есть, и я поверю»,— восклицает атеист, не понимая, что не примет доказательств, что не от них рождается вера. Кампания по вскрытию мощей, проведенная советской властью в 1920-е годы, должна была, по мысли устроителей, доказать, что «Бога нет», что святые вовсе не святые и нетленность их мощей — миф. Нетление мощей не единственный, не главный и даже вовсе не обязательный критерий причисления к лику святых. Но что интересно: в случае с мощами святителя Иоасафа как раз все сложилось самым неблагоприятным для атеистов образом: мощи действительно оказались полностью нетленными! Это признала и комиссия, которую возглавлял председатель курского губкома большевистской партии. Так, может, присутствовавшие безбожники, получив наконец доказательство, уверовали? Увы, нет. Начались поиски контрдоказательств (мощи нетленные, потому что почва в месте погребения была якобы пористая и песчаная, что само по себе не доказано). Вскоре после вскрытия мощи переправили в атеистический музей как доказательство — вопреки очевидности — «поповского обмана».

Об этом рассказывается в письме очевидца П. В. Максимова, которое он написал 30 марта 1991 года архиепископу Курскому и Белгородскому Ювеналию: «...после вскрытия мощей в Белгороде они были отправлены в Москву в антирелигиозный музей, где и находились до Отечественной войны. После войны распространился слух, что мощи погибли во время одной из бомбежек. Однако, когда в Белгороде шла подготовка к организации областного краеведческого музея, мне стало известно, что один из лекторов-атеистов областной организации общества «Знание» — член обкома КПСС тов. Дзекунов командируется на несколько месяцев в Ленинград для повышения квалификации с поручением похлопотать о получении экспонатов для белгородского музея. После своей командировки... Дзекунов докладывал... нижеследующее: «Я получил разрешение от руководства Центрального музея истории религии и атеизма осмотреть его запасники, находящиеся в нижнем этаже бывшего Казанского собора... Во время осмотра... я обнаружил длинный ящик с прикрепленной к нему биркой, на которой было указано, что в нем мощи Иоасафа Белгородского из московского антирелигиозного музея. На мою просьбу отправить их в Белгород мне ответили, что они в ближайшее время будут экспонироваться в главном зале их музея...» И действительно, уезжая из Ленинграда, он видел эту экспозицию и узнал, что она вызвала большой поток верующих ленинградцев к мощам святителя Иоасафа в качестве паломников, которые открыто молились около них, что передача их в белгородский музей крайне нежелательна, так как вызовет «оживление культа Иоасафа Горленко на юге России и на Украине». Тов. Дзекунов как член обкома партии сообщил аудитории, что «обком отказался теперь от поддержки этого предложения в силу указанных мотивов».

Тем не менее мощи прибыли в Белгород, хотя и позже — уже в 1991 году. Пробыв с 11 августа по 3 сентября в Москве в Богоявленском патриаршем соборе, где клир всех московских приходов поочередно совершал перед ракой молебны, мощи были перенесены 3 сентября в курский Сергиево-Казанский кафедральный собор. Перед отъездом из Москвы в Богоявленском соборе Святейшим Патриархом Алексием была отслужена Божественная литургия в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Филарета, Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, Воронежского и Липецкого Мефодия, архиепископов Могилевского и Мстиславского Максима, Курского и Белгородского Ювеналия, Корсунского Валентина, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископов Василия (Родзянко;

Американская Автокефальная Церковь), Ульяновского и Мелекесского Прокла, Новгородского и Старорусского Льва, Каширского Феофана, Тверского и Кашинского Виктора, Красноярского и Енисейского Антония, Истринского Арсения, Подольского Виктора и Владимирского и Суздальского Евлогия. День отбытия святых мощей из Москвы в Курск совпал с другим знаменательным днем — тридцатой годовщиной архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия.

...Далее П. В. Максимов из Белгородской области вспоминает: «Мне остается сообщить Вам (архиепископу Ювеналию.— *Авт.*) кое-что об обстоятельствах вскрытия мощей в Белгороде в 1920 году. В Грайвороне (населенный пункт в Белгородской области.— *Авт.*) много лет жила и работала в городской цветочной бригаде Ананьевна... Она каждый год выращивала цветы на клумбе, разбитой на месте бывшей грайворонской часовни преподобного (так в оригинале.— *Авт.*) Иоасафа, и рассказывала посетителям сада о том, как ей довелось видеть близко обнаженное тело святого прославленного епископа: первый раз — в 1911 году на богослужении при переодевании Иоасафа в момент перекладывания его из дубового гроба в серебряную раку, а второй раз — в 1920 году во время публичного вскрытия мощей по постановлению Курского губисполкома в храме, где покоились его мощи. Присутствующая публика была поражена высокой степенью сохранности тела, пролежавшего в гробе 166 лет. Людям казалось, что это результат искусственной мумификации, и они просили врача разрезать живот, чтобы убедиться в его содержимом. Хирург произвел разрез и вынул часть кишок, совершенно высохших, что доказывало естественность процесса мумификации.

В заключение приведу выписку из журнала «Революция и Церковь» за 1920 год, № 9—12, в котором на с. 106 помещена следующая информация: «По постановлению Курского губисполкома мощи Иоасафа Белгородского... отправлены в Москву. Здесь они помещены в музей Наркомздрава (Петровка, 14)».

Далее автор письма, еще не знавший об обретении мощей, заключает: «Таковы факты. Исчезнуть мощи не могли... Не останавливайтесь перед возбуждением судебного дела. Возможно, что кто-то оказывает сопротивление. Используйте мое письмо... как свидетельское показание. Желаю успеха в благородном деле возрождения святынь русского народа».

* * *

Как видим, чудесное второе обретение мощей святителя Иоасафа внешне состоит из обыкновенных действий простых людей. Далеко не всегда чудо сопровождается яркими, необычными внешними знамениями: мы должны уметь видеть духовными очами чудесное — в обыденном, таинственное и незримое — в зримом. Чудо — это вовсе не просто редкое или труднообъяснимое событие. Это такое событие, в котором проявляется воля Божия. Ее зримое явление в земном мире и следует нам почитать настоящим чудом в отличие от ложных чудес, прельщающих суетное сознание своей внешней яркостью.

Истинное чудо, подаваемое от Бога, всегда дается людям для духовного назидания и в конечном счете для спасения души. В этом смысле оно накладывает на его свидетелей определенную ответственность: стать по мере сил достойными этого чуда, чтобы оно не пребыло в нас тщетным. Чем оправдаем мы свое маловерие, если сподобились быть свидетелями чуда? Уже не смеем мы сказать, что «не знали — не ведали»... Так что и столь многозначительные вторичные явления мощей великих святых, происшедшие на наших глазах в ушедшем году, да подвигнут нас на пост и молитву, потому что *дни лукавы*. И обратимся в молитве за помощью к святителю Иоасафу: «И мене убо припадающа исцели от греховных страстей, и веру укрепи многогрешныя души моея, отче преподобне» (из 9-й песни канона святителю Иоасафу).

Евгений КОМАРОВ

Первосвятительский визит в Курскую епархию

В истории Курска оба великих святых, чьи мощи вновь обретены в уходящем году,— и преподобный Серафим Саровский, и святитель Иоасаф Белгородский — занимают особое место. Оба они связаны с Сергиево-Казанским кафедральным собором города. Родители преподобного Серафима строили этот храм, а освятил строительство в 1752 году святитель Иоасаф.

15 сентября 1991 года именно в этом соборе, в его верхнем Сергиевском храме, совершил Святейший Патриарх Алексий свою первую литургию на Курской земле — всего через три часа после приезда из Москвы. В этом храме, где мощи святителя Иоасафа находились с 4 сентября, Патриарху сослужили архиепископы Курский и Белгородский Ювеналий, Корсунский Валентин, епископы Тверской и Кашинский Виктор, Истринский Арсений и Петрозаводский и Олонецкий Мануил, а также ректор Курского епархиального училища игумен Иоанн (Попов), настоятель Преображенского собора Белгорода протоиерей Олег Кобец, настоятели курских приходов.

К первому дню первосвятительского визита было приурочено гражданское празднование Дня города. Вечером Святейший Патриарх Алексий поздравил горожан на Красной площади Курска, а затем присутствовал на праздничном духовном концерте в драматическом театре.

На следующий день другой кафедральный город епархии — Белгород праздновал уже не гражданский день рождения, а, можно сказать, свои именины: сюда вернулись после 71-го года отсутствия мощи молитвенника и заступника Белгородской земли святителя Иоасафа. Десятки тысяч горожан встречали мощи на улицах. Автомобильная процессия остановилась в центре города, и крестный ход пешком направился в Иоасафовский храм, где был отслужен молебен, а затем — и в Преображенский кафедральный собор.

С Преображением Господним связана вся история второго обретения мощей святителя: после перенесения из Казанского собора Санкт-Петербурга они долгое время находились, были освидетельствованы, облачены в архиерейские одежды и впервые изнесены для поклонения народа именно в Преображенском соборе города на Неве. Теперь им суждено постоянно пребывать в Преображенском соборе родного Белгорода — храме, где еще за месяц до переноса мощей размещался музей, в храме, который правящий архиерей неотступно в течение нескольких лет требовал вернуть Церкви и который теперь всего за месяц подготовлен для богослужения.

Курская Коренная пустынь,
собор в честь Рождества Пресвятой
Богородицы

Освящение престола собора
Рождества Богородицы
в Курской Коренной пустыни
совершает Святейший Патриарх
Алексий II 19 сентября 1991 года

Встреча Патриарха с верующими
у храма во имя праведных Иоакима
и Анны, с. Долгое

16 сентября всенощное бдение, а 17 сентября (в день памяти святителя Иоасафа Белгородского) литургию в Преображенском соборе совершил Святейший Патриарх Алексий в сослужении тех же архиереев, что и в Курске, а также митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима. В этот день исполнилось 80 лет со дня прославления святителя Иоасафа...

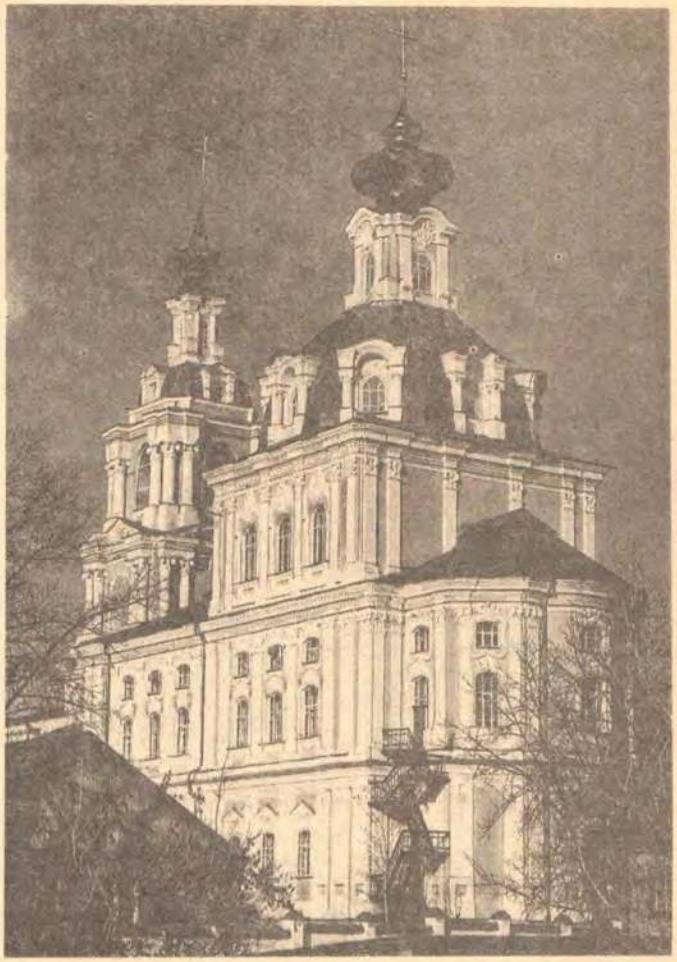
16—17 сентября состоялись встречи Святейшего Патриарха с руководством Курской и Белгородской областей в помещениях облисполкома. В Курске в беседе с председателем облисполкома Г. А. Березниковым и председателем горисполкома А. В. Дегтяревым Святейший Патриарх подробно остановился на проблеме сохранения церковного единства и на роли его в общем процессе снижения социальной напряженности. Святейший Патриарх рассказал о взаимоотношениях Московского Патриархата с Ватиканом, с Русской Зарубежной Церковью. Последняя тема оказалась особенно актуальной в связи с тем, что в Курской епархии настоятель Троицкого прихода в Обояни перешел в юрисдикцию этой Церкви. (Заметим, что его прихожане тем не менее колокольным звоном встретили проезжавшего через город Московского Патриарха и мощи святителя Иоасафа.)

В связи с затронутой темой о гонениях на верующих, систематически осуществлявшихся советским государством в прошлые годы, был подробно обсужден вопрос о сроках возвращения Церкви закрытых в лихолетье храмов. Архиепископ Ювеналий еще раз настойчиво поставил вопрос о возврате настоящего кафедрального собора Курска — Знаменского, в котором до сих пор находится кинотеатр с устаревшим названием «Октябрь». Этот храм должен стать девятым действующим в городе.

В процессе беседы с председателем Белгородского облсовета В. И. Берестовым, председателями Белгородских горсовета и горисполкома А. М. Гридчиным и С. Т. Кобяковым Святейший Патриарх также затрагивал тему межконфессиональных отношений и духовного образования. В обеих встречах приняли участие сопровождавшие Патриарха архиереи, ответственные работники органов советской власти. Святейшему Патриарху были заданы самые разнообразные вопросы: от возможных сроков реставрации возвращенных храмов до отношения к конфликту в российском Союзе писателей.

17 сентября в 20.15 и в 22.40 Святейший Патриарх посетил Александро-Невский и Ильинский храмы Старого Оскола. Несмотря на поздний час, у храмов собрались многочисленные горожане. В Старом Осколе немало крупных промышленных предприятий. Интересно, что по инициативе горисполкома все пять старооскольских храмов закреплены за предприятиями, которые заботятся об их состоянии. Как сказал Святейший Патриарх, обратившись к горожанам в Александро-Невском храме, этот опыт заслуживает распространения и в других городах нашей страны.

19 сентября Святейший Патриарх Алексий освятил храм Рождества Пресвятой Богородицы в Курской Коренной пустыни, а затем совершил в нем Божественную литургию в сослужении архиепископов Курского и Белгородского Ювеналия, Корсунского Валентина, епископов Тверского и Кашинского Виктора, Истринского Арсения и Петрозаводского и Олонецкого Мануила. После литургии Святейший Патриарх прочитал молитву перед чтимым списком чудотворной Курской Коренной иконы Знамения Божией Матери (об этой иконе и о Курской Коренной пустыни см.: ЖМП, 1989, № 8; 1990, № 9).

Курский Сергиево-Казанский кафедральный собор.

Рассказывая на праздничном приеме о буднях обители, архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий заметил: «Многие послушники жалуются сегодня, что в монастыре, оказывается, трудно: много приходится работать. «Больше, чем в колхозе»,— говорят те, кто не любит сельскохозяйственного труда. Но они забывают, что монастырь — это не упокоение, а труд, что Царствие Божие нудится. Мы возрождаем в нашей обители образцовое хозяйство. Уже сегодня монастырская ферма обеспечивает молоком, мясом и рыбой и монастырь, и многочисленных рабочих-реставраторов, а мясо даже продается государству». После приема Святейший Патриарх осмотрел обширное подсобное хозяйство обители и выставку старинных фотографий пустыни.

Во время поездки по Курской епархии Святейший Патриарх посетил 18 сентября Покровский храм в Рыльске, а 19 сентября — во имя праведных Иоакима и Анны в селе Долгое вблизи Коренной пустыни и Введенский в Курске. По дороге в Белгород 16 сентября Патриарх посетил мемориал возле села Прохоровка, где в 1943 году разыгралось крупнейшее в истории танковое сражение. 17 сентября Предстоятель Церкви посетил музей-диараму «Курская битва» в Белгороде.

Главное — хранить мир в своем доме, преодолеть противостояния и разделения,— сказал Святейший Патриарх Алексий, прощаясь с жителями Курска 19 сентября на перроне вокзала.— *Я желаю вам, чтобы каждый из вас видел друг в друге своего брата и сестру.*

Е. К.

Из выступлений Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

Из слова в Сергиево-Казанском кафедральном соборе Курска 15 сентября 1991 года.

— Чтобы стать христианами, нужно изменить свою жизнь, она должна иметь своей целью умножение любви. Господь наш Иисус Христос на прощальной Тайной Вечери сказал ученикам: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Являть любовь друг к другу — к ближним нашим, с которыми мы идем одной дорогой жизни,— наш долг, призвание, обязанность.

Увы, то, чему мы обыкновенно уделяем большую часть нашей жизни, мы оставим за порогом смерти. Только добрые дела могут оправдать нас перед Господом — это то богатство, которое мы возьмем с собой, богатство вечное, которым мы можем украшаться и на земле, и на небесах. И в этом отношении святые подвижники веры и благочестия, вторые обретения мощей которых мы совершали в этом году,— преподобный Серафим Саровский и святитель Иоасаф Белгородский дают нам пример христианской жизни, пример доброделания, служения ближним. Если будем следовать этому примеру, тогда и мы соберем богатство вечное, непреходящее, которое пойдет с нами за порог вечности.

Помните, что земная жизнь дается единожды. И ни один день, прожитый нами, не может повториться. Поэтому, по слову апостола Павла, дорожите временем, ибо *дни лукавы*. Становитесь с каждым днем совершеннее, добрее, милосерднее, преодолевайте и помогайте другим преодолевать нетерпимость, озлобленность, вражду, которую мы часто наблюдаем в жизни. Любовью Христовой научайте себя и ближних жить по-Божьи и творить заповеди Господни.

Из слова в Преображенском соборе Белгорода 17 сентября 1991 года.

— Все совершается во благовремении. То, что в этом году были обретены мощи преподобного Серафима Саровского и святителя Иоасафа Белгородского, является видимым знаком благодати Божией. Святые подвижники веры и благочестия, подвизавшиеся до нас, примером своей жизни наставляют в вере и милосердии и своими молитвами укрепляют нас в подвиге духовного совершенствования. Для Белгорода сегодняшний день войдет в историю как второе обретение мощей святителя Иоасафа Белгородского. Я рад в этот день быть вместе с вами, молиться вместе с вами.

Из слова в Александро-Невском храме Старого Оскола 17 сентября 1991 года.

— Мы живем в непростое время, когда решается будущее России, а значит, и будущее каждого из нас. Мне думается, что самой большой опасностью сегодня не только для молодого поколения, но и для всех нас является то противостояние, нетерпимость, озлобленность, которая возрастает в нашем обществе. Третий день я нахожусь на Курско-Белгородской земле и могу наблюдать доброту на лицах людей, сердечность, с которой встречают нас руководители областей и городов, православные верующие, горожане. Желаю вам сохранить эту доброту, сохранить храмы, которые располагают к молитве, духовному возрастанию.

Не всегда бывает просто жить нам с теми, кто нас окружает, с кем приходится вместе работать, идти одной дорогой жизни. Мне хотелось бы напомнить вам слова Христа Спасителя: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7,12). Если мы будем руководствоваться этой заповедью, нам будет легче жить. Будьте друг к другу милосердны, старайтесь умножать добро, мир, правду, любовь. Желаю вам мира, здоровья, благополучия, всепрощения, чтобы вы чувствовали необходимость и потребность помогать друг другу. Святой благоверный князь Александр Невский (1220—1263), которому посвящен этот храм, был патриотом земли Русской, подвижником веры и благочестия. Пусть его молитвы перед Богом укрепляют вас в вашей любви к Отечеству, России, к тем, кто окружает вас.

Из слова после литургии в соборе во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Курской Коренной пустыни 19 сентября 1991 года.

— Радуюсь возрождению этой святой обители и сердечно поздравляю Вас, дорогой Владыка Ювеналий, всех собратьев архипастырей и братию обители, всех, которые сослужили нам сегодня и разделяют с нами торжество. Поздравляю вас, дорогие братья и сестры, с тем, что возжжена лампада в этом святом храме, освященном в честь Рождества Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии. Много трудов предстоит всем нам, чтобы возродить Россию духовно и нравственно. Вашим терпеливым трудом эта обитель приобретет то благолепие и ту красоту, которые она имела до своего разрушения и осквернения. Хочу напомнить вам слова великого апостола Павла: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4,13).

Из слова на приеме в Курской Коренной пустыни 19 сентября 1991 года.

— Не уничтоженные за годы тяжелейших испытаний духовные корни нашего народа возвращают нас к традициям 1000-летней истории христианства на Русской земле, к его духовному и нравственному опыту. Всем нам пришлось пережить трудные десятилетия отрицания духовных и нравственных начал в жизни людей. Пережили мы тяжелые периоды поиска врагов в своем собственном Отечестве, в результате которого погибли сотни тысяч наших сограждан. И сегодня мы все еще ищем врагов, а должны, наоборот, думать о том, как объединить наши усилия для того, чтобы вывести Россию из того тяжелого состояния, в котором она сегодня находится. Я убежден, что, если мы не вернем в нашу жизнь духовные и нравственные начала, мы не решим те задачи, которые сегодня стоят перед нами в экономике, социальной жизни, экологии.

Сегодня каждый священнослужитель и прихожанин должен сделать все для того, чтобы возродить церковную жизнь во всем ее объеме. В послереволюционные десятилетия у Церкви было оставлено только право отправлять культ. За стенами храма церковная деятельность была строго регламентирована. Сегодня возрождаются церковноприходские, воскресные школы, а это — будущее Церкви. Один из первых вопросов, кото-

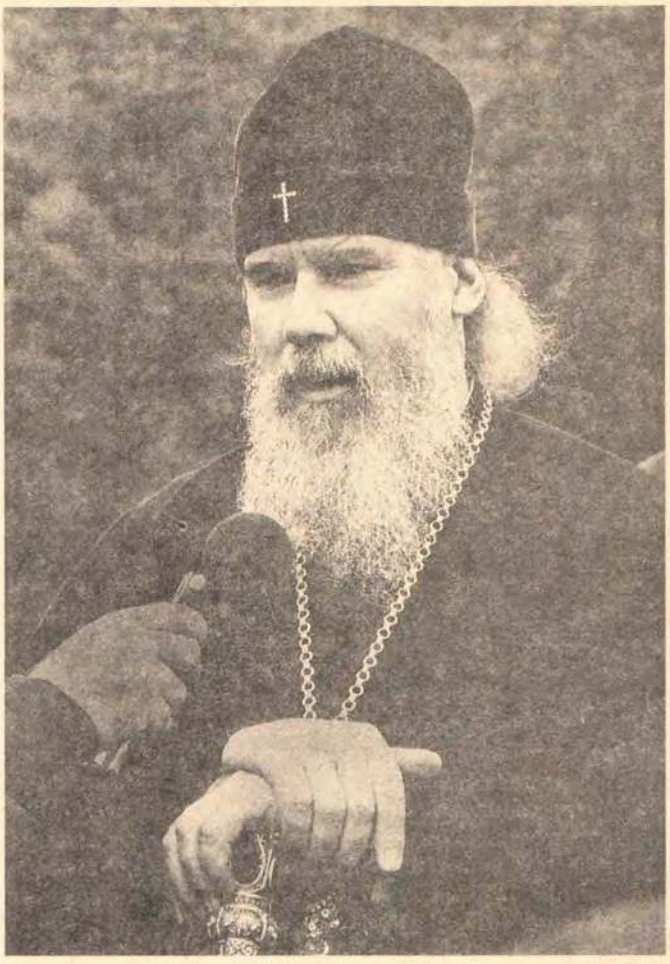
рый я всегда задаю, посещая и городские, и сельские приходы: есть ли церковноприходская школа? Я вижу, что по всей России растет интерес к православной вере среди взрослых и детей, растет желание впитать в себя основы духовности, нравственности.

Сегодня возвращаются в нашу жизнь дела милосердия. Прожитые нами десятилетия наложили свой отпечаток на всех нас, отдалили людей друг от друга. Церкви была запрещена благотворительная деятельность, дела милосердия — все это якобы взяло на себя государство. Но сегодня вдруг оказалось, что миллионы людей нуждаются и в материальной, и человеческой помощи, в участии.

Видится мне, что в будущем в России особо посещаемыми местами паломничества будут Троице-Сергиева Лавра, Серафимо-Дивеевский монастырь и Курская Коренная пустынь: к ним возвратится былая притягательная духовная сила. Сюда будут приходить тысячи людей, чтобы отдохнуть душой, получить заряд душевного мира, теплоты, любви для того, чтобы щедро делиться ими с людьми.

Сегодня нам необходимо единство. И такие торжества, которые прошли на Курской и Белгородской земле в связи с возвращением мощей святителя Иоасафа Белгородского, объединяют всех нас. Будем же дорожить этим единством, стремиться к нему, ибо в этом залог завтрашнего дня Церкви и России.

И духовным пастырям, и местным гражданским руководителям, и труженикам этой земли — всем участникам этого праздника мне хочется пожелать духовного здравия, мира, терпимости друг к другу, христианского единства, которое должно быть отличительным признаком нашего христианского звания.

Свидетельствуют документы

В своем специальном выпуске, посвященном перенесению мощей святителя Иоасафа в Белгород, «Курские епархиальные ведомости» (издаются с 1990 года раз в месяц тиражом 8 тыс. экземпляров) поместили материалы дела Курской консистории «О кощунственных выходках матросов у раки святителя Иоасафа».

В рапорте правления Белгородского Свято-Троицкого монастыря описаны следующие события:

«...29 ноября 1917 года в Белгороде появилась масса матросов, которые толпами приходили в собор монастыря и предлагали вопросы сектантского характера наместнику монастыря иеромонаху Митрофану, который тотчас же поехал за миссионером Андреем Дятловым. Матросы требовали, чтобы им открыли святые мощи; их желание было удовлетворено, были открыты руки святителя Иоасафа, толпа сменяла одна другую до самого вечера, большинство матросов осматривали одежды святителя Иоасафа, пещеру и святительские покои; некоторые из них были настроены враждебно как к святым мощам, так и к прочим святыням, и некоторые появлялись с винтовками и в шапках в самом храме; другие требовали, чтобы было открыто лицо святителя, но миссионер Дятлов ответил им, что без разрешения епископа Никодима, который временно управляет епархией и находится в Курске, этого сделать братия монастыря не осмелится. Нашелся один из них такой, который своим ногтем несколько раз царапал по деснице святителя, пробуя, не восковая ли она. После собеседования миссионера с матросами некоторые из них прикладывались к мощам, ставили свечи и вели себя благопристойно.

В ограде монастыря миссионер встретил толпу матросов, руководимую одним штундобаптистом, который, держа в руках Библию, говорил всем матросам, что здесь, в Библии, написано, что в это время будут поклоняться золотым гробницам, в которых лежат кости и всякая мерзость. Миссионер вошел в толпу и, обращаясь к матросам, сказал, что ежели баптист найдет подлинно такие слова в Библии, то он, миссионер, позволит себя матросам раздеть и провести без рясы по городу. Матросы все подступили к баптисту и требовали скоро отыскать эти слова в Библии. Баптист долго перелистывал Библию, но не нашел их. Матросы разочаровались в нем; только небольшая кучка все еще теребила баптиста отыскать указанные слова, которые будто бы он читал им утром. Баптист совершенно растерялся. Чтобы окончательно подорвать его авторитет, миссионер сказал, что в Священном Писании сказано, что люди могут уподобляться *гробам окрашенным*, и подтвердил его евангельским текстом (Мф. 23, 27). Матросы разошлись. Многие из них пожелали иметь жизнеописание святителя Иоасафа, и наместник монастыря раздал таковое в огромном количестве экземпляров».

Эта заметка из епархиальной газеты не пересказ любопытных фактов. В ней есть и назидательный смысл. Задумаемся: знаем ли мы Священное Писание настолько, чтобы, подобно миссионеру А. Дятлову, дать ответ и воинствующему атеисту, и злорадствующему сектанту? И если пока еще нет, то что нам надо сделать для того, чтобы церковное образование, хотя бы начальное, было бы у каждого русского православного не когда-то в будущем, а буквально сегодня?

Святитель Иоасаф, епископ Белгородский

«Образом веры и милосердия» зовется святитель Иоасаф в тропаре. «Пастырем добрым, полагающим душу свою за овцы своя», стал он для паствы белгородской, для всей России — присным молитвенником и заступником.

Святитель Иоасаф (Горленко) родился 8 сентября 1705 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в городке Прилуки Полтавской губернии, ныне Черниговской области, в дворянской семье и при крещении назван Иоакимом.

Отец его, Андрей Дмитриевич Горленко, был человеком удивительно скромным. Вместе со своим братом Пахомием он получил образование при Братском монастыре в Киеве. Позже Пахомий ушел в монастырь, а Андрей, хотя и участвовал в военных походах, заметно тяготился службой, искал тишины и сосредоточенной духовной жизни.

Мать будущего святителя, Мария Даниловна, часто оставалась дома одна с детьми и любила молиться. Семья имела родовую усыпальницу в Густынском монастыре близ Прилук, часто посещала обитель и много жертвовала на ее нужды. Так, вероятно, и зародилась у Иоакима любовь к монашеству и монастырской жизни.

Грамоте мальчик выучился дома и в восемь лет поступил в Киевскую Академию, где полудетское увлечение монашеской жизнью постепенно стало переходить в серьезное намерение стать монахом. Иоаким познакомился с иноками Киево-Печерской Лавры, полюбил беседовать с ними о спасении души и угождении Богу. Среди монахов самым близким ему человеком стал его дядя Пахомий.

Во время обучения Иоакима в Академии отец его, размышляя о судьбе сына, увидел однажды, как необыкновенное сияние озарило небосклон прямо перед его глазами и в небесном сиянии появилась Божия Матерь, а пред Ней преклонил колено Иоаким. Пречистая Богоматерь, ласково взирая на отрока, с любовью произнесла: «Довлеет Мне молитва твоя». И в тот же миг явился Ангел Божий и осенил молящегося отрока архиерейской мантией.

Отец понял, что видение это указывает будущее служение сына, и невольно воскликнул: «Нам, родителям, Пречистая Богоматерь, что оставляешь?» Какой ответ последовал — осталось тайной.

С того времени, как Иоаким решил уйти в монастырь, прошло два года. Но родители его, очевидно, не разделяли намерения юноши, поэтому ему пришлось прибегнуть к хитрости: под предлогом окончания образования Иоаким отправился в Киевскую Академию, но пробыл там недолго и вскоре удалился в уединенный, отличавшийся строгой подвижнической жизнью Киево-Межигородский монастырь, где стал послушником.

Здесь он еще больше полюбил уединение и часто уходил для молитвы в пещеру, где никто не нарушал его молитвенно-созерцательного настроения.

После годичного испытания, двадцати лет от роду, Иоаким принял рясофор с именем Илларион и уже не стал скрывать от родителей избранного им пути, испросив у них благословения и прощения за самовольный уход в монастырь. Примирение с родителями внесло успокоение в его душу, прибавило бодрости, помогавшей преодолевать духовные испытания.

После двухгодичного послушания и в то же время академического учения 21 ноября 1727 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, на двадцать втором году жизни Илларион был пострижен в мантию игуменом Киево-Печерского монастыря ректором Киевской Академии Илларионом (Левицким) с именем Иоасаф. А через полтора месяца после пострига монаха Иоасафа рукоположили во иеродиакона.

Вскоре его способности к образованию, строгость по отношению к себе и братии заметил архиепископ Рафаил (Заборовский; †1747) и выдвинул на должность экклесиарха. Теперь в обязанности его входило следить за исправностью зданий и благолепием в храме.

В 1743 году Преосвященный Рафаил назначил иеродиакона Иоасафа экзаменатором Киевской архиепископии. Это была первая должность, на которой будущий святитель близко познакомился с нуждами и заботами приходского духовенства. Позже он стал членом Киевской Духовной консистории, ведавшей вместе с епископом почти всеми сторонами церковно-общественной жизни местной епархии. Вероятно, здесь выработались у будущего святителя и тот официальный язык, которым написаны его инструкции и деловые письма, и склонность к точности и аккуратности при ведении епархиальных дел.

24 июня 1737 года со смирением принял отец Иоасаф новое послушание — игуменство во второклассном Преображенском монастыре под Лубнами, основанном в 1624 году. Расставшись с Киевом, он отправился в провинцию, в обитель, расположенную на высокой горе, покрытой густым лесом, издревле называвшуюся Мгарью.

Горячо взялся молодой игумен Иоасаф за благоустроение монастыря: выстроил большой каменный братский корпус; чтобы построить соборный храм в обители, испросил у митрополита благословения на сбор добровольных пожертвований и, получив его, сам поехал в Москву и Петербург. Путешествие это продолжалось с осени 1742 по август 1744 года и оказалось весьма успешным.

В Петербурге игумен Иоасаф был принят императрицей Елизаветой Петровной, которая, узнав о цели его прибытия, приказала выдать на сооружение храма в Лубенском Преображенском монастыре две тысячи рублей. Примеру ее последовали многие другие, и отцу Иоасафу удалось собрать достаточно средств на строительство храма.

В Москве, когда игумен Иоасаф сподобился служить в придворном храме, в присутствии императрицы Елизаветы Петровны он произнес замечательное слово о любви к Богу и ближним, чем обратил на себя внимание ее и двора.

14 сентября 1744 года отец Иоасаф был возведен в сан архимандрита.

Подвижническая деятельность наместника нашла отклик в сердцах братии. Для отца Иоасафа, впервые вступившего на поприще духовного руководства, преданность эта стала самой лучшей наградой.

Прошло немного времени с тех пор, как будущий святитель принял попечение над обителью, но его уже требовали в Москву, где его ждало назначение наместником Троице-Сергиевой Лавры.

1 февраля 1745 года архимандрит Иоасаф прибыл на новое место своего служения. Естественно предположить, что наместничество в Лавре стало ступенью к высшему сану — архиерейскому.

Должность наместника Лавры требовала, с одной стороны, твердости в духовной жизни и способности руководить другими, а с другой — практических житейских талантов: умения за всем приглядеть, все оценить и взвесить.

Можно предположить, что за массой забот и волнений архимандрит Иоасаф вспоминал родную Украину, Густынский и Лубенско-Мгарский монастыри, где его впервые привлекла тишина монастырского уединения, и, может быть, поэтому, будучи наместником Лавры, отец Иоасаф оставил за собой наместничество и в Лубенском монастыре, постоянно заботясь о его нуждах и при удобном случае посещая обитель.

В начале 1748 года скончался митрополит Белгородский и Обоянский Антоний (Черновский). Указом Святейшего Синода от 15 марта 1748 года, скрепленным собственноручной подписью императрицы Елизаветы Петровны, архимандриту Иоасафу определено было стать епископом Белгородским.

Так святитель Иоасаф (1705—1754) получил громадную по территории епархию, занимавшую тогда значительные части нынешних Курской, Харьковской, Воронежской епархий.

На новом месте святителя интересовало прежде всего состояние храмов, нравственное достоинство духовенства и мирян. Епархиальная жизнь раскрыла перед ним массу недостатков и упущений. И ни физическая слабость и болезненность, ни размеры епархии не останавливали святителя от ежегодных дальних поездок, которые становились живым непосредственным общением с пастырями и прихожанами. Современники отмечали, что святитель смотрел не в книги и записи, а в души своих пастырей, проверял их пригодность к великому делу служения Богу и людям.

Владыка с прискорбием отметил, что среди местного духовенства нередко встречались малограмотные пастыри, неспособные оказывать доброе влияние на прихожан, и потому первым делом задумался об улучшении существующих и открытии новых школ.

Особую заботу проявлял святитель о Харьковском коллегиуме, где духовенство получало высшее образование. Владыка часто совершал богослужения в домовой церкви коллегиума, охотно присутствовал на экзаменах и диспутах, нередко жертвовал свои личные средства на нужды студентов.

Во время поездок по епархии святитель Иоасаф ночь проводил на молитве, утром совершал Божественную литургию в храме, отечески наставляя прихожан в истинах веры христианской. Его часто видели в городах и деревнях, в богатых домах и хижинах поселян. Особенно настойчиво вразумлял архипастырь духовенство, научая его достойному прохождению пастырского служения.

В 1754 году, когда святитель приехал в село Замостье (ныне город в Харьковской области), в притворе местной церкви он обратил внимание на стоявшую в углу икону Богоматери, около которой были ссыпаны уголь и мусор. Владыка остановился и долго с благоговением смотрел на икону, потом, осенив себя крестным знамением, пал пред образом на колени и воскликнул: «Царица Небесная! Прости небрежность Твоих служителей, не видят бо, что творят».

«В образе сем,— сказал Владыка сопровождавшему его благочинному,— преизобилует благодать Божия; в нем Пресвятая Владычица являет особое знамение Своего заступничества для этого села и всей страны». Святитель вошел в храм и указал место для образа Пресвятой Богородицы позади левого клироса и велел поставить его вместо находившихся там обветшавших икон. С того времени и началось прославление иконы, именуемой по всему югу России «Песчанской». Сооружение храма для нее на Песках и перенесение ее в новый храм, предвиденное святителем, состоялось только в 1826 году.

Духовенство видело, что Сам Господь благословляет труды святителя, и поэтому внимательно относилось к поучениям своего архипастыря.

В своих стремлениях быть ближе к духовенству, проникать в души святитель нередко проявлял особую прозорливость. Однажды, собрав в архиерейском доме священников со всей епархии, святитель обратил внимание на 130-летнего старца. Тот рассказал, что священствовал семьдесят лет и уже несколько лет находится за штатом.

Любвеобильный и кроткий пастырь стал побуждать старца раскрыть пред ним свою душу, чтобы простить и разрешить совершенный священником грех. По-отечески убеждал святитель старца принести покаяние, и тот, мучительно припоминая, поведал, что однажды по приказанию помещика в один и тот же день совершил две литургии. Напрасно невидимый голос убеждал его остановиться. Священник, не обратив внимания на голос, с дерзостью ответил: «Ты будь проклят» — и продолжал совершать богослужение.

Святитель при последних словах старца вздрогнул и сказал: «Что ты сделал! Ты Ангела Божия, Хранителя того места, проклял. Оба вы связаны проклятием. Вот причина твоего долголетия». Владыка, оставив у себя старца на несколько дней, распорядился найти ему походную церковь и приказал старцу-иерею совершить в ней Божественную литургию. Во время службы святитель стоял в алтаре на правой стороне, а по окончании литургии подозвал иерея и велел ему читать молитву: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, с миром». Благословив старца, Владыка разрешил его от всех грехов. Не прошло и минуты, как прощенный и примиренный с Богом, Ангелом и совестью своей старец-священник в полном иерейском облачении стал слабеть, опустился пред престолом и предал дух свой Богу.

Заботясь о пастырях, святитель Иоасаф с таким же усердием заботился и о пастве, в большинстве своем неграмотной и не сведущей в истинах православной веры. При всяком удобном случае он обращался к пасомым с наставлениями, увещеваниями, обличениями. Ни богатство, ни высокое звание, ничто другое не могло заставить святителя молчать, когда он видел пренебрежение законами Церкви. Те из пасомых, кто совершал серьезные проступки, по распоряжению Владыки сурово наказывались. Однако суровый к нарушителям церковных законов и особенно к нераскаявшимся грешникам, святитель Иоасаф был мягок и добр: укоряя и наказывая виновных, сам он глубоко скорбел, быть может больше наказываемых. Он постоянно желал помочь ближним, особенно обездоленным и терпящим лишения. Сохранилось много рассказов о милосердии и благотворительности Владыки. Щедро помогая нуждавшимся, святитель Иоасаф, по-христиански скромный и даже застенчивый, в то же время строго соблюдал заповедь Спасителя о том, чтобы левая рука не знала, что делает правая.

Зная о бедности и нужде своей паствы, святитель часто посылал в дома бедняков своего келейника, причем приказывал не говорить, от кого тот пришел, а иногда и сам по ночам творил милостыню.

Зимой, узнав, что кто-то из бедных страдает от холода, Владыка в одежде послушника скупал на базаре дрова, колол их, складывал в вязанки и разносил по домам бедняков. Но Господь иногда открывал людям их тайного благодетеля. Однажды келейник Владыки, купив на базаре дрова, приказал извозчику отвезти их во двор бедной семьи, но не говорить, от кого они присланы. Хозяйка дома, вдова с тремя малолетними детьми, хотела было узнать у извозчика, кто прислал дрова, но, подняв глаза вверх, увидела в воздухе «в сиянии» святителя Иоасафа.

Окружающие, по-видимому, задавались вопросом, откуда брал духовные силы их архипастырь, все время проводивший в заботах о своей громадной епархии. И вот случилось так, что любимый святителем певчий стал заставать его каждый раз задолго до начала утрени на молитве. Очевидно, когда замирала дневная жизнь и отступали заботы, среди ночной тишины святитель Иоасаф искал себе покоя не во сне, а в горячей молитве, в умиротворяющем общении с Богом.

Эти ночные молитвы были одной из тех невидимых и скрытых сторон жизни его духа, которые создавали и поддерживали высокодуховное и бодрое настроение, давали силы для строения христианской жизни, помогали сохранить душевную чистоту среди житейской суеты.

Между тем надломленное здоровье давало о себе знать. Освящая каждое мгновение своей жизни молитвой, святитель Иоасаф, как и многие святые угодники, удостоился прозреть время своей кончины.

29 мая 1754 года с благословения Святейшего Синода святитель Иоасаф отправился для свидания с родными в город Прилуки, где пробыл три месяца. На обратном пути святитель заболел, но дух его был бодр и чист; постоянно молясь, страдания он переносил с удивительным терпением и истинно христианским благодушием.

При бое часов святитель произносил молитву, которую сам составил и которая стала называться молитвой святителя Иоасафа Белгородского: «Буди благословен день и час, в оньже Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертию пострада. О Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моея прими дух раба Твоего, в странствии суща, молитвами Пречистыя Матере и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

В начале декабря, почувствовав близость своей кончины, святитель Иоасаф приготовил себя в путь вечный, приняв Таинства Елеосвящения, Покаяния и Евхаристии. 10 декабря 1754 года в пять часов пополудни белгородский святитель мирно отошел ко Господу.

В предсмертные часы святитель Иоасаф не терял сознания и сохранил ясность ума, вновь явив окружающим дар прозорливости. Так, каждому из келейников он предсказал, что с ними случится в последующие годы.

Строго храня монашеские обеты, со скудным имуществом прибыл Владыка в епархию, во время своего святительства одевал и кормил бедных, утешал страждущих, принимал странников, посещал в темницах заключенных и по смерти оставил после себя славу о делах своих да скорбь тех, кому он был пастырем добрым и отцом.

Бедняки, жившие только помощью Владыки, плакали над телом своего благодетеля. Они рассказывали, что ежедневно святитель накрывал стол и приглашал на трапезу к себе странников, а оставшееся благословлял относить беднякам и заключенным в тюрьму.

Смерть святителя сопровождалась у разных людей предчувствиями и вещими снами. Так, отец святителя, Андрей Дмитриевич, 10 декабря услышал голос: «Сын твой Иоасаф окончил жизнь».

Тело святителя Иоасафа, поставленное в Троицком кафедральном соборе Белгорода, оставалось там непогребенным до 23 февраля 1755 года, потому что Преосвященный Иоанн (Козлович; † 1757), назначенный Святейшим Синодом для совершения чина погребения святителя, из-за разлива рек задержался в пути. В Белгороде еще не было известно, кто и когда прибудет для совершения погребения, как в одну из ночей святитель явился одновременно наместнику кафедрального собора Матфею Млодзинскому, секретарю консистории Ивану Данилевскому и брату своему Андрею, высказав им свое сожаление, что «Козлович очень медлит с его погребением». Утром эти люди, поведав друг другу свои сны, недоумевали, кто такой Козлович, но в тот же день недоумение разрешилось: был получен синодальный указ, которым Белгородская консистория уведомлялась, что погребение святителя Иоасафа поручено епископу Переяславскому и Борисполь-скому Иоанну (Козловичу).

Так, по стечении обстоятельств святитель Иоасаф погребен был только 23 февраля 1755 года, и за все это время тление не коснулось его тела.

После заупокойной литургии и чина погребения гроб с телом подвижника был поставлен в склепе, устроенном по повелению святителя в юго-западной части Троицкого собора Белгорода.

По погребении могила святителя осталась незакрытой, и почитатели усопшего тайно стали спускаться в склеп молиться, а через два года, когда кто-то открыл крышку гроба, тело святителя Иоасафа оказалось так же цело и нетленно, как и в день погребения.

Народ вереницами потянулся к гробу своего архипастыря, где совершались многие чудеса. Следует упомянуть о некоторых из них.

У одного полковника-помещика из Курской губернии служил домашним учителем католик Цейслер. В сентябре 1802 года супруга, отправляясь с детьми паломниками в Белгород, взяла с собой и учителя. Когда они пришли поклониться нетленным мощам святителя Иоасафа, Цейслер по своему неверию высказал на сей счет много кощунственных замечаний.

В полночь, когда все спали, Цейслер вдруг громко закричал и зарыдал. На крик сбежались люди, и учитель, придя в себя, рассказал, что ему во сне явился святитель Иоасаф в том самом одеянии, в котором лежал в склепе, и, укорив в неверии, стал доказывать, что «от воли Божией зависит сохранение тел святых угодников от тления и что постыдны и преступны попытки унижать то, что Сам Бог возвеличил и прославил». Когда же Цейслер хотел убежать, святитель, удержав его за руку, молвил: «Постой, ты не уйдешь от меня, я заставлю тебя верить».

Раскаявшись в неверии, Цейслер подал Преосвященному Феоктисту Белгородскому (Мочульский; † 1818) прошение о своем желании стать чадом Православной Церкви.

В 1780 году фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский посетил епископа Белгородского Андрея и, спустившись с архиереем в склеп, так сказал о почившем святителе: «Святым, иже суть на земли, его удиви Господь вся хотения своя в них».

В то время святитель Иоа́саф еще не был официально канонизован, и один из харьковских архипастырей, посетив Белгород и спустившись в склеп, смутился тем, что мощи его стоят открытыми и люди прикладываются к ним. Архиерей приказал закрыть крышку гроба. Однако не успел он отъехать от города и на версту, как его разбил паралич и ему еле-еле удалось знаками объяснить сопровождавшим, чтобы они повернули к монастырю. Там Владыку внесли в пещеру и он со слезами молил святителя Иоасафа простить ему тяжкий грех и возвратить здоровье.

По молитвам святителя Иоасафа Господь даровал больному епископу исцеление, и, уезжая, он сказал: «Не я открывал крышку, не мне, грешному, и закрывать ее. Пусть все останется по-прежнему».

В 1817—1818 годах архиепископ Белгородский Феоктист (Мочульский; † 1818) подал в Святейший Синод ходатайство о канонизации святителя Иоасафа. Однако Синод счел доказательства святости почившего архипастыря недостаточно обоснованными и послал ответный указ, который преемник Владыки Феоктиста епископ Евгений (Казанцев; † 1871) истолковал в том смысле, что «никаких заявлений о чудесах не принимать и вообще стараться затушевать пред народом светлый облик святителя-подвижника».

Однако ни время, ни распоряжения епархиальной власти не смогли повлиять на веру людей и святость святителя Иоасафа.

Среди множества чудотворений, совершаемых по молитвам святителя, известен и записанный в 1907 году рассказ потомка святителя Иоасафа штабс-капитана Горленко.

После объявления войны с Японией перед отъездом на фронт он заехал в Белгород помолиться и поклониться нетленно почивающему телу своего предка. После панихиды у гроба служивший монах вручил ему в благословение покров с головы святителя. Провожая супруга в поход в Маньчжурию, жена Горленко отрезала кусочек возду́ха от мощей святителя Иоасафа и зашила его на цепочке вместе с нательным крестом. Однажды во время сражения раненый Горленко открыл глаза и увидел рядом прикрывавшего его спиной от пуль стрелка, молившего Господа прекратить бой. Услышав молитву его, взмолился и Горленко: «Господи, дай мне силы, прекрати артиллерийский огонь, дай мне невредимо дойти до блиндажа! Святитель Иоасаф, моли Бога обо мне, грешнике, помоги мне, буть моим заступником!»

Вдруг снаряды японцев перестали падать возле молившихся, стрельба прекратилась, но боязнь пройти на виду у врага все же закралась в душу солдата, в голове же мелькнула мысль, что святитель Иоасаф сохранит и защитит его. С помощью стрелка раненый Горленко выбрался из ямы, и на глазах у врага они медленно дошли до блиндажа под горой. И как только раненого внесли в блиндаж к фельдшеру, бой возобновился. Спасение свое штабс-капитан приписывал исключительно милости Божией по молитвам много раз помогавшего ему в жизни святителя Иоасафа.

Множество рассказов о чудесной помощи по молитвам святителя Иоасафа свидетельствуют, что как при своей подвижнической жизни святитель был истинным пастырем своих пасомых, так и по преставлении стал ходатаем пред Богом за тех, кто призывает имя его в своих молитвах.

В декабре 1908 года архиепископ Курский и Обоянский представил Святейшему Синоду прошения от духовенства Белгородской и соседних епархий о канонизации святителя Иоасафа.

Синод нашел, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвам святителя Иоасафа не оставляют сомнений в их достоверности. Несмотря на 156 лет, истекшие со дня блаженной кончины святителя Иоасафа, тело его сохранилось нетленным. Синод постановил причислить святителя Иоасафа к лику святых, нетленное тело его признать святыми мощами, составить святителю службу, память его праздновать как в день его преставления 10/23 декабря, так и в день открытия мощей, которое было назначено на 4 сентября 1911 года.

3 сентября по окончании Божественной литургии и последней панихиды по епископу Иоасафу архипастыри и духовенство спустились в пещеру к гробу и переложили нетленные мощи в новый кипарисовый гроб. Вечером того же дня во всех храмах Белгорода начался торжественный благовест ко всенощному бдению. В соборном храме Белгородского монастыря всенощное бдение совершил митрополит Московский Владимир (Богоявленский; † 1918) в сослужении архиепископов Курского и Обоянского Питирима, Харьковского и Ахтырского Арсения, Полтавского и Переяславского Назария.

По окончании службы митрополит и духовенство крестным ходом направились в пещеру к гробнице святителя, после чего процессия со святыми мощами прошла вокруг собора.

Крестный ход прерывался четырьмя остановками: напротив западных и южных дверей храма, напротив алтаря и напротив северных врат. При каждой остановке произносилось по одному прошению из литийной ектении, напротив западных врат была прочитана молитва: «Владыко Многомилостиве, Господи, Иисусе Христе...»

После молитвы гроб со святыми мощами внесли на руках в храм и поставили на особом, заранее приготовленном возвышении впереди архиерейского амвона. Прикладывающихся к святым мощам архиереи помазывали освященным елеем, а по окончании всенощного бдения помазание елеем лобызающих святые мощи до четырех часов утра продолжали совершать священники.

4 сентября ранняя литургия была совершена в Знаменской церкви мужского и в храмах женского монастыря. В 9 часов утра начался благовест к поздней литургии, которую совершил митрополит Владимир с прибывшими на торжества архиереями и духовенством. Во время малого выхода с Евангелием при пении «Приидите, поклонимся» архипастыри и старейшее духовенство подняли гроб со святыми мощами и на руках внесли его в алтарь, поставив на горнем месте.

По окончании литургии гроб со святыми мощами

был изнесен из алтаря и поставлен на прежнее место среди храма, затем духовенством было совершено молебное пение святителю Иоасафу, и при пении тропаря святителю архипастыри и священники подняли гроб со святыми мощами и торжественным крестным ходом прошли по монастырскому двору, мимо архиерейских покоев, где жил святитель, вокруг соборного храма. Гроб со святыми мощами святителя Иоасафа несли также прибывшие на торжество великий князь Константин Константинович и великая княгиня Елизавета Федоровна.

После крестного хода гроб с честными мощами белгородского святителя внесли в собор и поставили на заранее приготовленное место под сенью. Митрополит коленопреклоненно прочитал молитву, специально составленную святителю Иоасафу. В конце молебна было пропето многолетие. Как писал в 1911 году журнал «Дружеские речи», число паломников в Белгороде в те дни составило более двухсот тысяч человек.

Так Русская Православная Церковь отпраздновала великое торжество канонизации святителя Иоасафа и открытие его нетленных мощей в Белгороде.

Своей земной жизнью святитель Иоасаф явил нам живой пример твердости в вере православной и усердия в истинно христианском милосердии и благотворительности. И Господь не замедлил открыть нам, что и по смерти своей праведники не перестают молиться за нас, с любовью испрашивая милосердия Божия. Бог внемлет их молитвам и наделяет своей благодатной силой, дает им возможность чудесно приходить к нам на помощь, врачевать наши недуги душевные и телесные и подавать нам утешение в скорбях.

Т. ВЕСЕЛКИНА

Святитель Иоасаф Белгородский

О любви к Богу

Как недалеко от нас находится Вечная Жизнь, христоносный слушатель? Только с двумя ступенями лестница стоит пред старающимися дойти до нее, как слышали ныне из Евангелия от Луки, которое читалось. Эти ступени, я разумею,— любовь к Богу и сродная ей любовь к ближнему. Сказано: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим: и ближнего твоего, яко сам себе* (10, 27). Заповедь эта не нового составления. Она древняя, была дана еще давно чрез Моисея древнему Израилю. Ныне она воспомянута для евангельского законника по случаю спасительного вопроса о том, что писано в законе. Если она была нужна для хранения ветхозаветными законниками, то новоблагодатным людям есть большая потребность ее исполнять, потому что они получили от Бога большую любовь к себе. Заповедь эта — любить Бога и любить ближнего — кажется малою и легкою. Но если бы ее исполнить, то желающим спастись не было бы более любезного, чем заниматься ею. В этих обеих заповедях вся сила закона и пророков.

Как же это может быть? Так, когда кто первые четыре из десяти данных чрез Моисея заповеди принимает и исполняет, как-то: Аз есмь Господь Бог твой; не сотвори себе кумира; не приемлеши имени Господа Бога твоего всуе; помни деть субботний, еже святити его,— то какую добродетель исполняет, как не любовь к Богу? О боге и речь идет. Последние же шесть, как-то: не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши и другие,— эти же касаются любви ближнего. Таким образом, исполняющий две эти заповеди исполняет весь закон. Другого пути, который бы вел более последовательно к наследованию Вечного Жития, кроме того, чтобы любить Бога и любить ближнего, мы не находим. Любить Бога закон велит в четыре раза более, чем любить ближнего: и от всего сердца, и от всей души, и всею крепостию, и всем помышлением, а ближнего — однажды и так, как самого себя. О любви к ближнему мы скажем после. Указанные свойства любви к Богу: сердце и душа, крепость и помышление — находятся между собою в близком родстве. Ведь сердечное действие — что, как не душевное, и что душевное, как не мысль и от них рождающаяся крепость? Но мне представляется, что четверица слов этих может основательнее показать, в частности с четырех сторон, как любить Бога, достойного любви сверх меры. Что значит любить Бога от всего сердца, как не то, чтобы любить Его как своего Бога Создателя? От всей души любить как Царя, а всею крепостию — как Отца, всем помышлением — как Судию. Полагаю, что это рассуждение не будет противным писанному древле в законе и что справедливо требует от нас в новой благодати закон исполнить свою любовь к Богу в четыре раза более. Никто не восстанет против этого, когда прежде всего вспомним про любовь Божию к нам, как сам Он такою мерою возлюбил нас. *Мы,*— говорит апостол,— *любим Его, яко Той первее возлюбил есть нас* (1 Ин. 4, 19). Отсюда научаемся усерднее любить Бога и ради Бога — своего ближнего. Итак, последуем этому порядку!

Бог нас возлюбил как Бог. Спрашиваю вас, мудрые слушатели, кто вначале понудил Его создать столь прекрасный свет? Кто сотворил солнце и луну? Кто украсил небо звездами и рассыпал цветы по земле? Кто пустил по воздуху птиц и по пустыням разогнал зверей? Кто излил воду и наполнил рыбами? Кто же насадил и рай и для кого все это, как не для нас только одних? Наконец, сверх всего этого персть взял от земли и от брения, из смрадного болота, создал столь дивное творение — человека, вдохнул в него дух жизни, почтил его свободною волею, дал естественный закон для его хранения и сделал господином над тварию, все покорил ему под ноги. Никакой Ему нужды в этом не было, то действовала одна только милосердная любовь Божия к человеку еще прежде его создания. И когда так возлюбил и возвысил его, когда только что чуть не сравнял с Ангелами, ибо *умалил его малым чим от Ангел* (Пс. 8, 6), то какая была за это от человека благодарность? Ничем не был благодарен человек; он пошел против Бога, задумал быть равен Ему, как и сатана изначала. Но тотчас тут же и потерял к себе и любовь Божию. По праведному суду Божию ненавидящий Бога бывает ненавидим. Господин твари переменяется в ее раба. Хотевший сравняться с Богом осуждается с диаволом.

Но навеки ли так погибает? Нет, не забыл Милосердный Бог дело Своих рук, которое создал по любви, чтобы оно до конца было возненавидено. Опять явил свою любовь к человеку и уже как Царь дал в помощь закон. Перстом Своим начертав: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене* (Исх. 20, 2), объявляет торжественно, с трубами, в огне, среди великого трепета, в общее сведение народа, чрез избранника Своего Моисея, как бы говоря: забылся человек, не помнит, чье он создание, и перестал любить Меня; итак, дай ему для напоминания на письме эту заповедь: *Аз есмь Господь Бог твой* — с прибавлением: *возлюбиши Господа Бога Твоего,* с таким под угрозою смертной казни предупреждением: *иже пожрет Богом, убиен будет.* Этим привел Израиля в трепет. Одержимые страхом, люди обращаются к нему и проявляют свою готовность послушания заповеди, только бы Сам Бог по нестерпимому для них ужасу не говорил, и сказали Моисею: *Глаголи ты с нами, да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем* (Исх. 20, 19). Поэтому Моисей, ободряя не бояться, указывает причину страха, проявленного при вручении закона. Уповайте, сказал, не бойтесь, *искушения бо ради прииде Бог к вам, яко да будет страх Его в вас, да не согрешайте* (Исх. 20, 20). То есть да не отступите от Него и не отпадете снова от Его любви. Так Бог как Царь вторично человека, заслужившего Его неблаговоление, суровым законом заставил возвратиться к Его любви. Но страх этот в отцах наших долго ли продержался, ужели они это царское повеление сохранили неповрежденным, ужели вошли в любовь Божию, ужели примирили? О какое бедствие! О жестокосердый народ! Дотоле была любовь, доколе страх был видим пред очами. Потом — горькое раздражение; пошли по страстям, оставили Бога, создавшего их, и обратили любовь свою к твари, стали поклоняться изваяниям. Снова стали мерзкими пред Богом, впали в лютейшую беду. Совершенно прогневался Бог и чрез пророка Осию под образом сына отринул прочь от Своей любви. *Прозови,* — изрек,— *имя ему, не людие мои: зане вы не людие Мои, а Аз несмь Бог ваш* (Ос. 1, 9). О сколь лютое сиротство! Создание было уже отринуто своим Создателем!

Посмотрим же, что далее делает Бог. Когда уже по всем правилам справедливости нельзя было человеку быть помилованным, там Бог, вспомянув о нем, еще большую являет милость. Как Отец, Он положил твердую любовь. Благий, Он послал в мир Единородного Своего Сына в очищение, да будет Он Примирителем и Ходатаем пред Ним за нас. Он, придя, закон Моисеев, начертанный перстом Отчим, подписал кровию Своею, нещадно за нас излиянною: запечатлев Своею смертию, преподал нам новый милосерднейший закон, без громов, без страха и в меньшем числе — только в семи Таинствах, и тем воссоединил нас в такую любовь, что не только примирил нас с Богом, Отцом Своим, но исходатайствовал нам еще и сыновство. *Елицы же приняша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12). *Еяже ради вины не стыдится братию нарицати* (Евр. 2, 11). Отсюдато мы и в нуждах наших прибегаем дерзновенно к Небесному Отцу и, как плачущие дети, просим у Отца на всякий день хлеба. *Отче наш... хлеб наш насущный даждь нам днесь.* И бываем слышимы в молитвах. *Иже убо Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32).

Итак, христолюбцы, вникнем, сколь великую любовь явил нам Небесный Отец, когда не пощадил отдать за нас Своего Единородного Сына, чтобы сделать нас сынами. Каждый, размышляя об этом, вынесет в отношении себя справедливое решение. Следовало бы нам, презирающим эту любовь, вовеки не являть милости, но, не терпя более, воздать каждому по делам без пощады. Павел взывает: *Отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает. Колико мните, горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, ею же освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 28—29). Не мы ли, освященные Его кровию и пребывающие в нерадении, этой муки бываем ежечасно заслуживающими? Но и здесь Бог вконец всегда, как Судия на осужденном,

проявляет на нас любовь. Не взыскивает за грехи, избавляет от мучения, день за днем ожидая покаяния, как вертоград плода на бесплодной смоковнице.

Таким порядком Бог, возлюбив нас и видя столько потерянную и теряемую нами Его любовь, опять ее восстанавливает и по написанному древле в законе: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим,* чрез исповедание нынешним евангельским законником ищет взаимно любви от нас. Ибо ему Иисус сказал: *Сие сотвори и жив будеши.* А в залог той любви от нас к Себе, чтобы, не видя Его пред глазами, не отпадали от нее, как бы некоего надзирателя учреждает вторую любовь к ближнему и повелевает своего ближнего, которого мы видим пред собою, и подобострастного, как себя, любить. Именно себя любить и ближнего, сказал, яко сам себе. Думаю, что ни для кого не надо толковать, что значит любить Бога. Знаем апостола, говорящего: *Сия есть любы Божия, да заповеди Его соблюдаем* (1 Ин. 5, 3). Но время уже сказать, как Его любить: от сердца, от всей души и крепостию, помышлением.

Тот каждый любит Бога от всего сердца, кто сердцем чистым нелицемерно исполняет Его заповеди, отсекая прочь исходящие от него, по слову Христову, *помышления злая, убийства, прелюбодеяния... татьбы, лжесвидетельства, хулы* (Мф. 15, 19) и другое сему подобное. Этот вид любви к Богу проистекает из самого естества. Возьмем подобие от четырех стихий: как они стремятся к своему основанию, когда земля падает на землю, воздух растворяется с воздухом, когда огонь рвется вверх к огню. Бог — средоточие сердца нашего. Как Сам Он чист, так по образу Своему и по подобию соделал в нас сердце чистое и смыслящее разуметь доброе и злое. Когда по сердечному влечению без всякой угрозы и принуждения убегаем от зла и творим благое, от сердца тогда исполняем божественные заповеди, а исполняя их, проявляем любовь к Богу, любя от всего сердца как Бога своего Создателя. Какое Он сердце создал чистым, такое к Нему и обратим.

Всякий тот любит Бога от всей души, кто ради великой любви к Нему своей души, то есть живота своего, не щадит, по совету евангельскому: *иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю, и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю* (Мф. 16, 20). Этот вид любви к Богу воспримем от мучеников. Они так возлюбили Его, что и души за Него положили. Что же? Есть ли нужда воскрешать Нерона или Диоклетиана или предаваться Максимилиану, чтобы для любви Божией отрешили нас от живота? Нет! Не о таком мученичестве говорю, но о подобном ему; речь не о лишении живота, но о добровольном страдальчестве, о самоотвержении и умерщвлении живущих в нас страстей, которые, как душа в теле, живут и движутся в наших чувствах. Если их оставим живыми — погубим душу; если же предадим их погибели ради любви Божией — обретем свою душу в Вечной Жизни. Нам не будет нужды искать мучителей, когда начнем худшее покорять лучшему. Например, если любезна нам слава человеческая — побежим от нее прочь. Вот нам будет и Нерон, отсекающий ноги. Если богатство любезно — расточим его в раздаянии милостыни. Вот и Диоклетиан, отнимающий руки и всего раздробляющий колесами на части. Если красота телесная веселит нас — отвратим от нее очи. Вот наш Максимилиан, выкалывающий очи. А сколь мучительно оставить любящим все это, нельзя выразить. Лучше бы с душою расстаться, чем остаться без них. Я сказал об этом только для примера. Об остальном подумаем про себя, какие живут в нас страсти, и что с ними за борьба, и что это за мучители, когда начнется попытка отстать от них и одолеть. А желающим любить Бога от всей души настоит нужда их оставить. *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (Мф. 26, 26). Ни здесь пользы, ни в будущем веке. Здесь, хотя славен будет, да смерть лишит чести, когда сделает безобразным. Хотя и богат, да ничего с собою не возьмет, разве три аршина земли. Хотя и прекрасен, да гроб покроет прахом, а бедной душе, когда окажется заключенной в аду, какая польза? Поэтому мы, желающие любить Бога, всегда должны мертвость Господа Иисуса на теле своем нести и таким образом возлюбить Его от всей души, как Царя, ибо будем как добрые воины, вооружившиеся в броню и за царскую любовь предающие свой живот.

Тот каждый любит Бога всею крепостию, кто не предпочитает Его любви ничего: ни отца, ни мать, ни братию, ни друзей по завету евангельскому: *иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). Этот вид любви к Богу позаимствуем от малых детей, питающихся молоком. Они, которым еще руководительница — беззлобие, когда временно не видят пред глазами родивших и кормящих их, находятся в скуке и старательно ищут их, пока не найдут. Такой крепости любви научимся и мы, желающие любить Бога. Станем всегда помнить, как Он нас согревает, одевает, питает, более же всего — как Он неистощимою пищею предложил нам ежедневно в трапезу хлебом Тело, а вином — Кровь Своего Единородного Сына. Сколь великие приготовил сокровища в будущем нашем Отечестве. Памятуя это, взыщем Его с Павлом, желая более всего разрешиться от тела и к Нему пойти. Потужим с Псалмопевцем, говоря: *возжада душа моя к Богу крепкому, Живому: когда прииду и явлюся лицу Божию* (Пс. 41, 3). Так, любящий Его, станем

любить Его всею крепостию, как Отца.

Тот любит Бога всем помышлением, кто, нося в уме того неключимого евангельского раба, что ввержен был в тьму кромешную, и сознавая на себе долготерпение, исправляет жизнь покаянием. Этот образ любви к Богу воспримем от осужденного на смерть злодея. Как он, когда уже нет никакой помощи, и за свои дела достойно присуждается к смерти, и стоит уже связанным, и видит мучителей, готовящих орудия: встряски, огонь, рожны, колеса, топоры и прочее, весь трепещет и ужасается часа смертного. И когда к такому осужденному Судия внезапно изменяется и являет милосердие, освобождает от мук и смерти, то какой любви исполняется он к Судии? Об этом можно уразуметь из евангельского слова: *емуже мало оставляется, менше любит* (Лк. 7, 47), а когда больше, то больше и любит оставляющего грехи. Что же более оставить, как не то, чтобы, простив все злодеяния, даровать жизнь? Это и есть любовь превосходящая. Так и мы, желающие любить Бога, станем помышлять, как долготерпит к нам, достойным вечной муки, праведный Судия, как угрожает скрежетом зубовным, червем неусыпающим, вечным плачем и как прощает невнимающим лютыя согрешения, ожидая покаяния. Обратимся же наконец к исправлению и, созерцая как бы сущим пред очами грозного Судию, восплачем, взывая: *Господи, потерпи на мне, и вся Ти воздам* (Мф. 18, 26). Итак, по решимости станем исправлять день за днем развращенную жизнь, всегда держа в душе: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Так, себя исправляя, станем любить Бога как Судию всем помышлением, и эта любовь к Богу удовлетворит нас.

Возлюбим же наконец еще Бога ради ближнего своего. Не надо много речей, как Его любить в этом смысле, чтобы изъяснить. Ясное толкование — в самой Божественной заповеди, когда говорит: *яко себе самаго*. Кто замечал, как мы себя любим, не спрашиваю. Хорошо знаю, что никого нельзя вернее любить, как самого себя. Что делается в человеке, когда он не хочет быть в наготе, не обещается быть нищим и попрошайкою, не желает терпеть никакой нужды? Всякий скажет мне, что благополучие наиприятнее злополучия. Откуда же расположение к первому, а не к последнему, как не от природной к себе любви?! Так и своего ближнего мы должны любить: чего не желаем себе, не станем делать ближнему, и не только не делать, но и желать. Какой судья желал бы быть судимым и входить чрез волокиту изо дня в день в убытки и беспокойство? Не думаю, чтобы кто-либо пожелал этого! И ближнему этого не делай. Кому приятно, чтобы с него сняли одежду? Никому. Так ближнему не делай обиды. Кто захотел бы алкать, жаждать и денно и нощно терпеть мороз в наготе? Никто. И ближнему своему не будь желателем подобного. Тот же будет не желающим этого ближнему, кто, видя слепых, хромых, нагих, бедных на улицах города, скитающихся ради пропитания, и, размышляя в себе, как бедно наше состояние, как все родились не в парче, нагими вышли из чрева, нагими и в гроб пойдем, да кто лучше припомнит, что Христос не за князей только и благородных, но и за нищих равно пролил кровь Свою, а мы не милосердствуем о нашей братии сотворить с ними милость. Словом, всякое дело милосердное, что евангелист Матфей достаточно полно показал, явленное ближнему, есть проявление любви к Нему: голодному дать хлеба, напоить жаждущего, ввести в дом странника, одеть нагого, посетить больного, посострадать сидящему в тюрьме — вот есть любовь к ближнему, от ближнего восходящая к Богу. Поступая так, и мы возлюбим Бога и ближнего своего, как себя самих, и так исполним закон Божественный. И в Боге пребудем, и Бог в нас пребудет. *Бог бо,*— сказано,— *любы есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16).

О Боже наш! Возлюбил нас и любишь, пребудь же в нас неотлучно. Когда любовь Твоя в нас пребывает, и Ты пребудешь, из того все познаем, когда Тобою возлюбленную, по Тебе, Отце Небесном, нами обладающую, всем любезную и всех любящую матерь нашу венценосную Елисавету* даруешь нам в долготу дней, скипетр царства своего держащую. Уповающие на Тебя к Тебе взываем: *Господи, спаси Царя и услыши нас, в онь же аще день призовем Тя.* Аминь.

(Печатается по изд.: Святитель Иоасаф, епископ Белгородский. Курск. 1914, с. 30—34)

---

* Императрица Елизавета Петровна (1709—1761/62). Годы царствования 1741—1762.

К 100-летию Пюхтицкой обители

СЛОВО Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II в Пюхтицком Успенском монастыре 5 сентября 1991 года

Мы отмечаем 100-летие Пюхтицкого Успенского монастыря после тревожных дней переворота 19—21 августа и принятия Верховным Советом Эстонии решения о восстановлении независимости Эстонской Республики. Я сердечно поздравляю господина Президента Эстонии А. Рюйтеля и всех жителей Эстонии с этим историческим актом, который признали уже 37 стран.

Я думаю, что Пюхтицкий монастырь, насельницами которого и раньше были, и сегодня являются представительницы разных народов нашей страны, как и вся Православная Церковь в Эстонии вместе с другими религиозными объединениями, будет делать все для консолидации населения республики в это переломное время.

Надеюсь, что Пюхтицкий монастырь будет и впредь осуществлять свою большую миссию подготовки монашеских кадров. После страшных лихолетий у Церкви осталось 18 монастырей. На сегодняшний день их 115. И начиная от Святой Земли, где в Горнем монастыре и игумения, и 14 насельниц — из Пюхтицкого монастыря, Иоанновский монастырь в граде святого Петра, Николо-Вяжицкий в Новгородской области, Костромской Богоявленский Анастасьинский, Винницкий монастыри и целый ряд других обителей получили кадры отсюда. И монахини, выросшие здесь, на Эстонской земле, успешно осуществляют трудное дело возрождения монашеских обителей в других епархиях нашей Церкви.

Над Пюхтицким монастырем за сто лет его бытия пронеслось много бурь и испытаний. В 1961 году обитель должна была быть закрыта, но по милости Божией сохранилась и была единственным монастырем нашей Церкви, владевшим на арендной основе землей; здесь гармонично сочетались молитва и труд.

Сейчас в новых условиях в свободной Эстонской Республике мы надеемся, что его деятельность будет успешно продолжаться: паломники будут иметь возможность посещать обитель, молиться в ней, черпать духовные силы и учиться у насельниц.

Мы верим, что Пюхтицкий монастырь, вступая во второй век своего бытия, будет процветать, будет, как и прежде, носителем высоких духовно-нравственных идеалов, что люди, приходя сюда на молитву, будут укрепляться духовно, будут обретать душевный мир и спокойствие и, возвратясь в свои города и веси, будут сеять добро, мир, взаимопонимание и терпимость.

Я сердечно поздравляю всех участников этого юбилейного торжества во главе с господином Президентом Эстонской Республики, во главе с архипастырями, которые сегодня разделяют это торжество, поздравляю всех гостей со столетием Пюхтицкого Успенского женского монастыря на Эстонской земле. И матушке настоятельнице, и всем насельницам обители Пюхтицкой, всем, кто любит это святое место, кто на протяжении уже многих лет приходит сюда, чтобы почерпнуть для себя духовные силы, которые были необходимы каждому из нас в трудные десятилетия, пережитые нами, хочется пожелать помощи Божией в служении, на которое каждого из нас поставил Господь, чтобы мы осуществляли его на пользу Церкви, ближним, Республике, на пользу друг другу.

Празднование юбилея в Пюхтицах

Из ста лет исторического бытия Пюхтицкого Успенского монастыря более тридцати он находился под омофором одного архиерея — Владыки, а ныне Патриарха Алексия; и более двадцати трех лет управляется он одной настоятельницей — игуменией Варварой*. Эта обитель стала в наши дни образцом монастырского устроения.

Для многих и многих путь в Церковь пролег через Пюхтицкую гору: многих новоначальных христиан духовные отцы направляли именно сюда, в первый на их жизненном пути монастырь. Здесь с любовию принимали всех даже в те непростые годы, когда большинству российских монастырей прямо или косвенно атеистические власти запрещали оказывать гостеприимство паломникам, учить их основам веры и христианской жизни.

В своем докладе на торжественном акте по случаю векового юбилея обители епископ Таллиннский Корнилий отметил, что Промыслом Божиим, под омофором Владыки Алексия и при руководстве матушки Варвары Пюхтицкий монастырь расцвел как раз в трудные для нашей Церкви 1960-е годы, когда вновь начались гонения на веру. Святейший Патриарх вспоминал, как и этот монастырь хотели закрыть, превратив в санаторий, как приходилось его отстаивать (был применен один из немногих в те годы «способов» защиты: епископ Таллиннский и Эстонский Алексий направил в обитель подряд несколько зарубежных делегаций, и власти, побоявшись огласки, отказались от своих разрушительных замыслов).

Сегодня обретшая суверенитет Эстония признает видную роль монастыря в духовной жизни Эстонии и ее народов. Об этом говорил прибывший на торжества Председатель Верховного Совета Эстонии А. Рюйтель. Вместе со Святейшим Патриархом Алексием он осмотрел монастырь, в котором за последние годы добавилось еще несколько построек, в том числе и новые корпуса для паломников, посетил хозяйственный двор — образец современного аграрного хозяйства. Сегодня, по прошествии десятилетий официального безбожия, представители Церкви и государства вновь говорили на одном языке, причем не только в переносном смысле: Святейший Патриарх совершал богослужения, проводил торжества, общаясь с гостями празднования на русском и эстонском языках.

Всенощное бдение 4 сентября и Божественную литургию с молебном и крестным ходом 5 сентября, в день отдания праздника Успения Божией Матери, совершил в Успенском соборе монастыря Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, епископов Ульяновского и Мелекесского Прокла, Тверского и Кашинского Виктора, Истринского Арсения. Подольского Виктора и Таллиннского Корнилия. За литургией присутствовал Глава Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Архиепископ Куно Паюла.

В состоявшемся после праздничного обеда торжественном акте приняли участие Председатель Верховного Совета Эстонии А. Рюйтель, министр Эстонии по межнациональным отношениям А. И. Кузнецов, вице-мэр Санкт-Петербурга В. Н. Щербаков; с юбилеем обители Святейшего Патриарха, игумению и сестер поздравили: Архиепископ Куно Паюла, митрополит Филарет, В. Н. Щербаков, наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Павел, ректор Ленинградских Духовных школ протоиерей Владимир Сорокин и другие гости.

Во внимание к церковным заслугам и в связи со столетним юбилеем Святейший Патриарх Алексий II наградил Пюхтицкий Свято-Успенский монастырь орденом святой равноапостольной княгини Ольги I степени, а настоятельницу обители игумению Варвару — орденом святой равноапостольной княгини Ольги II степени.

Е. К.

Крестный ход в обители 5 сентября 1991 года

* 3 сентября 1961 года архимандрит Алексий (Ридигер) был рукоположен во епископа Таллиннского и Эстонского, и в его епархию входил Пюхтицкий монастырь. 29 июля 1986 года Владыка Алексий назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, но за ним сохранено управление Эстонской епархией. 10 июня 1990 года состоялась его патриаршая интронизация, но Эстонская епархия по-прежнему осталась под его омофором, получив викарного епископа. Таким образом, все эти годы Пюхтицкий монастырь находился под омофором одного архипастыря.

Игумения Варвара была назначена в обитель в январе 1968 года.

Православные святыни на Журавлиной горе

С Крещения Руси до сего дня наша земля находится под явным водительством — покровом Божией Матери. За тысячу лет страна пережила тяготы рабства и радость освобождения, высокие духовные взлеты и глубокие нравственные падения, но в лучшей своей части не отверглась и не отступила от Господа. Даже в самые тягостные времена гонений, пусть лишь в дальних, сокрытых уголках людских душ, но теплился живой огонь веры перед образами Святителя и Его Пречистой Матери, помогая все преодолеть, выстоять и возродиться. Надежда и упование не оставляли православных людей. Не оставила их Своим попечительством и Пресвятая Богородица.

Вся Русь оказалась Ее уделом. Это благословение, принесенное со Святой Афонской горы преподобным Антонием Печерским, укоренившимся в приднепровских пещерах — месте, провиденциально указанном еще апостолом Андреем Первозванным,— подобно зерну, брошенному в плодородную почву, взрастило Киево-Печерский монастырь и чрез него разошлось по всей новокрещеной земле. Одним только Успенским храмам и монастырям несть числа. Но мало того, Богородица Сама обошла весь православный край, до самых дальних пределов его. Скольким подвижникам Она являлась и сколько чудотворных икон Своих по городам и весям поставила!

Прославила Божия Матерь и землю Эстонии. Четыреста лет тому назад близ селений, расположенных на склонах Куремяэ, что значит «Журавлиная гора», было чудесное явление. Эстонские пастухи неоднократно, в течение трех дней подряд, видели в роще некую Знатную Госпожу в лучезарном сиянии, удалявшуюся при их приближении. Наконец взволнованные селяне отправились на южный склон Журавлиной горы, где было видение, и нашли на ветвях могучего дуба икону Успения Божией Матери. В то же время обнаружилось, что у подножия горы начал бить целебный источник. Эстонские крестьяне передали явленную икону православным в соседнюю деревню Яама, которые на месте обретения святыни выстроили часовню, куда и был помещен чудотворный образ. С тех пор это место стало называться у местного населения «Пюхти», что значит «Святое место»», а православные именуют его «Святая Богородицкая гора».

Но не только Божия Матерь благоспешествовала этому святому месту. С противоположной, северной, стороны у подножия Журавлиной горы находилась еще одна древняя часовня — Никольская, где хранился почитаемый образ Святителя Николая. Эта небольшая четырехчастная икона помимо лика Святителя содержит изображения Воскресения Христова, великомученика Георгия Победоносца, а также священномученика Власия и мученика Модеста. В 1820 году часовня вместе с деревней сгорела, но Святитель Николай, явившись во сне двум крестьянам, указал место, в котором была сокрыта убереженная от пожара икона. Изумленные крестьяне обнаружили ее на дне колодца и вскоре выстроили новую часовню.

В последней четверти XIX века Пюхтица становится широко известным местом в Северо-Западном крае. Там образуется православный приход, рядом с Успенской часовней возводится деревянный Успенский храм. На живоносном источнике устанавливается навес из теса, увенчанный крестом, рядом — часовня. В праздничные дни сюда собираются духовенство и молящиеся не только со всей округи, но и из более отдаленных мест: Ревеля, Риги, Санкт-Петербурга.

Трапезная Симеоно-Аннинская церковь

В 1883 году в местечке Иевве (нынешнее Йыхви) открывается отделение Православного прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы, объединившее общими заботами много именитых и известных людей, которые занялись благоустройством храмов и школ, оказанием медицинской помощи сельскому населению, устройством приютов и лечебниц. Был среди членов братства и святой праведный Иоанн Кронштадтский. Вскоре при отделении был устроен храм в честь Черниговской иконы Божией Матери, а в 1888 году открыта лечебница для приходящих больных, аптека и школа. Тогда же для ухода за больными, воспитания сестер милосердия и обучения детей в Иевве была направлена монахиня Костромского Богоявленского монастыря Варвара (Блохина) с несколькими сестрами.

1888 год оказался годом знаменательным и для будущего Пюхтицкого монастыря, и для всего Северо-Запад-

Николо-Арсеньевский кладбищенский храм

ного края. Именно тогда, 23 июля, прославилась находившаяся в часовне императорского стеклянного завода икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (с грошиками). Эта первая и пока единственная чудотворная икона северной столицы, ныне находящаяся в некотором забвении, получила такое распространение, что и по сей день ее можно встретить почти в каждой верующей петербургской семье, почти в каждом сельском доме Архангельской или Вологодской области. Почитали ее повсюду — от царской семьи до рыбаков Балтики и Белого моря. Она же утешала в трудные дни сестер Пюхтицкой обители, а один из списков ее, хранящихся в монастыре, был чудесно обретен в начале XX века местной крестьянкой в сарае на сеновале*.

И в том же, 1888 году особо торжественно праздновалось в Пюхтицах Успение Божией Матери. Собралось около девяти тысяч человек. Впервые на торжества прибыл правящий архиерей епископ Рижский и Митавский Арсений (Эстляндские приходы тогда входили в Рижскую епархию), который впоследствии много сил приложил к созиданию возникающей обители.

Присутствовали на этих торжествах и члены православного братства — губернатор Эстляндии князь Сергей Владимирович Шаховской с супругою Елизаветой Дмитриевной. Именно его радение о православной святыне, его хлопоты и усилия через несколько лет привели к тому, что земли Богородицкой горы были выкуплены из частного владения и переданы под устройство будущей обители. Много помогая общине организационно, он, что называется, сердцем прикипел к данному месту. Внезапно умерший в расцвете сил 42 лет от роду, в 1894 году, он завещал похоронить себя на Богородицкой горе возле недавно построенного своего дома, что и было исполнено. Вдова, никуда не уезжая из Пюхтиц, вела тихую молитвенную жизнь, как могла помогала обители в трудные дни и преставилась в 1939 году. На самой вершине горы шатром высится Сергиевская деревянная церковь, в склепе которой покоится прах супругов. Ныне Сергиевский храм и княгинин домик находятся в монастырской ограде.

Но ни хлопоты губернатора, ни благожелательное внимание правящего архиерея, ни организационный талант монахини Варвары не могли до поры до времени устранить всех препятствий, возникавших на пути к созданию полноценной монашеской общины. Тогда матушка Варвара решилась обратиться за помощью к известному уже всей России кронштадтскому протоиерею Иоанну Сергиеву.

— Знаю это место, бывал. Будет там монастырь,— ответствовал просительнице отец Иоанн. И с тех пор дела общины пошли на лад. В истории возникновения Пюхтицкой обители проявилась особенность, зафиксированная еще в житии преподобного Антония Печерского: многие монастыри на Руси ставились не богатыми пожертвованиями, но постом и молитвой. Да, присылал отец Иоанн небольшую денежную помощь, посылал и сестер в обитель, сам неоднократно наведывался, но кто определит всю меру постнических и молитвенных трудов его? Кто исчислит степень забот, воздержания, сочтет количество слез и прошений уже нескольких поколений пюхтицких монахинь? Предвидел праведный Иоанн Кронштадтский, что этому месту суждено сохраниться от разорения и пронести через годы дух прежнего русского женского монашества. А придет время — и щедро напитать им возрождаемые обители.

Уже в 1891 году определением Святейшего Синода учреждена в Пюхтицах Успенская женская община «с числом сестер, какое община будет в состоянии содержать на свои средства». В праздник Успения Пресвятой Богородицы в присутствии губернатора С. В. Шаховского, обер-прокурора Синода В. К. Саблера и многочисленных богомольцев епископ Арсений совершил торжественное открытие общины. Начиналась она с четырех человек: монахини Варвары и трех послушниц. К концу 1891 года послушниц было уже больше двадцати, кроме того, двадцать две воспитанницы приюта и две сестры милосердия. Были трудности, но регулярная, хотя и скромная помощь шла отовсюду. В Петербургской академии художеств разрабатывался гене-

---

* Почитателем этой иконы был и праведный Иоанн Кронштадтский. Он принимал активное участие в построении петербургского храма в честь иконы, освящал его Никольский придел. Знаменательно, что в дни возвращения городу на Неве его исконного имени этот храм был возвращен верующим, и 5 ноября 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II возглавил в нем всенощную службу. А в день празднования иконы «Всех скорбящих Радость» (6 ноября) Святейший Патриарх освятил придел во имя праведного Иоанна Кронштадтского в Иоанновском монастыре на Карповке.

Настоятельница Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря игумения Варвара II

ральный план застройки монастыря. Вскоре выстроены временная трапезная, жилые дома с кельями, необходимые хозяйственные постройки, высажены деревья, заложены святые врата с колокольней. И через год, 16 августа, епископ Арсений уже освятил новый Успенский храм (на месте нынешнего собора), сложенный из дикого камня.

23 октября 1892 года, в канун празднования в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Святейший Синод определил преобразовать Пюхтицкую женскую общину в монастырь и назначить настоятельницей монахиню Варвару с возведением ее в сан игумении.

Все эти годы активно продолжалось строительство, расширялись и осваивались сельскохозяйственные угодья, появились свои лошади, крупный и мелкий рогатый скот, птица. Число насельниц возросло до 140, были устроены золотошвейное, портняжное, башмачное производство, появились свои иконописцы, введено чтение неусыпающей псалтири. Одновременно с этим появилась возможность открыть подворья в Иевве и Ревеле, устроить лесную дачу для стариц с домовой церковью.

16 августа 1895 года епископ Арсений и протоиерей Иоанн Кронштадтский освятили трапезный храм во имя праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, где стала совершаться служба в зимнее время. В 1896 году первый Успенский храм возле древнего дуба переосвящен в монастырскую кладбищенскую церковь во имя Святителя Николая и преподобного Арсения Великого. К этому времени монастырские церкви украсились кипарисовой иконой тридцати двух избранных святых с частицами их мощей и шестью иконами, присланными в дар Богородицкой горе со Святой Афонской горы: Спасителя и Божией Матери «Скоропослушница» (в рост) для иконостаса, Господа Вседержителя на троне, Черниговской иконой Божией Матери, великомученика Пантелеимона и особо почитаемой в монастыре Владимирской иконой Божией Матери.

После пяти лет игуменства матушка Варвара была отправлена Священноначалием на восстановление других обителей, и бразды правления в 1897 году приняла игумения Алексия (Пляшевич), постриженица Московского Страстного монастыря, неутомимая и сведущая как в хозяйственных трудах, так и в духовных подвигах. Ею расширены устроенные игуменией Варварой детский приют и училище, богадельня, лечебница, мастерские, открыта школа иконописи, основано подворье в Санкт-Петербурге и выстроен величественный пятиглавый Успенский собор. Она состояла в переписке с отцом Иоанном Кронштадтским, укреплявшим и назидавшим ее в скорбях и трудностях, которых выпадало немало и на долю обители, и на долю игумении.

В период первой мировой войны сестры монастыря приняли попечительство о большом числе раненых и сирот. А в октябре 1917 года ввиду приближения линии фронта игумения Алексия, часть сестер и чудотворная икона были эвакуированы в Петровский монастырь г. Ростова. Только в 1923 году удалось им вернуться из эвакуации. Но тяжело заболев еще в пути, игумения Алексия на пятый день по возвращении в обитель скончалась.

На время отсутствия настоятельницы управлять монастырским хозяйством было поручено казначее обители монахине Иоанне (Коровниковой), крестнице отца Иоанна Кронштадтского. В 1921 году она была возведена в сан игумении и руководила обителью до самой смерти, наступившей 16 января 1943 года.

Это был тяжелый период. Не было средств, замерло хозяйство, но неукоснительно соблюдался общежительный монастырский устав, продолжалось попечительство о старых, больных и убогих. И во укрепление сестрам в 1930 году, в канун празднования Тихвинской иконы Божией Матери, Господь даровал еще одно чудо: на святом источнике, на дне резервуара верующие смогли видеть как бы мозаичное изображение Божией Матери, напоминавшее Тихвинскую. Изображение «держалось» до молебна, совершенного на источнике в самый день праздника. И в том же году обновилась старинная Тихвинская икона, висевшая в монастырской «хлебной». Тем самым Пресвятая Богородица показала, что не отнимает Своего покровительства от этого святого места.

В трудные военные дни настоятельницей монастыря стала игумения Алексия (Голубева; в схиме Сергия). Она пришла в обитель пятнадцатилетней девушкой еще при матушке Варваре, прошла все послушания, долгое время была казначеей, а в 1946 году по состоянию здоровья вынуждена была оставить руководство, проситься на покой и за год до кончины приняла схиму († 1953).

Затем монастырем управляла игумения Рафаила (Мигачева), местная уроженка из с. Сыренец. С юности связала она свою жизнь с Пюхтицами и настоятельствовала до 1955 года († 1961).

В 1955 году в сан игумении возведена монахиня Ангелина (Афанасьева), управлявшая обителью до 1968 года. Она так же, как ее предшественница, посвятила себя Пюхтицам с девятнадцати лет († 1973).

На плечи этих трех игумений легла тяжелая ноша: нужно было сохранить обитель и монастырскую жизнь в непростых условиях, когда при неодобрительном отношении местной и центральной власти требовалось напряжение всех молитвенных сил, чтобы не поддаться наветам и искушениям, выстоять вопреки всему и не переставая славить Бога.

Нынешняя настоятельница Пюхтицкого монастыря Варвара (Трофимова) управляет обителью с 1968 года. Придя на Богородицкую гору двадцатидвухлетней девушкой в день памяти преподобного Серафима Саровского, она проходила послушания и в Пюхтицах, и в Виленском Марие-Магдалиненском монастыре у стариц, воспитанных еще первой настоятельницей Варварой, помнивших благодатные встречи с праведным Иоанном Кронштадтским. И в своей деятельности на благо обители игумения Варвара II соединила как бы основные черты трех первых настоятельниц: заботу и попечительство о сестрах и богомольцах, присущих Варваре I; обширную строительную и хозяйственную деятельность, подобно матушке Алексие; стяжание явной молитвенной помощи и благословения праведного Иоанна Кронштадтского, что перекликается с благословением, полученным будущей игуменией Иоанной от своего знаменитого крестного.

В столетние стены монастыря как бы вдохнулась новая жизнь. Все приведено в порядок. Произведен ремонт помещений и храмов, расписаны стены и купол Успенского собора, проведены водопровод и центральное отопление, выстроены новые здания для насельниц, многочисленные хозяйственные постройки, завершена каменная ограда, благоустроены скотный двор, пасека, парники, поля, огороды... Все это заслуживает отдельного очерка. Обитель продолжает жить строгой монастырской жизнью, традиционно сочетая подвиги труда и молитвы.

Большое участие в жизни обители принимает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, вся

Игумения Варвара (Блохина; 1892—1897) — основательница обители

Игумения Алексия (Плешкевич; 1897—1923) — строительница обители

Игумения Иоанна (Коровникова; 1923—1943)

Схиигумения Сергия (Голубева; 1943—1946)

Игумения Рафаила (Мигачева; 1946—1955)

Игумения Ангелина (Афанасьева; 1955—1968)

жизнь которого проходит в постоянном молитвенном общении с насельницами и Небесными покровителями Пюхтиц. Он является священноархимандритом Пюхтицкого Успенского женского монастыря. В 1986 году им освящен последний из построенных в обители храмов — домовая церковь при богадельне во имя святителя Алексия и великомученицы Варвары.

И еще одну святыню получила Пюхтицкая обитель, и святыня эта стала как бы зримым символом 400-летней истории святого места. Это икона Божией Матери, писанная сестрами монастыря в 1894 году специально для отца Иоанна Кронштадтского. Пречистая Богородица изображена в рост, в голубом одеянии, стоящей у ручья в полоборота к молящимся на фоне пюхтицких холмов и лесов, так, как Она явилась четыре века назад эстонским крестьянам, так, как Она является и сейчас некоторым верующим там же, у источника. Образ этот благоговейно сохранялся в городе на Неве после кончины праведного Иоанна в одной благочестивой семье и после войны в 1946 году передан в обитель.

Не оскудела святынями наша земля. Дошедшие до нас через столетия и сохраненные Божиим смотрением в лихие годы, они утешают, исцеляют, благословляют всех, с верою к ним притекающих.

А. ПАРМЕНОВ

Дорогой наш батюшка

Есть на земле чудесный уголок. Он и название имеет необычное — Святое место (по-эстонски — Пюхтица). Необычен он не красотой и ухоженностью, хотя это тоже не может не привести в восторг всякого приехавшего сюда. Удивителен он своей духовной чистотой и неосквернённостью.

Более четырехсот лет тому назад Пресвятая Богородица явилась здесь на горé эстонским крестьянам, оставив в благословение икону Успения. А сто лет назад была основана женская обитель, в которой за прошедший век ни на один день не прерывались молитвы. Этот небольшой островок Божией благодати, избранный Самой Царицей Небесной, прошел, храня высоту духа, через все испытания и невзгоды. «Немало по лицу земли Русской славных храмов и монастырей. Многие из них будут до основания сметены нечестивцами, этой же обители суждено долголетие и благоукрашение. И будет стоять она до скончания века»,— говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский*.

Отец Иоанн Кронштадтский... Сколько лет замалчивали и скрывали от людей само имя этого самоотверженного пастыря, старались сделать все, чтобы была предана забвению память о нем. Здесь же, на Святой Богородицкой горе, никто не расставался душою с батюшкой Иоанном — ни тогда, когда он жил среди них, на земле, ни тогда, когда он почил. «Батюшка, дорогой наш батюшка» — так говорят о нем здесь, так обращаются к нему, прося совета, помощи, заступничества. И так было всегда — со дня основания монастыря. И это неудивительно. Вся история Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря связана с его именем. Великий праведник положил немало трудов, чтобы здесь был заложен православный монастырь, духовно провидя, что именно ему суждено будет сохранить в первозданности лучшие русские иноческие традиции, что этой обители не смогут повредить ни революционные бури, ни вражьи наветы. Покров Божией Матери хранил это святое место. «Радуйтеся, яко с вами есмь во вся дни...» Отец Иоанн Кронштадтский знал это и часто, приезжая сюда, молился Пречистой Деве у величавого тысячелетнего дуба, где Она некогда явилась крестьянам в лучезарном сиянии. Праведному отцу Иоанну открылся в видении и чудесный собор, возвышающийся ныне на Святой горе. Неутомимый пастырь благословил сестер обители на строительство собора иконой Одигитрии, о чем свидетельствует и трогательная надпись на иконе, хранящейся в алтаре Успенского собора. Эта надпись датирована 12 февраля 1908 года — временем, когда дорогой батюшка был уже тяжело болен. Но, наверное, самое главное в том, что сестры обители — это батюшкины дети: его духовные чада и крестницы. Их по-отечески заботливо собрал здесь батюшка, зная, что доверяет чистых дев Самой Царице Небесной.

Из уст в уста передавались и бережно хранились воспоминания тех, кто видел батюшку, кого он крестил, кого благословил в этот монастырь**.

Рассказывает настоятельница Пюхтицкого Успенского монастыря игумения Варвара:

— Когда я пришла в монастырь в 1952 году, в день преподобного Серафима Саровского, меня приняла матушка игумения Рафаила и направила в келью к старице — матери Ираиде (Сергеевой), одной из варваринских сестер — так называли тех, кто пришел в монастырь при Варваре I. С этой старицей я жила более полугода. Она рассказала мне о том, как батюшка Иоанн предсказал матушке-игумении Варваре строительство величавого Пюхтицкого собора, ему открылся собор в видении: «Матушка-игумения Варвара часто ходила с батюшкой Иоанном Кронштадтским, когда он сюда приезжал, на святой источник через горку, которую называют сейчас «батюшкиной». И вот, когда они были на источнике, батюшка поворачивается лицом туда, где сейчас стоит собор, и говорит: «Матушка Варвара, матушка Варвара, какой великолепный у вас на горе собор!» А матушка отвечает ему: «Батюшка, да хорошо бы собор, да не на что, даже и речи не может и быть». А батюшка, как бы не слыша ее слов, еще и еще раз повторяет: «Матушка игумения! Посмотрите, какой величественный собор у вас на горе стоит!».

Однажды матушка-игумения Варвара I шла с батюшкой по кладбищу, и батюшка, снимая шляпу, все кланялся могилкам. Затем остановился, посмотрел на обитель и сказал: «Думаю, что Пюхтицкая обитель будет стоять до Второго пришествия».

Вспоминает настоятельница Горненской обители в Иерусалиме игумения Георгия:

— В конце войны мы жили с тетушкой на Петроградской и часто ходили на Карповку к стенам в то время закрытого Иоанновского монастыря поклониться батюшке. Вообще все питерцы очень почитали батюшку, много о нем говорили, рассказывали о чудесной помощи, по его молитвам совершаемой. И все это осталось на всю жизнь в душе. Когда пришла в монастырь, мне подарили его книгу «Моя жизнь во Христе». Прочла житие отца Иоанна. Узнала о том, какое живое участие принимал батюшка у нас в Пюхтицах: был первым благодетелем для обители и сестер, трапезный храм освящал.

В монастыре моей наставницей стала старица мать Аркадия. Я жила с ней в одной келье. Она была духовной дочерью батюшки. В обитель мать Аркадия пришла в четырнадцать лет из Кронштадта. Она рассказывала, что их семья жила неподалеку от Дома трудолюбия, и пока там шли строительные работы, батюшка в их доме не раз останавливался, беседовал, пил чай. Старица помнила, как, будучи еще совсем малышкой, сидела на коленях у отца Иоанна, обняв батюшку ручонками.

Потом батюшка благословил ее в монастырь. Она пришла на еще совсем пустую гору при первой матушке Варваре. При матушке Варваре I и второй игумении — матушке Алексии из Кронштадта много приходило послушниц по благословению отца Иоанна. Третья игумения, мать Иоанна (Коровникова), была крестницей батюшки. Ее тоже молоденькой направил отец Иоанн в Пюхтицы.

Остались воспоминания монахини Паисии (Наумовой; 1913—1990): «Батюшка очень любил сестер пюхтицких. Приезжая в обитель, он останавливался в игуменском доме (корпус, расположенный левее нынешнего игуменского дома). Многих батюшка посылал сюда в монастырь, говоря: «Идите в Пюхтицы, там три ступени до Царствия Небесного».

---

* Из воспоминаний Елизаветы Дмитриевны Шаховской, записанных литератором Юрием Дмитриевичем Шумаковым (р. 1914), лично знавшим княгиню.

** Изустные воспоминания о святом праведном отце Иоанне Кронштадтском публикуются впервые.

Батюшка также любил ходить на Святую горку и к источнику вместе с матушкой-игуменией, княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской и сестрами. Идя с источника, батюшка, бывало, станет на березовой горке, посмотрит кругом, поведет ручкой и скажет: «Здесь еще будет лавра». Это мне рассказывали сестры, которые сами были очевидцами и слышали эти слова. «Обитель эта будет стоять до Пришествия Господня,— продолжал батюшка,— а вы, сестры, не будете испытывать особенной нужды во всем». И действительно, трудами своих рук мы обеспечиваем себя, так как от начала своего существования монастырь ведет свое хозяйство».

Схимонахиня Сергия (Андреева; 1900—1985) рассказывала: «Когда я была еще ребенком, мне тогда было лет 5—6, сломала ногу. Жили мы в Финляндии. Мать ездила со мной к докторам, но они не могли мне помочь. И тогда из Финляндии мы поехали к батюшке. Отец Иоанн посадил меня на маленький стульчик. Мать плачет: «Батюшка, исцелите ногу!» Батюшка три раза провел рукой по ноге и говорит: «Ходить будет, а совсем здорова не будет». Потом вынес просфору и дал мне. Я очень обрадовалась батюшкиной просфоре, и, утешенные, мы поехали домой. Я в то время с трудом ходила на костылях, нога беспомощно болталась. Когда приехали домой, я начала сначала по стенке ходить без костылей, а затем, к великому удивлению моих родителей, стала ходить без помощи костылей и даже бегать.

Часто с отцом и матерью мы приезжали потом туда, где служил батюшка. Запомнила: народу всегда было очень много. Исповедь проходила общая. Батюшка исповедовал всех. Благодатное было время».

Рассказ монахини Иоасафы (Маляровой; 1919—1990):

— Моя старица монахиня Людмила (Куликова), поступившая в обитель в 1892 году двенадцати лет, поведала мне: «Однажды на Пасху сестры Пюхтицкого монастыря ходили славить из дома в дом в Петрограде. В это время мимо проезжал батюшка. Остановился и говорит: «Невесты Христовы, Христос воскресе! Пюхтицкие, подойдите!» Сестры подошли. Все были удивлены, как мог батюшка их узнать, и проезжал-то он даже стороной, так что на его первый зов «Невесты Христовы» — они не могли понять, кого зовет батюшка. А когда уже позвал: «Пюхтицкие, подойдите!» — тогда они поняли, что именно их зовет к себе батюшка. Сестер было четыре. Отец Иоанн посадил их вместе с собой, и они поехали. Подъехали к одному зданию, прошли в зал, и здесь же батюшка благословил сестрам прославить. Когда кончили петь, стали поминать: «Такого-то митрополита... епископа... и так далее. Оказалось, что в зале было двенадцать митрополитов, епископов и множество других духовных лиц. Оглянувшись, сестры увидели полный зал народу. Тогда подошел к ним батюшка и, представляя их всем, сказал: «Это сестры, невесты Христовы Пюхтицкой обители».

Когда батюшка освящал монастырский трапезный храм, порезал мизинец, потекла кровь, и сказал он: «Обитель эта будет стоять до скончания века, и на этой горе кровь прольется за Христа, мученики будут». Батюшка предсказывал войны и все то, что переживет монастырь. «Держитесь за травку, ограда спасет»,— говорил отец Иоанн.

Однажды мать Людмилу благословили ввиду ремонта богадельни поехать в д. Скамью за кирпичом по реке на лодке, на веслах, где-то за десять километров от обители. Приехали в д. Скамью, погрузили кирпич, и мать Людмила, входя в лодку, упала в реку Нарову. Река по краям начинала уже промерзать, вода ледяная, было это в октябре. И вот, вся продрогшая и мокрая, несколько часов добиралась она в обитель. Открылась скоротечная чахотка. Положили ее в больницу, затем выписали со словами: «Готовьте в дальний путь». А в это время на праздник Благовещения приехал в обитель батюшка. Ему доложили о матери Людмиле, принесли ее в игуменские покои. Батюшка очень ласково обошелся с ней, благословил и дал напиться сладкого чаю. «Ничего, будешь здорова»,— сказал батюшка. Затем на руках она была перенесена в церковь, положили ее на правой стороне, за фисгармонией — сидеть она не могла, лежала. В конце всенощной мать Людмила уже сидела, а на второй день ее подвели причаститься. После причастия она уже без всякой помощи сама пошла в келью...

Мать Людмила дожила до 1966 года, почив восьмидесяти шести лет от роду. Перед смертью мать Людмила все просила: «Батюшка, возьми меня к себе!» Я ей часто подносила портрет его. В кончину свою она увидела дорогого батюшку и часто повторяла восторженным голосом: «Батюшка, батюшка дорогой!» Я хотела поднести ей портрет, но она дала понять, что видит его, что и было запечатлено на ее просветленном лице отпечатком радости и душевного мира.

У матушки-игумении Иоанны отец был старостой в соборе, где служил батюшка. Видя будущую игумению в храме еще девочкой, отец Иоанн часто говорил ей: «Береги сестер, береги сестер!» — было это задолго до поступления ее в монастырь.

В Пюхтицкой обители хранится и небольшая серенькая тетрадь, в которой записаны воспоминания бывшей насельницы Санкт-Петербургского Иоанновского монастыря монахини Арсении (Савельевой; 1866—1938), приехавшей после его разорения в Пюхтицы. Вот ее рассказ:

— Я узнала дорогого батюшку в тринадцатилетнем возрасте, он служил митрофорным протоиереем в Андреевском соборе города Кронштадта. Я часто причащалась у него Святых Таин и была всегда в Великий пост на общей исповеди. Когда весь народ каялся вслух, я также вслух говорила свои грехи. А так как я еще не знала больших грехов, прислушивалась к народу, повторяя за ним,— это батюшка провидел. Многих он не причащал, говорил, что нужно принести покаяние. Я тоже боялась дорогого батюшку, но он меня всегда причащал и называл отроковицей — это все я хорошо помню. Народу в соборе было множество — до трех тысяч человек. Батюшка начинал служить с пяти часов утра — утреню и затем обедню. Причащал до трех часов дня, а потом ездил по квартирам, служа там молебны.

Вспоминается мне: однажды, придя в храм, стала проситься в обитель, так как у меня было сильное желание стать монахиней. Дорогой батюшка меня обо всем расспросил, где родители и где я воспитывалась. Я сказала, что выросла в Петербурге, в то время мне было четырнадцать лет. Батюшка ответил: «Подожди годик, и я тебя возьму». И действительно, через год, пятнадцати лет, он взял меня в монастырь.

Приехав как-то в Иоанновский монастырь, батюшка вышел в садик — мы все за ним, там у нас был парк небольшой. Матушка игумения спросила батюшку о том, можно ли устроить здесь кладбище для ее сестер. Батюшка ответил так: «Моим сестрам не надо кладбища, они все по воздуху разлетятся». Тогда мы думали: «Что же означают его слова?» А когда наша обитель перестала существовать, мы действительно разлетелись кто куда.

Помнится мне и такой случай. Когда я пела в Иоанновском монастыре на клиросе, у меня вдруг начал расти зоб. Приехал к нам батюшка, и ему сказала об этом

матушка-игумения. Он провел ручкой по моему горлу — и зоба как не бывало. В тот же день батюшка благословил меня книжечкой и подписал: «Пюхтицкой монахине». Я тогда очень удивилась, ведь была насельницей Иоанновской обители. Но много-много лет спустя, после того как Иоанновский монастырь был закрыт, я приехала в Пюхтицкую обитель и вспомнила об этих пророческих словах батюшки.

Хочу сказать, какой батюшка был великий молитвенник и прозорливец. У нас был скит в Ярославской губернии на станции Ваулово, куда нас отправляли на год петь, так как там не было певчих. Дорогой батюшка всегда приезжал туда летом, служил там обедню, после которой многих бесноватых исцелял. Потом приходил в игуменскую для чая и обеда. Однажды приехал к нам архиерей Ярославский Тихон, и дорогой батюшка ему при мне сказал — я стояла здесь же, в столовой, — вот что: когда им было подано два кресла, они сели, а потом батюшка вдруг встает и говорит: «Владыка, пересядьте на другое кресло. Ваше место — патриаршее». Это ему батюшка предсказал вперед за семнадцать лет.

Как-то батюшка зашел на игуменскую террасу, посидел, а потом и говорит начальнице матушке Евпраксии: «Готовьте чай, ставьте большой самовар, сейчас едут ко мне знаменитые гости — разложите приборы на пятнадцать человек, да сахару побольше и булок». Только все приготовили, вдруг подходят к калитке пятнадцать нищих и оборванцев. Их батюшка угостил и дал каждому денег. Они поблагодарили и ушли, а пришли-то они издалека, за десять верст.

Схимонахиня Варсонофия (Синаева; род. в 1911 году) рассказывает, что все эти годы не прерывалось в монастыре почитание Иоанна Кронштадтского. Батюшкин день отмечался дважды в год — 19 октября/1 ноября, в день его Ангела, и 20 декабря/2 января, в день кончины. В эти дни все сестры обители всегда причащались Святых Таин. Вечером накануне совершалась заупокойная служба, а утром, в день памяти, — панихида по окончании литургии. Была праздничная трапеза — пекли пироги, поминальные булки. Если в обители были какие-либо трудности, скорби и несчастья, всегда служили панихиду по отцу Иоанну, и он всегда помогал.

По рассказам сестер, однажды, когда батюшка был в обители на праздник святых мучеников Романа и Платона (18 ноября по ст. ст.), сестры обратили внимание на то, что во время канона (он сам читал каноны на утрени) отец Иоанн смотрел то в правую сторону, то в левую, а выходя из храма, сказал: «О, какие мученики!»

А вот воспоминания монахини Фотины (Вишняевой; род. в 1914 году):

— Мне давно еще рассказывала наша монахиня мать Августа о том, как однажды она с сестрами шла в церковь мимо домика, где останавливался дорогой батюшка. Им всем очень хотелось получить благословение отца Иоанна. Они шли и думали: «Вот было бы хорошо, если бы батюшка благословил нас!» А батюшка, как бы услышав мысли, вдруг открыл форточку и благословил их, осенив крестным знамением.

Мать Ираида рассказала мне о другом случае, свидетельствующем о даре прозорливости отца Иоанна. Приехав в другой город по делам обители (сестры часто ездили тогда и в Санкт-Петербург, и в Ригу, и в Москву по сбору пожертвований на строительство нового собора), она очень хотела причаститься Святых Таин, но, подойдя к храму и узнав, что служит батюшка Иоанн Кронштадтский, поняла, что ей вряд ли удастся даже войти в церковь — так много там было народу. Однако стоило ей только подумать об этом, она, сама не зная как, вскоре оказалась у амвона и смогла причаститься Святых Таин у дорогого батюшки.

Схиигумения Сергия сама рассказывала матушке Фотине следующий случай: «Будучи еще молодой послушницей, я ехала однажды в одном вагоне с батюшкой. Батюшка все время ходил по вагону, а у меня тогда было так тяжело на душе — какое-то искушение, — и я подумала: «Нет батюшке никакого дела до меня, а мне так плохо». А батюшка вдруг подходит, кладет руку на голову и говорит: «Борцы получают венцы». И все мои тревожные мысли сразу же развеялись, на душе стало спокойно и легко. Так открыты были батюшке все сокровенные мысли».

Монахиня Нина (Бойцова):

— Сестры старшего поколения рассказывали о том, что, когда приезжал батюшка к нам в обитель (поезд проходил ночью), все его ждали у Святых врат и, как только он подъезжал, начинали петь «Се, Жених грядет в полунощи». Затем проходили в церковь.

Останавливался он всегда в игуменском. Тогда это был другой дом, рядом с нынешним игуменским. Маленькие послушницы, пяти-девяти лет, подбегут к дому, станут у окошечка и ждут батюшку. А он благословит и одарит конфетами, пряниками, баранками.

Батюшка очень ценил труд и подвиги монахинь Пюхтицкой обители. Он часто приводил это многим в пример, говоря так: «Пюхтицкие сестры большими шагами идут в Царство Небесное».

В монастыре нет ни одной кельи, где бы не было иконы или портрета батюшки, — так есть и так было десять, двадцать, сорок, семьдесят лет назад. Рука Божия не допускала сюда тех, кто мог разорить или осквернить обитель, которую он опекал и любил.

В приемной матушки Варвары большой, писанный маслом прижизненный портрет отца Иоанна. «Мы его отреставрировали, поместили в рамку — так хотелось сохранить для будущих поколений!» — рассказывает настоятельница. Знаменательно, что портрет этот написан в 1888 году — тогда, когда обитель только зачиналась, когда приехала сюда матушка Варвара I.

На столе нынешней настоятельницы — книги отца Иоанна Кронштадтского: «Путь к Богу», «Великий пост», «В мире молитвы», «Моя жизнь во Христе»... В книгах — многочисленные закладки. Раскрываю труд отца Иоанна «Путь к Богу» — закладка на странице 142. Читаю: «Сестрам обители. (Подчеркнуто матушкой Варварой.— *Авт.*) Не забывайте, для чего вы собрались и живете в обители: не для покоя и наслаждения телесного... а для трудов и подвигов молитвы, воздержания, труда телесного и духовного, размышления о будущих вечных благах, уготованных любящим Бога в Царствии Небесном. «Наше житие на небесах,— говорит апостол,— откуда мы и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа». Итак, воскрыляйтесь будущими надеждами, а не на земле ждите утешения и наслаждения, ибо видимое, земное,— временно и скоро пройдет, а невидимое, небесное,— вечно. Готовьтесь к ответу за всю вашу временную жизнь, исправляйтесь день ото дня, бросайте свои греховные привычки и навыки житейские, пристрастия, приготовьте сердца ваши в жилище Богу — верою, любовию, кротостию, смирением, воздержанием, терпением, послушанием, чистотою и целомудрием, незлобием, всепрощением друг другу прегрешений, взиранием к небесным благам непреходящим, неветшающим».

Еще одна закладка: «Ты призвана пасти свое стадо девственниц, избранных Господом на житие иноческое; твои труды, заботы и скорби — скорби и страдания мученицы, ибо ты распинаешься за всех по любви к Богу

и ближним». Матушка игумения Варвара пришла в обитель тридцать девять лет тому назад, двадцать три года она на игуменском месте. Сколько пережито за эти годы! Сколько инокинь она воспитала! Пюхтицкая обитель сегодня — это рассадник женского монашества. Настоятельница Варвара взрастила инокинь, которым теперь суждено восстанавливать, возрождать возвращаемые Церкви монастыри. Четырех игумений Пюхтицкая обитель отдала только за последние два года. «Сколько родных птенчиков пришлось отпустить в открывающиеся обители,— говорит матушка Варвара,— а работы не убавилось: и полевые, и сенокос, и скотный двор. Трудимся не покладая рук. Хозяйство — 75 гектаров земли, из которых 24 — пахотные. Самостоятельно обеспечиваем себя продуктами, кроме того, у нас ежедневно останавливаются более ста человек, а в праздники их число превышает тысячу». Все сестры делают своими руками: выращивают и убирают пшеницу, рожь, ячмень и овес, выпекают хлеб; в обители свое молоко, сливки, сметана и творог. Сепараторами здесь не пользуются, предпочитая отделять сливки деревянными ложками, как делали и завещали наши предки. При выпечке хлеба «по старинке» используются только березовые дрова. Сестры заготовляют чернику, бруснику, грибы, клюкву. Есть в обители и своя пасека.

Всех, кто приезжает сюда, приводит в восторг идеальная чистота и обилие цветов. Каждый цветочек, каждая травинка — на своем месте: идеально сочетаясь друг с другом, создают чувство спокойной гармонии, которой так не хватает нам в миру. Каждый камешек, плиточка, ступенька обители как бы обласканы любовью и теплом рук сестер. Да, они любят свою обитель, считают ее своим родным домом. Бытует «традиционное» мнение, что в монастырь идут в горе, несчастии, как бы скрываясь от света. Нет, наоборот, монашеский путь — это путь, озаренный светом и радостью о Боге. И разве, побывав в Пюхтицах, будет кто-либо сомневаться в этом?!

Продолжаю перелистывать матушкины книги. Вот еще одна закладка — из воспоминаний сестер Леушинской обители Новгородской епархии: «Батюшка очень любил цветы и вообще природу. Бывало, возьмет в ручку розу или пион, какие расцветут к его приезду, и поцелует цветок, говоря: «Лобызаю Десницу, создавшую тебя столь дивно, столь прекрасно, благоуханно! О Творец, Творец! Сколь дивен Ты и в малейшей травке, в каждом лепестке!»

А какое благолепие в Успенском соборе монастыря! У икон — розы, пионы, жасмин. Тонкий аромат наполняет храм, живые нежные лепестки как бы тянутся к благодатным иконам. И здесь все напоминает о дорогом батюшке. В центре собора — Пюхтицкая икона Божией Матери. Это дар сестер обители своему пастырю. Внизу на иконе надпись: «Протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву, труд живописиц Успенского женскаго монастыря на святой горе Эстляндской губернии. 1894 г. 19 октября ». Эта икона, запечатлевшая явление Пресвятой Богородицы, пребывавшая с батюшкой до его кончины, вернулась в Пюхтицкую обитель. Она тоже не была в нечистивых руках — икону до времени хранила петербургская семья, которой завещал ее сам батюшка. Икону Пюхтицкой Божией Матери торжественно встретили в 1946 году у священного дуба. Приняла святыню в свои руки тогдашняя настоятельница схиигумения Сергия.

Смотришь на эту икону, перед которой молился великий праведник, и оживают в памяти слова батюшки: «На 15-е, в день Успения Богоматери, 1898 года я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободрительный глас: «Милейшие вы, чада Отца Небесного», тогда как я сознавал свое окаянство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и с мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О лик пресвятый и преблагий, о очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление, потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и скрылась! Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, а потом Она, отделившись от нее, сошла и подвиглась в путь. В вечер я писал проповедь в день Успения, а лег поздно, в два часа ночи. За всенощной я читал с великим умилением акафист и канон Успения Богоматери в Успенской церкви».

«Как звезда пресветлая, Владычица, вся Она в сиянии Света-Бога, как угль раскаленный в великом огне. Вся пресветла и огненна... как легко помыслить, что Он, Бог, есть Свет и Святость, так и Она есть вечный Свет и вечная Святость. Аминь».

«Величайшая для тебя потеря,— пишет отец Иоанн,— если ты не научился и не уверился, не привык с упованием, уверенностью, со смирением и благим дерзновением прибегать во всех скорбех и радостях к Матери Жизни, к этой пучине милосердия и щедрот».

Закладки, закладки в матушкиных книгах... Это не просто чтение. Нет, это молитвенное прочитывание настоятельницей обители заветов святого праведного Иоанна — о духовной борьбе, о воспитании духа и ума, о покаянии, об устройстве обители, об отношениях между сестрами, о благотворительности. Всех, кто приезжает сюда, удивляет, как справляются сестры с тем, чтобы прокормить и себя, и гостей, и паломников трудами рук своих, при этом ни на день не приостанавливая расширяющегося строительства в обители. Просфорня, хлебная, скотный двор, золотошвейная и иконописная мастерские... Всем видны те труды, которые материализованы. Но ведь главное — труд, невидимый глазу, тот, который лежит в основе каждого дела: это — молитва. На молитве стоит монастырь, и свидетельство тому — смирение сестер. Не придуманное, не внешне надуманное, формально-мирское благочестие. Нет. Это смирение открытой Богу души, то истинное и спасительное смирение, которое несет мир, покой, освящая все вокруг.

В батюшкином дневнике «Моя жизнь во Христе» читаем: «Цель нашей жизни — соединение с Богом: в этой жизни — в вере, надежде и любви, а в будущей — в любви всесовершенной». И зажженная здесь в прошлом веке кронштадтским протоиереем Иоанном Ильичем Сергиевым лампада любви к Господу не угасает и поныне. Обитель являет собой живой колос с духовной нивы самоотверженного исповедника веры Христовой — нашего возлюбленного пастыря, святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. И колос этот возрастает, наливается Божией благодатью великими трудами игумении Варвары и ее дочерей — сестер святой обители.

И. СИДОРИНА

Вниманию подписчиков!

Впервые за последние десятилетия церковные периодические издания распространяются по подписке!

С 1992 года Вы имеете возможность через местное отделение связи подписаться и регулярно получать центральные журналы и газету Русской Православной Церкви, издаваемые Московским Патриархатом.

«ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Содержит серьезные аналитические и проблемные статьи, исследования, публикации по богословской, проповеднической, церковной, церковно-исторической, катихизаторской, общественной проблематике. По сравнению с предыдущими годами значительно расширен круг авторов и рассматриваемых вопросов.

Подписной индекс — 71157.

Выходит ежемесячно, 12 номеров в год. Цена одного номера — 3.50 рубля, годовой подписки — 42.00 рубля.

«ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. Официальная часть»

Содержит официальные, информационные, протокольные сообщения, отчеты и документы, исходящие от Священноначалия, а также касающиеся внутренней жизни Русской Православной Церкви и ее межцерковной, международной, общественной деятельности.

Подписной индекс — 71158.

Выходит ежемесячно, 12 номеров в год. Цена одного номера — 2.00 рубля, годовой подписки — 24.00 рубля.

«ПРАВОСЛАВНОЕ ЧТЕНИЕ»

Цветное иллюстрированное издание «Журнала Московской Патриархии». Помимо текстов, часто принадлежащих перу известнейших проповедников, исследователей, подвижников благочестия, публикуются снимки известных и редких икон, храмов, фотографии и портреты. Выполнено на высоком художественном и полиграфическом уровне и в этом отношении почти не имеет аналогов в нашей стране.

Подписной индекс — 71159.

Выходит ежемесячно, 12 номеров в год. Цена одного номера — 5.00 рублей, годовой подписки — 60.00 рублей.

«МОСКОВСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК»

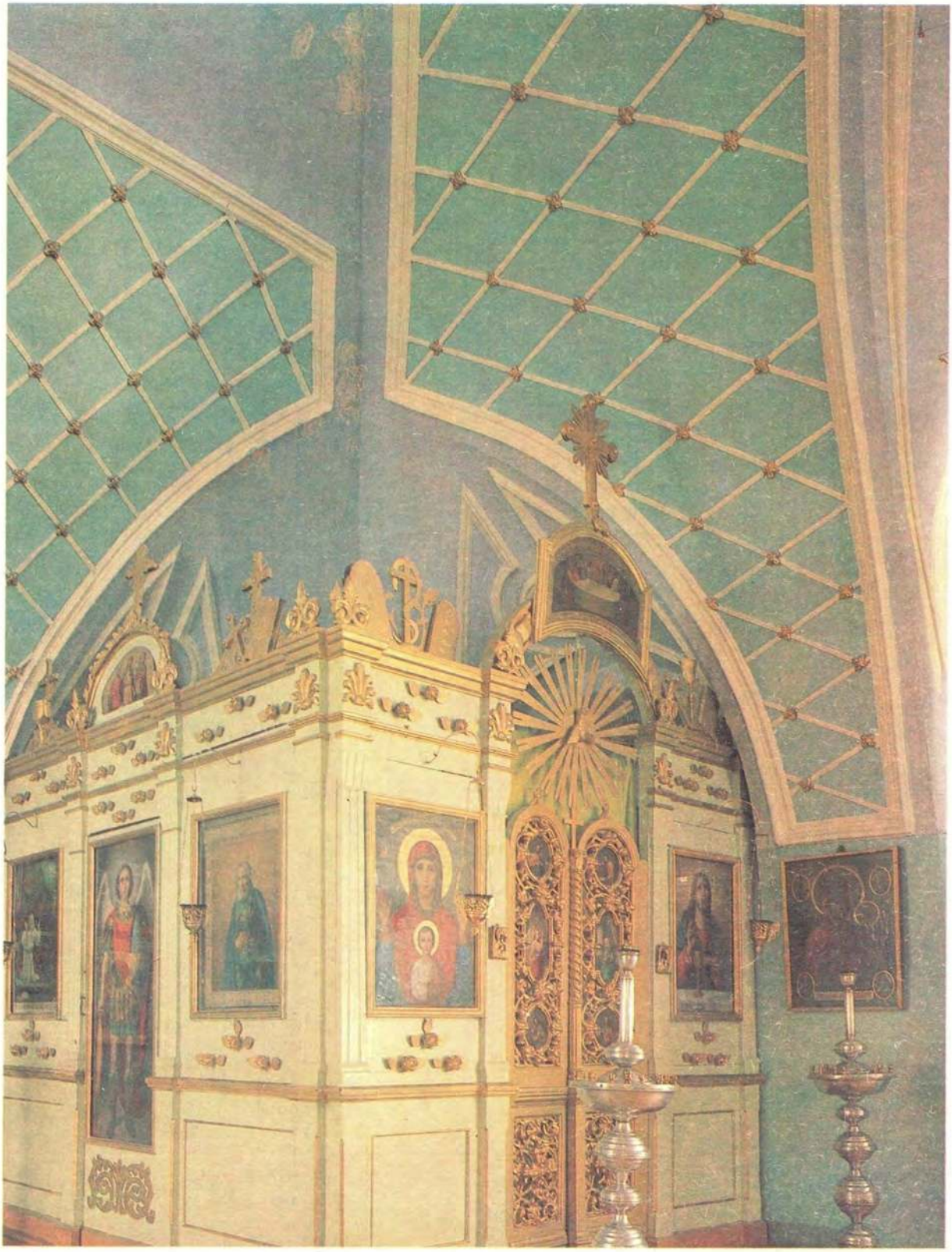
Общецерковная газета, выходящая с 1989 года, оперативно откликающаяся на все темы внутренней и внешней жизни Русской Православной Церкви и важные события в братских и инославных Церквах. Ведет на своих страницах активную переписку с читателями.

Подписной индекс — 50034.

Выходит два раза в месяц, 24 номера в год. Цена одного номера — 60 копеек, годовой подписки — 14.40 рублей.

Сдано в набор 16.10.91. Подписано в печать 03.12.91. Заказ 1445

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Министерства печати и массовой информации РСФСР
142300, г. Чехов Московской области

ПРИДЕЛ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО
В СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОМ СОБОРЕ г. КУРСКА

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ